РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

НЕДЕЛЯ
РОССИЙСКОГО
БИЗНЕСА
2010

Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2009 году

Москва
2010 г.

Содержание

Введение 4

Общая характеристика делового климата в 2009 году 6

События и проблемы, в наибольшей степени повлиявшие на экономику России в 2009 году: мнение бизнеса 10

Влияние экономической ситуации в России на состояние делового климата в 2009 году . . . 17

Развитие кризисных процессов в мире и их влияние на российскую экономику 17

Разморозка кредитных рынков — первое полугодие 2009 года 18

Макроэкономическая стабилизация — второе полугодие 2009 года. 19

Основные риски и ограничения для роста мировой экономики в 2010 году 20

Макроэкономические особенности развития в 2009 году 21

Первое полугодие 2009 года — период финансовой стабилизации 22

Второе полугодие 2009 — полугодие восстановительного роста 28

Промышленность в 2009 году: основные итоги 33

Антикризисная бюджетная политика и устойчивость бюджетной сферы 39

Общая характеристика ситуации в бюджетной сфере в 2009 году 41

Анализ поступления основных видов налогов 42

Кризис в финансовом секторе: промежуточные итоги и перспективы завершения 45

Оценка антикризисных мер 50

Оценка влияния антикризисных мер на практическую деятельность предприятий в 2009 году 57

Институты и инфраструктура для бизнеса: минимальный прогресс или «серьезный откат» . . . 70

Конкурентоспособность российского бизнеса и ее развитие в ближайшем будущем 81

Реальная оценка текущей конкурентоспособности российского бизнеса. 81

Испытания кризисом 81

Обеспеченность бизнеса основными производственными ресурсами 85

Внутренние и внешние факторы будущей конкурентоспособности 89

Внешние условия конкурентоспособности: глобальные и национальные вызовы 89

Перспективы роста эффективности производства на микроуровне 91

Инновационная политика России 92

Роль инноваций для конкурентоспособности бизнеса 92

Возможность покупки высоких технологий у стран-партнеров 98

Анализ результатов проведенного РСПП анкетирования предприятий, работающих в сфере высоких технологий. 99

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Кризис и конкурентоспособность: отраслевой анализ 102

Нефтегазовый сектор 103

Металлургия 105

Машиностроение. 108

Розничная торговля. 112

Россия в свете международных рейтингов. 115

Деловой климат регионов — уроки кризиса 131

Региональная тема года: моногорода 136

Прогноз на перспективу. 137

Взаимоотношения с обществом как часть делового климата 139

Введение

Целью настоящего доклада является анализ состояния делового климата в 2009. Деловой климат в России в 2009 году формировался под воздействием ряда факторов, в том числе мирового финансового кризиса.

Несмотря на то, что принятие антикризисной программы на 2009 года занимает первую строчку в рейтинге основных событий года, большинство опрошенных РСПП компаний отметили, что потенциал позитивного влияния антикризисных мер использовался не полностью, в том числе в силу неформальных ограничений для бизнеса со стороны представителей органов власти. Фактически многие меры поддержки трансформировались в инструмент реализации принципа «поддержка в обмен на ограничения в поведении».

Что касается значения ключевых макроэкономических показателей: первое полугодие 2009 года характеризовалось спадом производства, высокой инфляцией и ускоренным падением инвестиций в основной капитал. Основной целью экономической политики на этом этапе была задача финансовой стабилизации. Во втором полугодии на фоне «в общем и целом» достигнутой стабилизации финансовой системы наметилась макроэкономическая стабилизация и переход к восстановительному росту производства, снижение темпов инфляции при продолжающемся кредитном сжатии.

Среди множества факторов делового климата в 2009 году положительные оценки от представителей бизнеса получили успешность развития своего бизнеса, отношения внутри бизнес-сообщества и отношение населения к предпринимателям, являющиеся в большей степени «субъективными», а также замедлившиеся темпы роста инфляции.

Факторами деловой среды, по которым в 2009 году наблюдается ухудшение ситуации, стали проблемы взаимодействия бизнеса и власти, прежде всего коррупция и высокие административные барьеры. Несмотря на активное нормотворчество, уровень развития законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, оценивается бизнес сообществом негативно.

Проведенные исследования показали, что «кризис не во всём виноват»: причиной непростой экономической ситуации являются не только внешние факторы, но и нерешенные институциональные проблемы. Что касается инфраструктуры предпринимательства, то, несмотря на декларируемые меры по ее развитию, бизнес сообщество практически не видит положительных сдвигов в этом направлении и оценивает инфраструктуру в большинстве случаев как неразвитую.

Несмотря на то, что по таким показателям, как социальная ответственность бизнеса, правовая защищенность частной собственности или недостаток квалифицированных кадров наблюдается положительная динамика, общая их оценка бизнес сообществом остается недостаточно высокой. Проблема правовой защищенности частной собственности по-прежнему одна из самых болезненных для российских предпринимателей, а кадровый голод лишь в небольшой степени смягчился кризисом за счет общего падения спроса на рынке труда.

Один из ключевых элементов делового климата – уровень фискальной нагрузки на бизнес – оценивался сравнительно нейтрально, наблюдался минимальный рост озабоченности данной проблемой. Это объясняется, с одной стороны, отказом от полноценного снижения налоговой нагрузки в условиях кризиса, с другой - ожидаемым ростом нагрузки уже начиная с 2010 года.

Состояние делового климата «снаружи» - глазами иностранных инвесторов – показывает неоднозначное отношение к России за рубежом. К сожалению, три из «4И» - институты, инновации и инфраструктура – были низко оценены международными агентствами, причем в качестве основного препятствия развития экономики лидировал уровень коррупции и лояльное к ней отношение. Несмотря на то, что по уровню национальных суверенных рейтингов Россия находится на уровне других стран БРИК, она серьезно отстает от них по эффективности государственных институтов. Отсюда и очевидные проблемы с «четвертым И» - инвестициями.

Доклад о состоянии делового климата в кризисный и посткризисный период не может ограничиваться стандартными оценками отдельных элементов. В связи с этим выделен отдельный раздел по антикризисным мерам Правительства Российской Федерации и оценке их эффективности бизнес-сообществом, которая является достаточно сдержанной.

Другой важный вопрос – оценка конкурентоспособности и инновационной активности российского бизнеса в условиях кризиса. Базовый, но не вызывающий удивления итог - конкурентоспособность российского бизнеса в 2009 году снизилась по сравнению с предыдущим годом, и благоприятные тренды предкризисного периода были приостановлены.

В целом 2009 год нельзя назвать потерянным, но и существенного прогресса в состоянии делового климата по оценкам бизнес-сообщества пока нет.

Общая характеристика делового климата в 2009 году

По большинству параметров делового климата ситуация в 2009 году оценивалась бизнес-сообществом скорее как неблагоприятная для развития бизнеса.

Нельзя сказать, что кризис в ответе за все. Об этом свидетельствует и оценка отдельных элементов делового климата. Одним из наиболее проблемных вопросов стало госрегулирование и связанная с этим коррупция. Наиболее критично и с существенным отрывом предприниматели оценили свободу отношений бизнеса и власти от коррупции. Крайне негативно оценена также возможность создать бизнес «с нуля». Умеренно негативные оценки получили защищенность частной собственности законом, развитие законодательной базы предпринимательства, уровень налоговых ставок, деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры бизнеса, деятельность системы лицензирования, надзора и контроля, налоговое администрирование бизнеса. Самокритично низкая оценка дана и уровню социальной ответственности бизнеса[1].

Лишь три параметра оцениваются респондентами скорее со знаком «плюс»: успешность развития бизнеса, отношения внутри бизнес-сообщества, отношение населения к предпринимателям. Все эти параметры делового климата с позитивной динамикой отражают скорее субъективную его сторону, основанную в значительной степени на эмоциональной компоненте восприятия ситуации. Те же параметры, которые оцениваются предпринимателями в целом негативно, напротив, отражают объективные факторы и условия функционирования бизнеса.

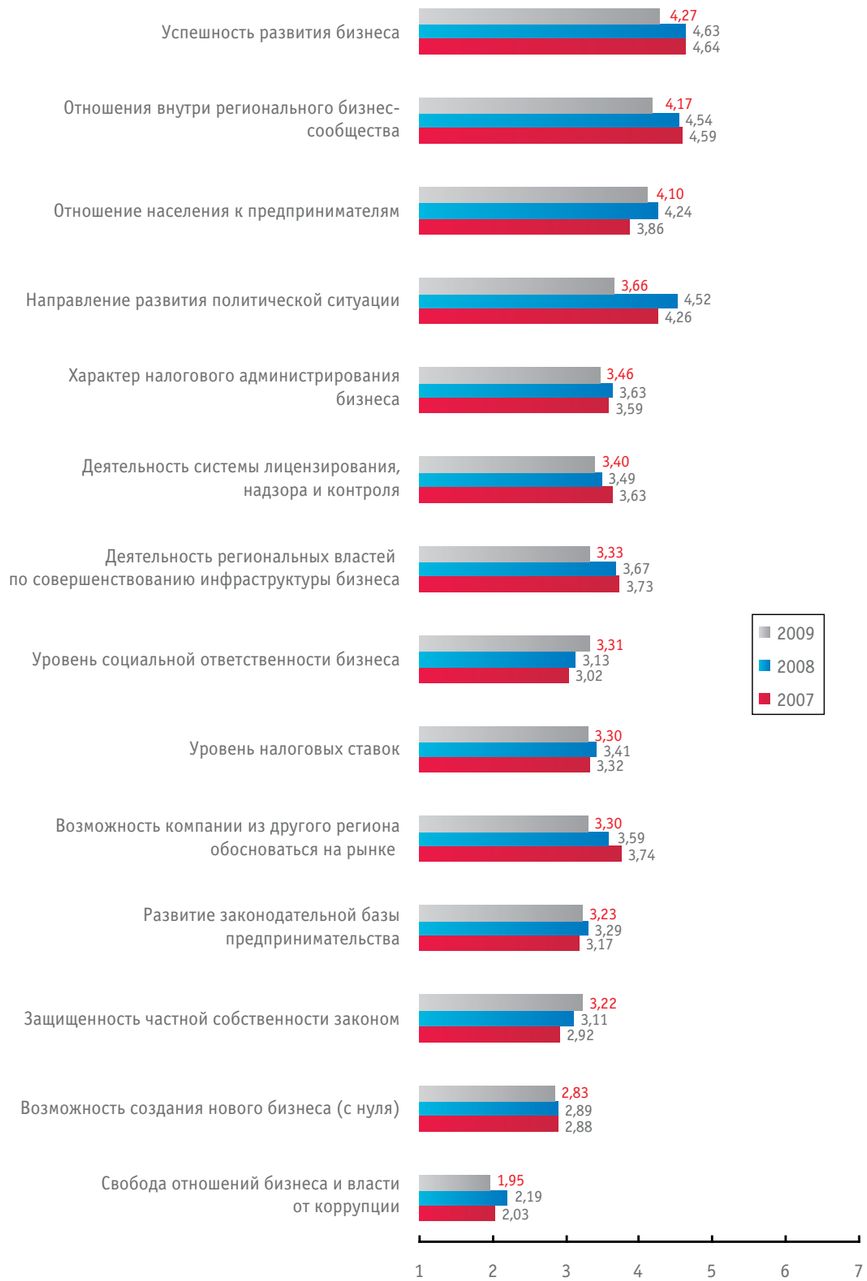
Сопоставление 2007 и 2009 годов позволяет сделать ряд выводов. В целом в 2007—2008 гг. динамика по значительному числу показателей делового климата была положительной, что возможно отражало уровень социального оптимизма внутри сообщества. К 2009 году ситуация существенно изменилась.

Таблица 1.1. Динамика оценок делового климата в России

Показатели улучшились
Уровень социальной ответственности бизнеса
Защищенность частной собственности законом
Показатели остались на том же низком уровне
Возможность создания нового бизнеса (с нуля)
Возможность компании из другого региона обосноваться на рынке
Показатели стабильно ухудшались
Деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры бизнеса
Деятельность системы лицензирования, надзора и контроля
Отношения внутри регионального бизнес-сообщества
Успешность развития бизнеса
Показатели после улучшения (2008) ухудшились (2009)
Свобода отношений бизнеса и власти от коррупции
Развитие законодательной базы предпринимательства
Уровень налоговых ставок
Характер налогового администрирования бизнеса
Отношение населения к предпринимателям

[1] Опрос, проведенный по заказу РСПП ВЦИОМом, далее — опрос РСПП-ВЦИОМ. В случае, если источник данных опроса специально не оговорен, речь идет об опросе РСПП-ВЦИОМ

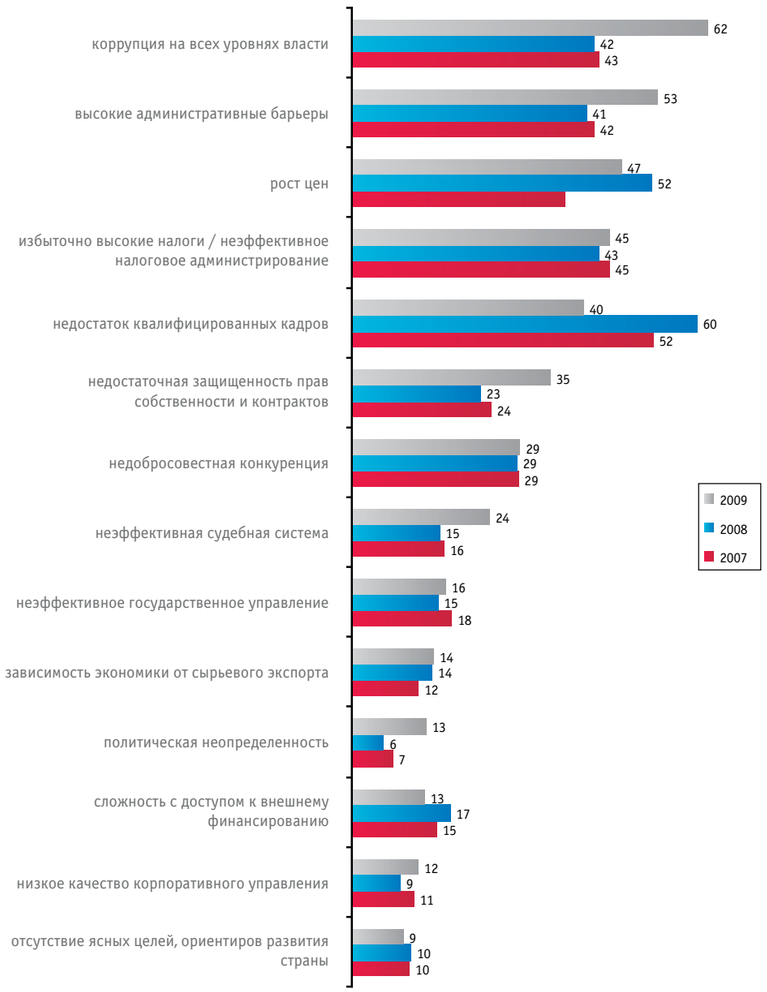
Рис. 1.1. Динамика основных показателей делового климата России (средние баллы от 1 – «очень плохо», 7 – «очень хорошо»)



Сопоставление данных 2007—2009 гг. показывает, что наибольшую озабоченность у российского бизнеса устойчиво и с существенным отрывом вызывают 5 проблем («big five»); 2 из них касаются обеспечения процесса производства, 3 — взаимодействия бизнеса с властью.

В последний докризисный 2008 год наибольшие проблемы предприниматели связывали с обеспечением процесса производства: с недостатком квалифицированных кадров (60%) и ростом цен (52%). Второй эшелон составляли проблемы в сфере взаимодействия бизнеса с властью: слишком высокие налоги и неэффективное налоговое администрирование, коррупция и высокие административные барьеры (41—43%).

Рис. 2.3.1. Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России? (закрытый вопрос, не более 5 ответов, %)



В период докризисного экономического подъема 2007—2008 гг. наблюдался значительный рост озабоченности по поводу упомянутых двух острейших проблем: недостатка квалифицированных кадров (с 53 до 60%) и роста цен (с 38 до 52%).

В кризисный 2009 год на первое место уверенно вышли две проблемы из второго эшелона, относящиеся к сфере взаимодействия бизнеса с властью: коррупция (62%) и высокие административные барьеры (53%), тогда как спад производства снял остроту недостатка квалифицированных кадров и инфляции.

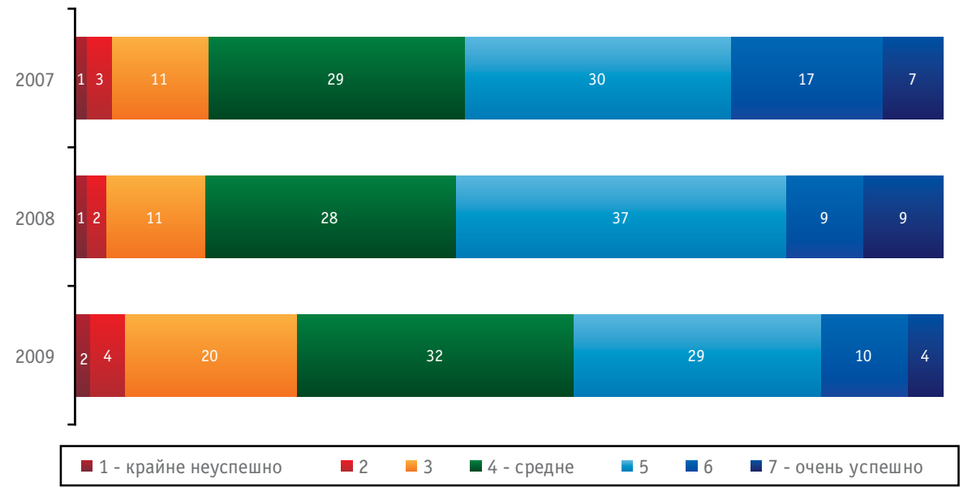
Сравнение данных докризисных и кризисных лет обнаруживает «ножницы, отстригающие доходы российского бизнеса»: в фазе экономического роста доходы «отстригают» поставщики, в фазе спада — чиновники.

Обращает на себя внимание рост озабоченности защищенностью прав собственности и неэффективностью судебной системы. Оба параметра относятся к сфере взаимодействия бизнеса с властью.

Для любого предпринимателя основная оценка состояния делового климата заключается в том, насколько успешно в сложившихся условиях развивается его собственный бизнес. Показатель успешности собственного бизнеса является интегральной оценкой всех базовых условий и факторов развития предпринимательства, чутко реагирует на сугубо конъюнктурные моменты среды.

В 2009 году большинство российских предпринимателей оценили успешность развития собственного бизнеса со знаком «плюс». Общее число положительных самооценок бизнеса составило 43%, в то время как 26% опрошенных охарактеризовали развитие своего бизнеса как скорее неуспешное (рис. 2.2.1). Хотя характерное для двух последних «тучных» лет количественное преобладание успешных предпринимателей над неуспешными существенно снизилось, в целом ситуация достаточно позитивная. Один из косвенных показателей — 75% компаний, опрошенных РСПП, довольны результатами своей антикризисной политики.

Рис. 2.2.1. Насколько успешно развивается Ваш бизнес? (закрытый вопрос, один ответ, оценка по 7-балльной шкале)



События и проблемы, в наибольшей степени повлиявшие на экономику России в 2009 году: мнение бизнеса

РСПП уже третий год на базе опроса компаний-членов формирует перечень десяти ключевых событий и проблем, в наибольшей степени повлиявших на экономику России.

Есть темы, которые стабильно волнуют бизнес — уровень ключевых макроэкономических показателей, участие России в международных экономических объединениях и интеграционные процессы в экономической сфере, ситуация в финансовой сфере, роль государства в экономике. Есть и разовые события, связанные с принятием отдельных законов или программных документов.

ТОП-10 в 2007 году	ТОП-10 в 2008 году Тема года № 1 — кризис*	ТОП-10 в 2009 году
—		—
Реформирование системы земельных отношений в части прав собственности на землю	Выборы Президента и формирование нового правительства	Принятие антикризисной программы на 2009 год
Превышение темпами инфляции прогнозных значений	Изменения в налоговой системе (принятие налоговых стимулов для НИОКР, льготы по налогам для нефтяных компаний, снижение налога на прибыль, амортизационные льготы и т. д.)	Снижение ЦБ РФ ставки рефинансирования
Создание «государственных отраслевых корпораций»	Ликвидация ОАО «РАО ЕЭС», изменения в системе регулирования энергетики	Крупные аварии в России
Неприсоединение России к ВТО	Высокие темпы инфляции	Принятие законов, предусматривающих увеличение взносов на обязательное социальное страхование с 26 % до 34 % фонда заработной платы
Укрепление реального обменного курса рубля	Замораживание переговорного процесса по присоединению России к ВТО	Активная поддержка банковского сектора в рамках антикризисных мер
Принятие Федерального закона «О саморегулируемых организациях»	Антикоррупционные меры	Подписание документов по созданию Таможенного союза
Бум IPO российских компаний	Конфликты как во внутрикорпоративной среде, так и между органами власти и отдельными компаниями	Принятие дефицитного бюджета на 2010 год, дефицитные бюджеты регионов в 2010 году
Принятие поправок в Федеральный закон «О техническом регулировании»	Проект закона об энергосбережении	Стабилизация макроэкономических и финансовых показателей экономической ситуации в России (замедление темпов падения производства, снижение инфляции, рост фондовых рынков)
Завершение формирования институтов ЧГП	Принятие органами судебной власти ряда решений в интересах бизнеса	Усиление давления и неправомерных действий в отношении бизнеса и населения со стороны органов внутренних дел и силовых структур в условиях кризиса. Судебные процессы и действия правоохранительных органов в отношении ряда знаковых для бизнес-сообщества фигур

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

ТОП-10 в 2007 году	ТОП-10 в 2008 году Тема года № 1 — кризис*	ТОП-10 в 2009 году
—		—
Достижение активами банковского сектора размера, превышающего половину ВВП страны	Принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития России	Реализация программы поддержки системообразующих предприятий

Событие с преимущественно положительными последствиями для бизнеса

Нейтральное для бизнеса событие/событие с непрогнозируемыми/непросчитываемыми в полном объеме последствиями

Событие с преимущественно негативными последствиями для бизнеса

* Из-за однозначного лидерства финансового кризиса в 2008 году и его искажающего влияния на перечень по итогам всего года в столбце по 2008 году представлены 11 тем.

1. Принятие антикризисной программы на 2009 год

В условиях кризиса приоритет отдавался тактическим документам, направленным на минимизацию его последствий и ускорение посткризисного роста. Базовым документом стала Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, принятая в июне 2009 г. Программа сменила принятый в конце 2008 года «пожарный» План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики.

Приоритетами Программы были выбраны:

— выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением и развитие человеческого потенциала

— сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала для будущего роста

— активизация внутреннего спроса на российские товары как основы для восстановления экономического роста

— стимулирование инноваций и структурная перестройка экономики

— создание благоприятных условий для экономического подъема за счет совершенствования важнейших рыночных институтов, снятия барьеров для предпринимательской деятельности

— формирование мощной финансовой системы как надежной основы для развития национальной экономики

— обеспечение макроэкономической стабильности, сохранение доверия российских и иностранных инвесторов.

Реального прогресса по значительной части приоритетов достичь не удалось. Программа оказалась недостаточно системным документом; основной упор делался не на универсальные меры стимулирования экономики, а на индивидуальную поддержку компаний.

Многие меры реализовывались неоправданно медленно — обеспечить своевременное заключение государственных контрактов, как и выплату авансов, не удалось, что неоднократно отмечали, в частности, компании сектора ОПК. Финансовая система, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, по-прежнему не предоставляет предприятиям средств на устраивающих их условиях.

Многие меры из числа реализованных (например, упразднение единого социального налога и введение страховых взносов) привели к появлению незапланированных негативных последствий для бизнеса.

Внутренний спрос по оценкам российских компаний остается слабым. Уровень инвестиций в основной капитал оставался на 18,4 % ниже, чем в 2008 году. Удалось стабилизировать значения ряда макроэкономических показателей, но далеко не всех.

Следующая программа, одобренная 30 декабря 2009 года (Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год) должна стать модернизационной, но оценить ее эффективность достаточно сложно, несмотря на одобренный в марте 2010 года плана по ее реализации.

Но лучше реализовывать не самую удачную антикризисную программу, чем вообще ее не принимать.

2. Снижение ЦБ РФ ставки рефинансирования

Кризис в российскую экономику пришел в сентябре 2008 года из финансового сектора. Вначале компаниям пришлось перенести на более поздний срок свои инвестиционные программы, потом начать их резкое сокращение. Очень быстро недостаточность инвестиционных ресурсов трансформировалась в проблему, которая не исчезла до сих пор — нехватку оборотных средств. В декабре о сохранении актуальности этой проблемы говорили 35 % компаний.

Но есть и позитивная тенденция. Банк России последовательно снижал ставку рефинансирования до 8,75 % (1 января 2009 г. она составляла 13 %). Сокращалось количество компаний, для которых заемные ресурсы были недоступны (декабрь 2008 г. — около 50 %, декабрь 2009 г. — 41 %).

При всех существующих проблемах — ставка рефинансирования идет за рынком, а не «ведет» его; уровень ставки остается слишком высоким, особенно по сравнению с западными странами — ее последовательное снижение является не только важным индикатором нормализации ситуации в экономике, но и возможностью получить заемные средства по более приемлемой цене.

3. Крупные аварии

2009 год стал «черным годом» из-за большого количества масштабных технологических аварий, катастроф, пожаров. Речь идет не о террористических актах (как авария «Невского экспресса»), а о событиях, которых можно было бы избежать, либо как минимум, сократить их трагические последствия: авария на Саяно-Шушенской ГЭС, взрывы и пожары на нефтеперерабатывающих заводах, пожары на социальных, культурно-развлекательных и иных объектах.

Неудивительно, что эти трагические события стали столь значимыми для бизнеса. Предприниматели — часть общества, и не могут остаться в стороне. Гибель людей — это невосполнимая потеря. Необходимо уточнять требования по безопасности объектов (или хотя бы адекватно следить за выполнением существующих), все виновные должны быть наказаны.

Но нельзя начинать «охоту на бизнес-ведьм» — если разные проверяющие по-прежнему будут требовать противоположных вещей (ставить решетки на окна — снимать решетки с окон),

если легальное получение разрешений и согласований будет непроходимым барьером, если будет избран самый простой способ решения проблемы в виде увеличения нагрузки на бизнес, безопасности в России не прибавится.

4. Принятие законов, предусматривающих увеличение взносов на обязательное социальное страхование с 26 % до 34 % фонда заработной платы

В России в 2009 году было принято много непопулярных у бизнеса мер — неоправданное ужесточение ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, активное нерыночное вмешательство в вопросы регулирования цен, рост налоговой нагрузки в части акцизов и транспортного налога (хотя последнее решение было частично пересмотрено с учетом позиции общества и предпринимателей).

Но ни одно из этих решений не может соперничать по масштабам последствий с реформированием ЕСН. Данная реформа изначально была поддержана бизнесом как направленная на повышение прозрачности и эффективности системы социального страхования, уровня защищенности прав граждан и обеспечивающая переход на полноценные страховые принципы.

Результатом реализации реформы на практике в первую очередь стало повышение нагрузки на бизнес без гарантий устойчивости системы социального страхования в долгосрочном периоде. Рост нагрузки начнется уже в 2010 году, а в 2011 году, когда будут увеличены тарифы, по результатам исследования РСПП рост нагрузки на ФОТ по сравнению с 2009 годом составит 30—45 % для более чем 80 % компаний при сокращении прибыли и росте числа убыточных компаний. Растет косвенная финансовая и административная нагрузка на бизнес. При этом четкой позиции — какими должны быть компенсационные меры — органы власти так и не представили.

5. Активная поддержка банковского сектора в рамках антикризисных мер

Осенью 2008 года значительная часть предпринимательского сообщества (64 %) склонялась к мысли, что, если поддержать ликвидность в банковском секторе, ситуация полностью нормализуется.

В банковский сектор были направлены значительные финансовые ресурсы. Принято решение о предоставлении субординированных кредитов на сумму более 922 млрд. рублей. Кредитным организациям регулярно предоставлялись кредиты без обеспечения на срок до одного года. В 2009 году Банк России начал проводить ломбардные аукционы и аукционы прямого РЕПО на сроки 3, 6 и 12 месяцев, операции прямого РЕПО по фиксированной ставке на срок 1 год, а также предоставлять кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами на срок от 181 до 365 дней. В июне 2009 года Банк России начал проводить аукционы по предоставлению кредитов без обеспечения на срок один год.

Дополнительным источником пополнения ликвидности банковского сектора являлись операции по размещению временно свободных средств федерального бюджета на депозиты кредитных организаций, проведение которых было возобновлено с апреля 2009 года. На 1 октября 2009 года посредством данного инструмента было предоставлено 570 млрд. рублей. Реализованы меры по увеличению уставных капиталов ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», ОАО «АИЖК», ОАО «Банк ВТБ», внесен дополнительный имущественный взнос во Внешэкономбанк.

В целом меры оказались эффективными для банковской системы (она устояла в кризис), но недостаточно эффективными для промышленности (условия получения заемных средств далеки от идеальных).

6. Подписание документов по созданию Таможенного союза

В июне 2009 года главы правительств России, Казахстана и Белоруссии решили уведомить ВТО о вступлении в нее в качестве единой таможенной территории. Все три страны приостановили двусторонние переговоры по присоединению к организации на время проведения консультаций по формированию единой позиции Таможенного союза.

Впоследствии было принято решение, что формат присоединения к ВТО (отдельными странами или Таможенным союзом) будет зависеть в том числе от скорости интеграционных процессов.

Пока скорость интеграции достаточно высока. В ноябре 2009 года президенты Белоруссии, России и Казахстана подписали пакет документов о создании с 1 января 2010 года Таможенного союза. Впервые три страны договорились передать часть суверенитета в наднациональный орган. Единый таможенный тариф начнет применяться с 1 января 2010 года. Завершается работа над Таможенным кодексом Союза, который вступит в силу с 1 июля 2010 года. В результате уже с 1 января 2010 года изменились правила игры во внешнеэкономической сфере, появились проблемы у импортеров из-за непродуманности реализации и отсутствии всех необходимых национальных подзаконных актов.

Бизнес-сообщество волнуют не только условия создания Таможенного союза, но и влияние данного процесса на переговоры по присоединению России к ВТО и условия присоединения, а главное, неопределенность перспектив.

7. Принятие дефицитного бюджета на 2010 год, дефицитные бюджеты регионов в 2010 году

2009 год стал первым годом бюджетного дефицита в России после длительного периода профицитных, «жирных» лет, хотя по итогам года экономическая ситуация оказалась благополучнее, чем прогнозировалось весной 2009 г. «Жизнь в долг» продолжится и в 2010 году — бюджет Российской Федерации будет дефицитным — 6,8 % ВВП. В регионах ситуация не лучше. По оценкам Минфина России консолидированный дефицит региональных бюджетов в 2009 году составил более 100 млрд. рублей, в 2010 году он будет еще выше.

РСПП всегда выступал за отказ от принципа чрезмерной профицитности бюджетов — лучше оставить средства в экономике, чем перераспределять их через бюджет. Масштаб влияния кризиса (ситуация в российской экономике хуже, чем во многих странах Запада) подтвердил правильность такой позиции. Нереализованные меры стимулирования экономики привели к тому, что кризис Россия встретила, будучи сырьевой экономикой с неразвитой инфраструктурой.

Сохранение бюджетного дефицита при неизменности политики означает, что пока не стоит рассчитывать на какие-либо значительные налоговые льготы, значительные бюджетные инвестиции в улучшение инфраструктуры (сверхприоритетных направлений — Сочи, АТЭС и т. д.) или повышение качества человеческого капитала.

8. Стабилизация макроэкономических и финансовых показателей экономической ситуации в России

Экономическая ситуация постепенно выравнивается. Прогнозы в начале года оказались пессимистичнее, чем реальность по большинству показателей. С исключением сезонного и календарного факторов с июня 2009 года сохраняется положительная помесячная динамика ВВП. ИПЦ в 2009 году составил 8,8 %, что ниже, чем в 2008 году. Но говорить о выходе на устойчивую траекторию восстановительного роста пока не приходится. Инвестиции в основной капитал сократились за 2009 год на 17 %. При таком уровне инвестиций решить задачу модернизации экономики невозможно.

9. Усиление давления и неправомерных действий в отношении бизнеса и населения со стороны органов внутренних дел и силовых структур в условиях кризиса. Судебные процессы и действия правоохранительных органов в отношении ряда знаковых для бизнес-сообщества фигур

Даже если органы власти в результате давления смогут добиться нужного результата, в долгосрочном периоде это снизит инвестиционную привлекательность региона/страны, удлинит выход из кризиса и закрепит ориентацию бизнеса на краткосрочное планирование.

В кризис административный нажим на бизнес-сообщество усилился. Вызов работодателей на «зарплатные комиссии», ужесточение проверок, запрет на сокращения сотрудников, судебные дела, в том числе с трагическими последствиями для обвиняемых — явления одного порядка. Четверть компаний, опрошенных РСПП (декабрь 2009 г.), заявила об ужесточении требований («прессинга») со стороны регулирующих, контрольных и надзорных органов, в том числе налоговых и таможенных.

Даже принятие закона, предусматривающего получение санкции прокурора для проведения внеплановой проверки деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, лишь частично улучшило ситуацию. Существует угроза, и отчасти она уже реализуется, что изменения приведут не только к сокращению проверок субъектов малого и среднего бизнеса, но и к переориентации проверяющих на проведение проверок преимущественно в отношении иных хозяйствующих субъектов.

10. Реализация программы поддержки системообразующих предприятий

К программе поддержки системообразующих предприятий у бизнес-сообщества неоднозначное отношение. Даже господдержка банковского сектора (при сдержанной оценке ее итогов) как событие, повлиявшее на экономику России в 2009 году, собрала больше голосов, чем поддержка системообразующих компаний. Наиболее эффективной мерой поддержки оказалось, по мнению многих экспертов, включение ценных бумаг системообразующих предприятий в ломбардный список Банка России.

Остальные меры ограничивались узким кругом компаний. В первом полугодии поддержка практически не осуществлялась. Во втором полугодии 2009 года ситуация начала меняться к лучшему (к середине декабря было выдано тридцать восемь гарантий на сумму 81,4 млрд. рублей), но «прорыва» достичь не удалось.

Важно, но…

5 событий и проблем, немного «недобравших» голосов для попадания в ТОП-10:

1. Принципиальное решение о трансформации госкорпораций в иные организационно-правовые формы.
2. Переговоры по реструктуризации задолженности крупнейших российских компаний и подписание соответствующих соглашений с кредиторами.
3. Снижение рентабельности/рост числа убыточных компаний.
4. Изменения в антимонопольном законодательстве (ужесточение ответственности вплоть до уголовной и т. д.).
5. Активная политика в сфере регулирования цен (лекарства, нефтепродукты и т. д.), в том числе с использованием антимонопольных процедур.

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Влияние экономической ситуации в России на состояние делового климата в 2009 году

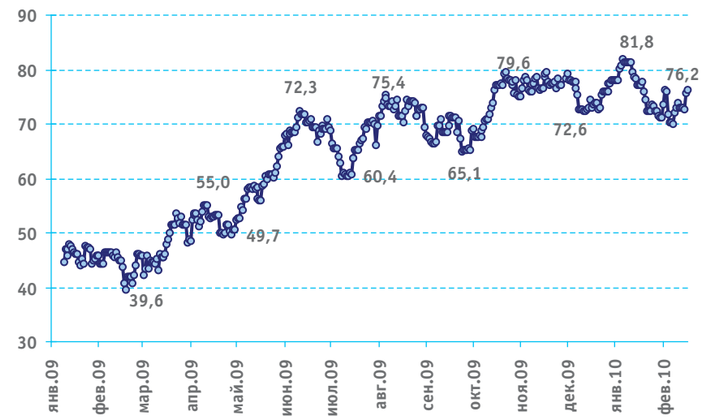
Развитие кризисных процессов в мире и их влияние на российскую экономику

Глобальный кризис в 2009 году потерял свою «финансовую компоненту»; вызвал быстрое падение и быстрое восстановление ряда развивающихся — в первую очередь азиатских — экономик, а также привел к дальнейшему сжатию мировой экономики и резкому ухудшению состояния государственных финансов во всем мире.

Предпринятые ещё в 2008 году центробанками и правительствами развитых стран меры экстренного вливания ликвидности и поддержки глобальных финансовых институтов разморозили глобальный денежный рынок в конце первого квартала 2009 года.

Важно отметить восстановление спроса на сырьевые товары (см. график 1.1.2), цены на которые снизились к началу года втрое с пика в июле 2008 года. К концу 2009 года цены на нефть Brent уже находились на уровне середины 2007 года (70-80 долл./бар.).

График 1.1.2. Динамика мировых цен на нефть сортов Brent и Urals, долл. за баррель.



В третьем квартале глобальные долговые рынки открылись для заемщиков из развитых стран, и только в четвертом — для заемщиков из стран с развивающимися рынками. В то же время приток краткосрочного спекулятивного капитала создал риски шоков платежного баланса стран с развивающимися рынками в случае внезапного оттока капитала.

Хотя в отличие от предшествующего года резких негативных изменений в 2009 году не наблюдалось, последствия случившегося кризиса далеко не исчерпаны. Макроэкономические последствия годичной заморозки кредитной активности по всему миру оказались очень тяжелыми, более того, ещё не все из них прошли свой пик.

Во-первых, груз просроченных кредитов, а также спад потребительского спроса из-за возросшей безработицы пока что существенно осложняют преодоление последствий кризиса во всем мире. Рост расходов государства смягчает падение доходов домохозяйств и корпораций, однако восстановления частного спроса пока не наблюдается.

Во-вторых, кризисные явления в процессе осуществления мер по спасению банковской системы перешли от финансовых институтов к государствам. Одновременно беспрецедентный

рост бюджетных дефицитов поставил под угрозу среднесрочную платежеспособность ряда стран, включая столь надежные как Великобритания.

Разморозка кредитных рынков — первое полугодие 2009 года

В первой половине 2009 г. в мировой экономике наблюдались последствия мер, принятых в ответ на кризисные события осени 2008 г. — глобальный денежный рынок получил доступ к практически бесплатной ликвидности центробанков в ключевых валютах (см. график 1.1.3).

График 1.1.3. Ключевые ставки центробанков развитых стран, %

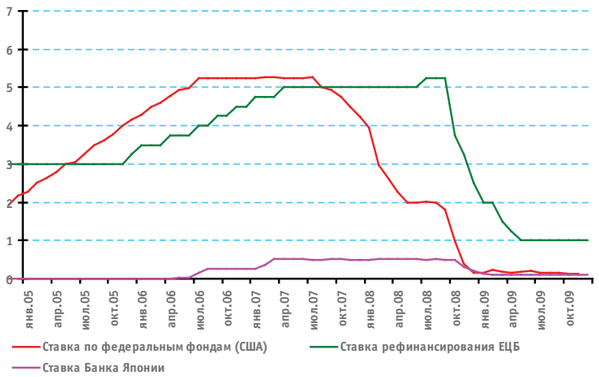
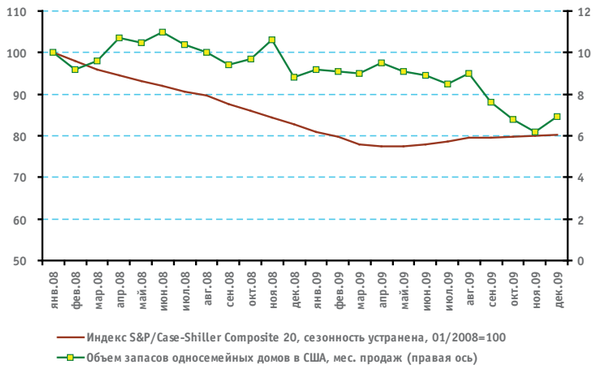


График 1.1.4. Конъюнктура рынка жилой недвижимости США



Важным фактором макроэкономической стабилизации в развитых странах стало улучшение конъюнктуры рынка жилой недвижимости США (см. график 1.1.4), с которым связана значительная доля «плохих активов» в банковских системах развитых стран. Тяжелая макроэкономическая ситуация в развитых странах через поражение глобальной финансовой системы и внешней торговли распространилась на развивающиеся страны — большинство из них показали спад в первом полугодии 2009 г. даже в отсутствие внутренних причин для такой динамики. Наиболее тяжело пришлось странам, зависимым от экспорта — как сырьевого, так и несырьевого.

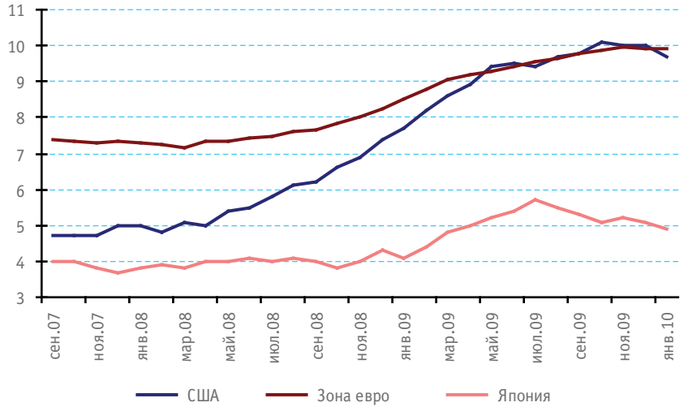
Макроэкономическая стабилизация — второе полугодие 2009 года

Во втором полугодии в большинстве развитых и развивающихся стран начали действовать принятые в начале года масштабные программы бюджетного стимулирования, что позволило остановить спад: в США и зоне евро рецессия закончилась в третьем квартале, а многие развивающиеся страны перешли к восстановительному росту.

Вместе с тем наблюдаемая динамика потребления и инвестиций остается стагнационной: в секторах, откуда уходит государственный спрос, восстановительный рост останавливается.

Уровень безработицы в развитых странах к концу года, судя по всему, достиг пиковых значений (см. график 1.1.8). Это, а также низкая кредитная активность банков, обусловили сжатие уровня потребления и инвестиций в 2009 году.

График 1.1.8. Уровень безработицы в развитых странах,%



Отсутствие кредитования и падение доходов домохозяйств и корпоративной прибыли привели к стагнационной динамике потребления и инвестиций, продолжив тем самым спад ВВП в первой половине года.

Бюджетные дефициты 2009 года были огромными как в развитых, так и в развивающихся странах — сказались масштабные стимуляционные программы и значительное падение доходов. В большинстве экономик распределение стимуляционного пакета ещё не завершено, однако случаи завершения отдельных программ говорят, что частный спрос остается очень слабым и не сможет поддерживать восстановительный рост в отсутствие соответствующих стимулов.

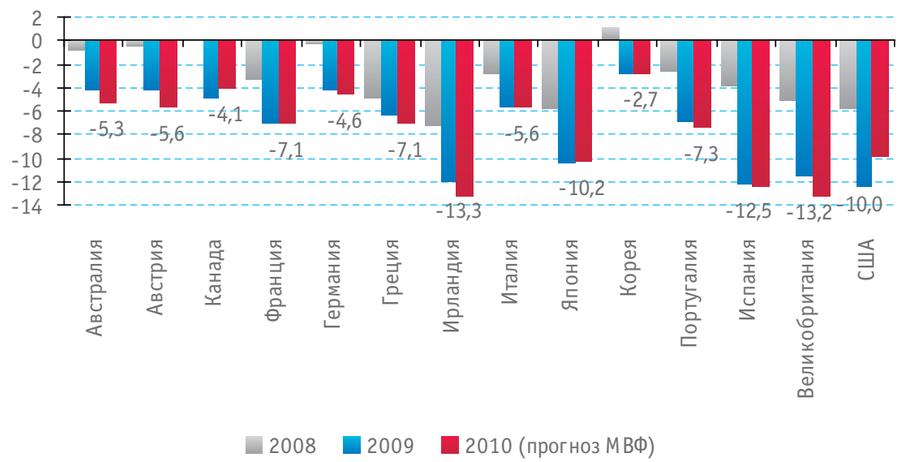
Основные риски и ограничения для роста мировой экономики в 2010 году

Несмотря на макроэкономическую стабилизацию и разморозку кредитных рынков в 2009 г., большинство рисков для роста сохранились.

Наличие на финансовых рынках свободной ликвидности в виде предоставленных в 2008—2009 гг. центробанками кредитов инвесторам создает дополнительные мультипликативные эффекты для всех указанных рисков. В частности большие объемы ликвидности создают шоковые эффекты «бегства в качество» в случае негативных новостей и способствуют надуванию пузырей в случае новостей позитивных.

Беспрецедентные бюджетные дефициты, вызванные макроэкономическим кризисом (см. график 1.1.9), поставили под угрозу платежеспособность ряда стран — суверенные рейтинги некоторых из них были понижены ещё в 2008 году.

График 1.1.9. Бюджетный дефицит отдельных стран в 2008—2010 гг., % ВВП



В 2009 году банки списали значительную часть объема «плохих активов», образовавшихся в результате финансового кризиса 2007 г. (см. таблицу 1.1.1.), однако рост уровня просроченных ссуд может привести к более продолжительной коррекции кредитного портфеля.

Таблица 1.1.1. Оценка объема плохих долгов развитых стран в 2007—2010 гг., млрд. долл.

	США	Развитые страны АТЭР	Великобритания	Зона евро (октябрь 2009)
Списания, всего	1025	166	604	810
Проведенные списания, всего	600	30	250	540
Будущие списания, оценка	425	136	354	270

Источник: МВФ, ЕЦБ.

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Макроэкономические особенности развития в 2009 году

Экономическое развитие России в 2009 году происходило под знаком адаптации к условиям финансово-экономического кризиса. Его масштабы описывают следующие данные:

— спад ВВП составил 7,9%, промышленного производства — 10,8%

— объем инвестиций в основной капитал упал на 17%

— стоимостной объем российского экспорта снизился на 35%

— среднегодовая численность безработных увеличилась на треть, до 6,3 млн. чел.

Адаптация экономики к кризисной ситуации прошла два этапа: этап стабилизации финансовой сферы, в основном завершившийся в середине 2009 года, и этап восстановительного роста производства, начавшийся с середины года и продолжающийся до сих пор.

В первом полугодии в центре внимания (как государства, так и бизнес-сообщества) были преимущественно задачи стабилизации финансовой системы — платежного баланса и банковской системы, а также оздоровление финансов предприятий. В то же время после прохождения острой фазы спада (январь—февраль) экономика вступила в полосу стагнации. При этом сохранялась высокая инфляция, отчасти обусловленная девальвацией рубля.

Во втором полугодии на фоне достигнутой «в общем и целом» стабилизации финансовой системы в центре внимания оказалось формирование условий восстановительного роста как со стороны поддержки внутреннего спроса, так и со стороны производства товаров и услуг.

Разумеется, любая периодизация достаточно условна. Но в целом повестка дня в российской экономике сменилась именно в середине года.

Важнейшими факторами, определившими это изменение, являются:

— динамика мировых цен на нефть и в целом конъюнктуры мировых сырьевых рынков. После глубокого падения цен на нефть до 40 долл. за баррель в декабре 2008 года их уровень под воздействием «закачки ликвидности» на мировые рынки и ослабления доллара стал быстро расти (практически вдвое — до 70—80 долл. за баррель в конце 2009 г.). Учитывая также повышение спроса на металлы со стороны Китая, это привело к заметному расширению притока в российскую экономику сырьевых доходов, начиная уже с середины года

— прохождение в первом—третьем кварталах коррекции фонда оплаты труда российских компаний, проявившейся в снижении реальной (в ряде случаев и номинальной) заработной платы и одновременно снижении занятости в целом ряде производств. Необходимость в такой коррекции была связана с резким падением доходов компаний в конце 2008—начале 2009 гг.

— постепенное преодоление последствий дестабилизации платежного баланса и обменного курса в начале года.

Таблица 1.2.1. Основные показатели развития экономики в 2008—2009 гг.

Показатель	2008							2009						
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год
ВВП в текущих рыночных ценах соотв. периода (млрд. руб.)	8 891	10 193	11 640	10 944	19 084	30 724	41 256[1]	8 483	9 326	10 490	н/д	17 809	28 299	390 161
Прирост реального ВВП (% к соотв. периоду предыдущего года)	108,7	107,5	106,0	101,2	108,0	107,3	105,6	90,2	89,1	91,1	н/д[1]	89,6	90,1	92,1
Индекс промышленного производства (% к соотв. периоду предыдущего года)	106,2	105,5	104,7	93,9	105,8	105,4	102,1	85,7	84,6	89,0	97,4	85,2	86,5	89,2
Индекс потребительских цен (на конец периода, % к декабрю предыдущего года)	104,8	108,7	110,6	113,3	108,7	110,6	113,3	105,4	107,4	108,1	108,8	107,4	108,1	108,8

Показатель	2008							2009						
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год
Индекс цен производителей промышленных товаров (на конец периода,% к декабрю предыдущего года)	103,0	117,0	117,6	93,0	117,0	117,6	93,0	104,4	110,0	114,9	113,9	110,0	114,9	113,9
Оборот розничной торговли (% к соотв. периоду предыдущего года)	117,2	114,9	115,0	108,7	116,0	115,6	113,5	99,9	94,4	90,8	93,9	97,0	94,7	94,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения (% к соотв. периоду предыдущего года)	107,5	105,7	104,5	93,1	106,6	105,8	101,9	100,4	103,1	96,8	108,6	101,8	100	102,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (руб.)	15 424	16 962	17 556	18 966	16 187	16 639	17 290	17 441	18 419	18 673	20 670	17 929	18 172	18 795
Реальная заработная плата (% к соотв. периоду предыдущего года)	113,4	112,5	112,2	105,0	112,9	112,7	111,5	99,2	96,1	94,8	99,3	97,6	96,5	97,2
Инвестиции в основной капитал (% к соотв. периоду предыдущего года)	123,4	117,6	112,3	98,7	120,0	117,0	109,9	82,7	77,2	81,8	90,6	79,0	80,0	83
Экспорт товаров, млрд. долл. США	110,1	126,7	136,8	98,0	236,6	373,6	471,6	57,4	68,3	82,5	95,8	125,7	208,2	304,0
Импорт товаров, млрд. долл. США	60,2	75,4	82,9	73,3	135,7	218,6	291,9	38,4	43,9	49,3	60,3	82,3	131,5	191,9
Средняя цена за нефть «Urals» (долл. США/баррель, на конец соотв. периода)	93,7	117,3	112,7	53,6	105,5	107,9	94,3	43,5	58,0	68,0	74,1	50,7	56,5	60,9
Курс рубля к долл. США (на конец соотв. периода)	23,52	23,46	25,25	29,38	23,46	25,25	29,38	34,01	31,29	30,09	30,24	31,29	30,09	30,24

Источник: Росстат, ЦБ РФ, Bloomberg

1 В настоящее время данные Росстата о годовом объеме ВВП за 2008 и 2009 гг. не соответствуют сумме объемов ВВП за четыре квартала соответствующих лет; официальная оценка роста ВВП за четвертый квартал 2009 г. отсутствует

Первое полугодие 2009 года — период финансовой стабилизации

В наиболее общем плане макроэкономические итоги первого полугодия — «полугодия финансовой стабилизации» могут быть охарактеризованы следующим образом:

— усиливающийся спад производства. В первом полугодии 2009 года ВВП сократился по отношению к соответствующему периоду 2008 года на 10,4%. При этом опережающим темпом сокращалось промышленное производство (в первую очередь в сырьевых и инвестиционно ориентированных отраслях). Спад в промышленности в первом квартале 2009 года составил 14,3%; в наибольшей степени пострадали такие сектора как инвестиционное машиностроение (–46,2%), производство стройматериалов (–32,9%), металлургия (–27,4%), деревообработка (–26,6%).

Сопоставление динамики производства в измерении «к соответствующему кварталу предшествующего года», дающее картину углубляющегося спада производства в первом полугодии, в условиях крайней нестабильности экономического развития дает не вполне адекватные результаты. Существенную роль играет «эффект базы»: отношение стабилизировавшегося с февраля—марта (с устранением сезонности) уровня производства в 2009 году к растущей базе первого, благополучного полугодия 2008 года с неизбежностью давало эффект снижения этого показателя. В целом же ситуация в сфере производства в первом полугодии может быть охарактеризована как стабилизация, даже с небольшими попытками восстановительного роста

— высокий уровень инфляции. За первый квартал прирост потребительских цен составил 5,4% (против 4,8% в 2008 г.), за полгода — 7,4% (против 8,7%). Это стало неизбежным следствием девальвации рубля в конце 2008—начале 2009 гг.

— ускоренное падение инвестиций в основной капитал. По отношению к первому полугодию 2008 года уровень инвестиций в основной капитал снизился на 21,0%, в два с лишним раза превысив общеэкономический спад. Такое положение дел естественно в условиях снижения как мотивов к инвестированию (из-за роста рисков, неопределенности посткризисных перспектив развития рынков), так и сжатия финансовых инвестиционных ресурсов.

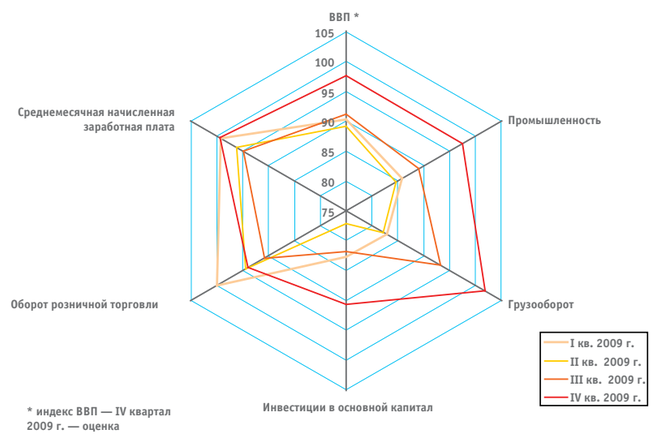
Существенным фактором стало сжатие инвестиций в жилищное и офисное строительство, прежде всего в начинаемые проекты. Причем, если в течение первого полугодия 2009 года сохранялся еще прирост инвестиций в завершение начатых ранее проектов, что поддержало динамику инвестиций, то во втором полугодии запас таких проектов уже оказался исчерпан

— стабильный уровень доходов и потребления населения. Уровень реальных располагаемых доходов в первом полугодии возрос на 1,8% по отношению к соответствующему периоду 2008 года; уровень товарооборота снизился всего на 3,0%.

В условиях глубокого падения инвестиций потребление населения осталось важнейшим «якорем», сдерживавшим спад производства и обеспечившим переход к его стабилизации (отметим, что по ряду товаров длительного пользования (например, автомобилей) отмечен глубокий спад спроса и, соответственно, производства)

— в фокусе экономической политики оказались задачи финансовой стабилизации (стабилизации платежного баланса и банковской системы). Этому были посвящены основные действия государства (финансовых властей) по поддержке банковской системы на фоне проведения политики «дорогих денег».

График 1.2.1. Динамика основных макроэкономических показателей
(темпы роста к соответствующему периоду предшествующего года,%)



Отмеченные итоги развития российской экономики сформировались под воздействием следующих важнейших тенденций:

— преодоление последствий кризиса платежного баланса и обменного курса (ключевое событие — установление верхней границы технического коридора колебаний курса рубля к бивалютной корзине)

— масштабное падение доходов и рентабельности в отраслях реального сектора

— постепенная стабилизация положения в банковской сфере. Проведение Банком России политики «дорогих денег». Сжатие кредитования коммерческими банками населения и предприятий

— переход к самофинансированию оборотного капитала российских компаний в условиях сжатия краткосрочного кредитования.

Результатом снижения цен на сырьевые товары российского экспорта в условиях сохранявшегося в конце 2008 года роста реальной заработной платы и индексации тарифов естественных монополий стало снижение уровня рентабельности производства и реализации продукции.

В целом по обрабатывающим секторам промышленности уровень убыточности в первом квартале на пике кризиса финансов предприятий составил -2,8%. При этом убыточными стало значительное число системообразующих производств, в том числе металлургия — -8,4%, производство транспортных средств (прежде всего автомобильная промышленность) — -22,4% (см. график 1.2.2).

К числу дополнительных факторов снижения рентабельности бизнеса относится рост внереализационных расходов, связанный с переоценкой валютных обязательств компаний в условиях девальвации рубля на рубеже 2008—2009 гг. (отметим, что позитивный эффект от девальвации рубля был в значительной степени обесценен из-за ослабления валют в странах-торговых партнерах России, включая государства СНГ).

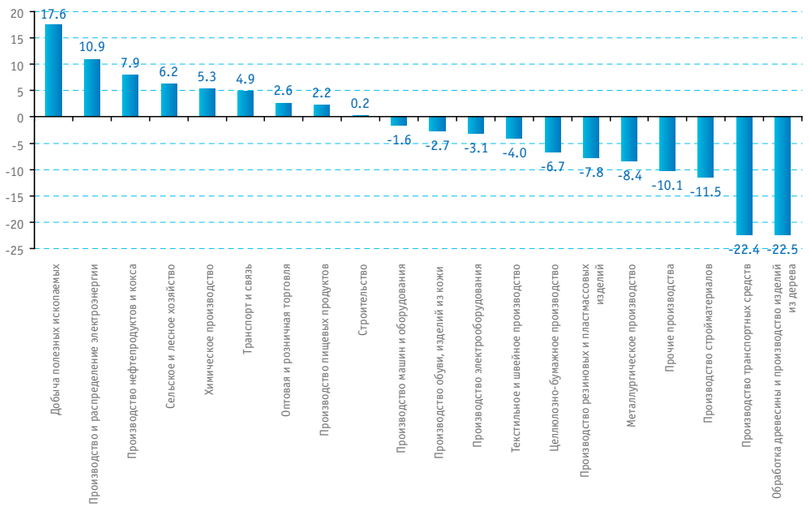
В результате в экономике получили свое развитие несколько процессов, развернувшихся в середине и второй половине года:

— необходимость коррекции фонда оплаты труда (снижение заработной платы, высвобождение занятых), приводящая в соответствие масштабы трудовых издержек компаний и сузившиеся потоки их доходов

— рост рисков кредитования, что обусловило сохранение высоких процентных ставок и, одновременно, переход компаний к самофинансированию развития как в текущем, так и в долгосрочном аспектах

— неустойчивая динамика инвестиций в основной капитал.

График 1.2.2. Норма прибыли по видам экономической деятельности в первом квартале (% к затратам)



Принципиальную основу для стабилизации в банковской системе (а в последующем и в сфере производства) создало завершение девальвации рубля — причем, не сопровождавшееся ни серьезным давлением на золотовалютные резервы, ни даже серьезными попытками «пробить» верхнюю границу коридора.

В этой ситуации установление в конце февраля верхней границы валютного коридора (41 руб. к бивалютной корзине евро—доллар, что на тот момент соответствовало примерно 36 руб. за долл.) оказалось чрезвычайно своевременным. С одной стороны эта фиксация произошла в момент, когда давление на рынок уже снизилось и объективные причины для новой дестабилизации курса существенно ослабли, что давало уверенность в удержании курса в пределах, зафиксированных Банком России.

С другой стороны сама по себе эта фиксация стала очень сильным сигналом, обеспечивающим снижение напряженности на валютном рынке и, соответственно, ставшая стимулом для стабилизации ситуации на рынке. В итоге после фиксации «потолка» обменного курса он больше не пытался приближаться к этой границе.

В целом финансовым властям удалось обеспечить поддержку финансовой устойчивости банковской системы. К началу февраля объем кредитов, предоставленных Банком России коммерческим банкам, превысил 3 трлн. руб. Позицию Банка России в целом в этот период можно определить как «много, но дорого». Стоимость кредитных ресурсов, предоставляемых Банком России коммерческим банкам, составила в марте 2009 года 15,5%, в июне — 12,3%. В результате стабилизировалось финансовое положение банков. Однако существенно повысились процентные ставки по ссудам банков предприятиям (дополнительный фактор — рост рисков кредитования в условиях падения доходов компаний и проблем со стоимостью залогов). В среднем уровень процентных ставок по кредитам предприятиям на пике повысился до 17% (январь—февраль 2009 г.) с последующей стабилизацией в районе 15—16%, что резко контрастирует с отрицательной или близкой к нулевой доходностью бизнеса в значительном числе промышленных производств.

Такой переход привел к нескольким изменениям, имеющим системный характер:

— возник «кредитный тромб»: рост кредитного портфеля банков прекратился, при этом резко уменьшилась выдача новых кредитов

— возникла проблема декапитализации банковской системы, связанная с образованием резервов под выдаваемые кредиты с учетом ухудшения качества активов

— в значительной степени произошла вынужденная переориентация российских банков на работу с высокорискованными заемщиками (отличающимися одновременно высокой доходностью бизнеса), поскольку иначе обеспечить достаточный уровень дохода по ссудам банки в ряде случаев не могли

— на российские рынки наметился приток спекулятивного капитала, привлекаемого высокими процентными ставками на фоне уменьшившихся девальвационных рисков. Соответствующие финансовые ресурсы направлялись на фондовый рынок. В итоге индекс РТС увеличился с 545 пунктов в конце февраля до 1088 пунктов в конце мая 2009 года.

В результате всех этих негативных процессов стал формироваться кризисный «замкнутый цикл»: рост просроченной задолженности по кредитам предприятиям и населению — увеличение резервов банков под выдаваемые кредиты – сжатие кредитных ресурсов — уменьшение объема кредитования компаний — осложнение формирования оборотного капитала — рост просроченной задолженности.

График 1.2.3. Стоимость привлечения и размещения средств коммерческими банками, % годовых

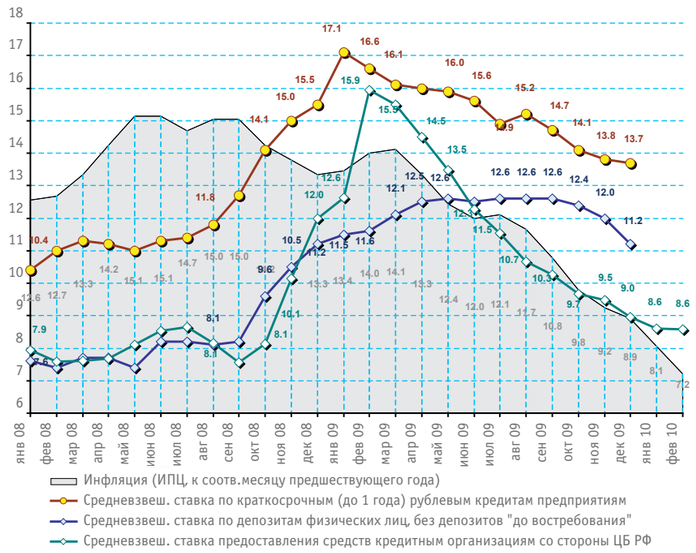
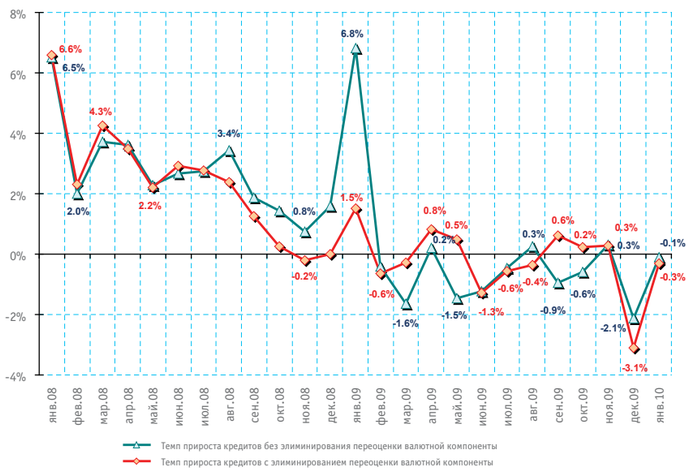


График 1.2.4. Динамика кредитования компаний реального сектора коммерческими банками (темпы прироста к предыдущему месяцу,%)



Результатом сжатия кредитования компаний реального сектора стал их переход к самофинансированию текущего развития (оборотного капитала).

Ключевыми направлениями адаптации компаний к финансовым дефицитам стали:

— оптимизация трудовых издержек за счет сокращения реальной оплаты труда и занятости в российских компаниях

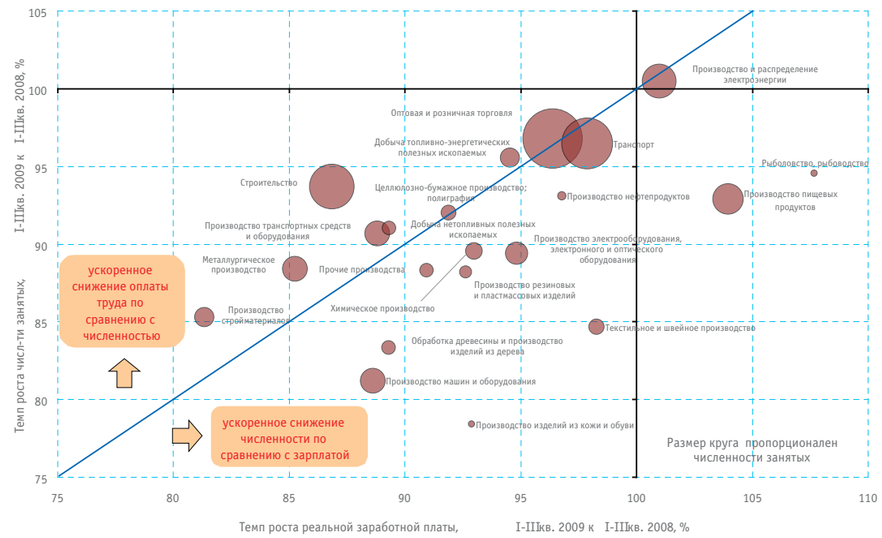
— внутренняя оптимизация бизнес-процессов во всех основных производствах. По имеющимся оценкам эта оптимизация затронула почти 90% российских компаний.

Снижение реальной заработной платы оказалось практически неизбежным в силу «перегретости» рынка труда в предкризисный период. Несколько лет опережающего роста заработной платы по отношению к производительности труда вывели её примерно на уровень ряда восточноевропейских стран (Словакия, Польша).

Надо отметить, что, несмотря на давление властей субъектов Российской Федерации, занятость стала уменьшаться практически во всех секторах экономики, особенно сильно — в производстве машин и оборудования (в июне численность занятых снизилась на 20,3% к соответствующему периоду предшествующего года), производстве стройматериалов, деревообработке, а также производстве одежды и обуви (на 16—17%). Исключение — группа производств, для которых характерно наличие крупных предприятий, имеющих статус градообразующих (например, в металлургии и химической промышленности). Здесь, в значительной степени под влиянием социальных ограничений, адаптация происходила за счет снижения заработной платы, а не за счет высвобождения занятых (см. график 1.2.5.).

Соответственно, уже к концу второго квартала уровень реальной заработной платы сократился на 3,9% по отношению к соответствующему периоду 2008 года (первый квартал: -0,8%). Отметим, что существенным фактором, снижавшим негативный макроэкономический эффект от сжатия оплаты труда в корпоративном секторе, стало повышение оплаты труда в бюджетной сфере, а также пенсий.

График 1.2.5. Соотношение динамики заработной платы и занятости по основным видам производств (темпы роста,%)



Второе полугодие 2009 — полугодие восстановительного роста

Второе полугодие ознаменовалось существенным изменением макроэкономических параметров развития российской экономики:

— наметились макроэкономическая стабилизация и переход к восстановительному росту производства. Это проявилось в уменьшении глубины спада ВВП (второй квартал: –10,9% к соответствующему периоду 2008 г., третий квартал: –8,9%). В промышленности в четвертом квартале спад уменьшился до 2,6% по отношению к соответствующему кварталу 2008 г., при том, что еще в третьем квартале спад составлял 11,0%. Переход к восстановительному росту в промышленности подтверждается и оценками динамики производства со снятой сезонностью (см. график 1.2.6), что не позволяет отнести наметившееся оживление лишь на счет «эффекта базы»

— снижение инфляции. За второе полугодие прирост потребительских цен составил всего 1,3% (второе полугодие 2008 г. — 4,2%)

— продолжающееся ухудшение ситуации в сфере кредитования. Доля проблемных и безнадежных долгов в совокупном объеме ссуд увеличилась с 7,6% на середину года до 10—11% к его концу.

Такие макроэкономические итоги стали возможными в связи с изменениями в условиях и факторах экономического развития, а также в экономической политике:

— улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, обусловившее как приток в российскую экономику доходов от увеличившихся цен на сырье, так и возможности для расширения экспорта товаров

— коррекция политики Банком России: переход от массированного предоставления кредитных ресурсов по высоким ценам («много, но дорого») к сжатию объема предоставляемых ресурсов при снижении ставок по ним («мало, но дешево»)

— «двойной дефляционный шок» со стороны быстрого укрепления рубля (началось еще во втором квартале) и практически стабилизировавшейся денежной массы

— постепенное завершение коррекции фонда оплаты труда в российских компаниях, обеспечившее наряду с другими факторами нормализацию доходности российских компаний

— некоторое улучшение доступа предприятий к кредитным ресурсам, включая (для крупных компаний) возможность рефинансирования внешних займов.

Важнейшим фактором, обусловившим переход российской экономики от спада к стабилизации, стало улучшение внешнеэкономической конъюнктуры. Оно проявилось в ряде изменений на мировых рынках, существенно расширивших возможности для восстановления российской экономики:

— увеличении спроса и повышении цен на российские сырьевые товары. Если в начале года всерьез рассматривались перспективы развития российской экономики при среднегодовых ценах на нефть в 40 долл. за баррель, то в целом по итогам года уровень цен на нефть составил 61 долл. за баррель. Аналогичной была динамика цен на большинстве сырьевых рынков (прежде всего металлов)

— расширении спроса на российские сырьевые товары. В части нефти это связано в значительной степени с ростом мировых запасов нефти, в части металлов — с масштабными закупками металла Китаем

— «размораживании» мировых рынков капитала. Это обусловило быстрое восстановление индекса ММВБ и определенное расширение для российских компаний возможностей рефинансировать ранее взятые займы.

В итоге существенно возросли стоимостные объёмы экспорта товаров, что позволило стабилизировать платежный баланс и обеспечить условия для укрепления рубля (отметим, что стабилизация производства также коснулась в первую очередь сырьевых отраслей).

Кроме того — и это гораздо более важно — восстановилась, причем в ухудшенном варианте, предкризисная модель экономического развития, когда рост нефтяных доходов обуславливал расширение внутреннего спроса. Последний с одной стороны вызывал расширение импорта, с другой — стимулировал экономический рост в широком спектре отраслей.

Восстановительный рост коснулся в основном сырьевых отраслей. В обрабатывающем секторе полноценного восстановления не произошло, что в общем-то неизбежно в условиях нестабильной динамики внутреннего спроса как инвестиционного, так и потребительского. При этом на развитие российской экономики в 2009 году не оказывало негативного влияния расширение импорта. Это создает благоприятные условия для текущего развития производств, ориентированных на внутренний рынок.

Существенной особенностью экономического развития второго полугодия стал разрыв между динамикой производства (достаточно высокой) и низкой динамикой внутреннего конечного спроса — инвестиций в основной капитал и товарооборота (см. графики 1.2.6.—1.2.8.).

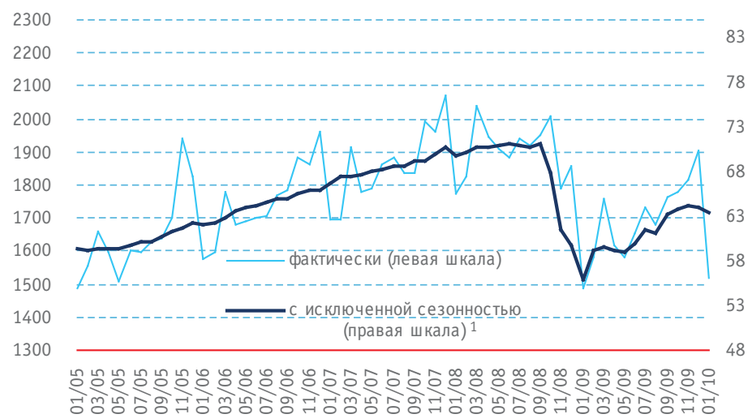
Интерпретировать этот разрыв можно несколькими способами.

Во-первых, одним из важнейших двигателей экономического роста стало расширение экспорта товаров (прежде всего сырьевых) в условиях улучшения внешнеэкономической конъюнктуры.

Во-вторых, возможно предприятия переоценили масштабы позитивных изменений в макроэкономической сфере, что проявилось в наметившемся росте запасов продукции.

В-третьих, позитивным антикризисным фактором стало расширение государственного спроса, в частности оборонного заказа. В результате, например, производство в ОПК в 2009 году увеличилось на 10%.

График 1.2.6. Динамика производства промышленной продукции
(в ценах 2007 г., сезонность устранена)



[1] среднесуточный выпуск промышленной продукции с учётом исключения сезонных колебаний, правая шкала

График 1.2.7. Динамика инвестиций в основной капитал
(в ценах 2007 г., сезонность устранена)

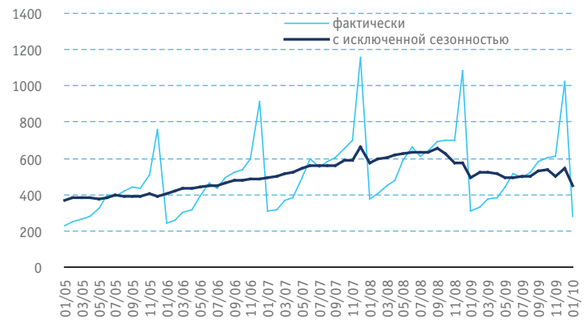
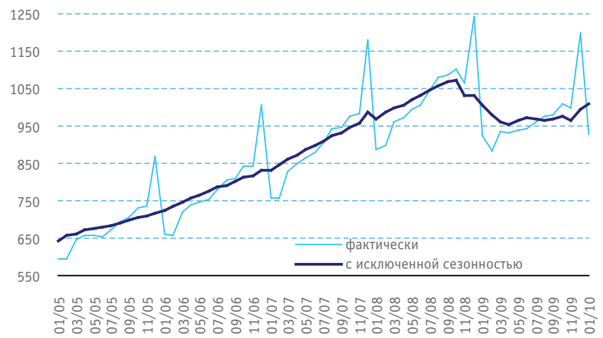


График 1.2.8. Динамика оборота розничной торговли
(в ценах 2007 г., сезонность устранена)



Существенным фактором, оказавшим влияние на экономическое развитие, стало изменение кредитной политики Банком России — от «много, но дорого» к «мало, но дешево». Соответственно, ставка рефинансирования стала быстро снижаться. После прохождения своего максимума (с 13% вплоть до апреля 2009 г.) она последовательно уменьшалась и в конце 2009 г. составляла 8,75% годовых. На этом фоне началось быстрое уменьшение объема ресурсов, предоставляемых Банком России коммерческим банкам. Если на конец первого квартала совокупный объем задолженности банков перед Банком России составлял 2,8 трлн. руб., к концу второго квартала — 1,5 трлн. руб., то к середине декабря — 0,7 трлн. руб.

Для коммерческих банков (прежде всего, крупных) наметилось замещение ресурсов Банка России депозитами населения (норма сбережения в условиях экономического кризиса возросла). Из-за относительно высокой цены последних стоимость привлекаемых ресурсов в целом снижалась довольно медленно — медленнее, чем уменьшалась ставка Банка России.

Под влиянием притока валюты по каналам торгового баланса (а также расширению притока спекулятивных капиталов) наметилось существенное укрепление рубля как относительно бивалютной корзины, так и (особенно) к доллару США (с учетом его ослабления к евро).

Укрепление рубля оказывает на инфляцию тройной эффект. С одной стороны снижаются цены на импортируемые товары (по крайней мере существенно замедляется их рост); уменьшается скорость обращения денег (вследствие частичного замещения валютных активов рублевыми); снижаются инфляционные ожидания. По имеющимся оценкам, при прочих равных условиях изменение обменного курса на 1% приводит к изменению базовой инфляции на 0,5% в следующем месяце.

В то же время существенно замедлился рост денежной массы как в целом, так и наиболее инфлятогенного ее компонента — налично-денежной массы (М0). В целом за январь—ноябрь 2009 года М0 снизилась на 5,1% против прироста на 2,5% за одиннадцать месяцев 2008 года.

К числу положительных факторов, наметившихся в последние месяцы, относится определенное повышение доступности кредитных ресурсов для российских компаний. Этому есть следующие подтверждения.

Рост доходности бизнеса (в результате роста мировых цен на сырье, коррекции фонда оплаты труда и др.) в сочетании со снижением процентных ставок по кредитам несколько повысили ценовую доступность кредитных ресурсов для компаний — по крайней мере в добывающих отраслях.

Кроме того, об улучшении доступа предприятий к кредитам свидетельствуют опросы компаний, проводимые ИЭПП. Во втором полугодии компании начали отмечать «нормализацию» доступности для них кредитных ресурсов.

Характер экономического развития во втором полугодии в значительной степени был обусловлен прохождением коррекции фонда оплаты труда на предприятиях, что стало одним из важнейших факторов развития экономики. Её необходимость была вызвана сжатием доходов компаний; на таком фоне сохранение высоких трудовых издержек означало бы (при прочих равных условиях) дополнительное снижение рентабельности компаний и, соответственно, сжатие их деловой активности.

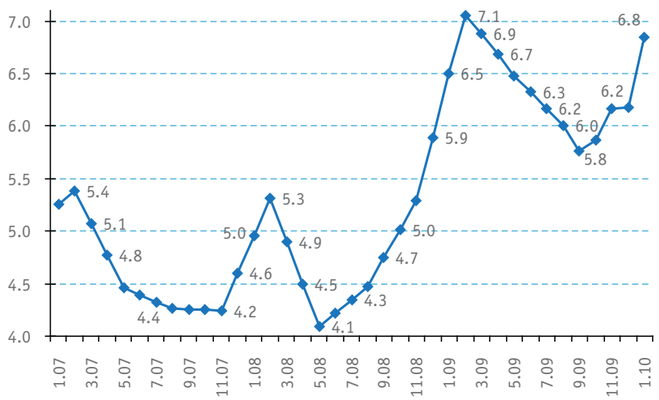
График 1.2.9. Динамика реальной заработной платы (в ценах 2007 г., сезонность устранена)

Волна этой коррекции началась во втором квартале 2009 года и вероятно стала завершаться к концу года (см. графики 1.2.9., 1.2.10.). Если в первом квартале реальная заработная плата

практически не уменьшилась (–0,8% к соответствующему периоду 2008 г.), то во втором ее снижение составило 3,9%, в третьем — 5,2%. В четвертом квартале реальная заработная плата практически вернулась на уровень 2008 года (–0,7%).

Аналогично уровень безработицы, быстро увеличивавшийся (с учетом сезонного фактора) вплоть до середины года, в третьем квартале стабилизировался. Правда, начиная с ноября, он вновь существенно увеличился. Является ли это началом новой волны коррекции трудовых издержек компаний, которая тем самым грозит затянуться до середины 2010 года, или речь идет о сугубо временном процессе (дополнительный вклад в рост безработицы вносит сезонный фактор), пока не ясно.

График 1.2.10. Динамика безработицы
(в методологии МОТ,% к экономически активному населению)



Возможности перехода к экономическому росту определяются в первую очередь тем, насколько успешно российская экономика преодолеет те ограничения, которые сложились и в период кризиса, и в ходе посткризисного оживления. Прежде всего это касается следующих моментов:

— переход к интенсивному расширению внутренних рынков, что подразумевает завершение коррекции оплаты труда и на базе стабилизации потребительского рынка — интенсивное расширение инвестиций

— формирование на этой базе цепочки расширенного воспроизводства «производство — доходы — спрос — производство». Здесь вопрос упирается в завершение кризиса финансов предприятий, разблокирующее связку «доходы—спрос», и в повышение конкурентоспособности

— разблокирование кредитования, по меньшей мере кратко- и среднесрочного, выход компаний из режима самофинансирования оборотного капитала

— преодоление негативного структурного эффекта кризиса.

О последнем следует сказать отдельно. В 2009 году качественные параметры российской экономики резко ухудшились. Во-первых, восстановительный рост производства и улучшение финансового положения компаний, происходившие во втором полугодии, пока коснулись почти

исключительно топливно-энергетических и сырьевых производств и почти не затронули потребительские (за исключением пищевых). Во-вторых, в структуре источников спроса наиболее существенно «провалились» инвестиции в основной капитал и расходы на технологическое развитие.

Такая модель развития абсолютно бесперспективна даже в рамках среднесрочного развития и должна быть преодолена.

Промышленность в 2009 году: основные итоги

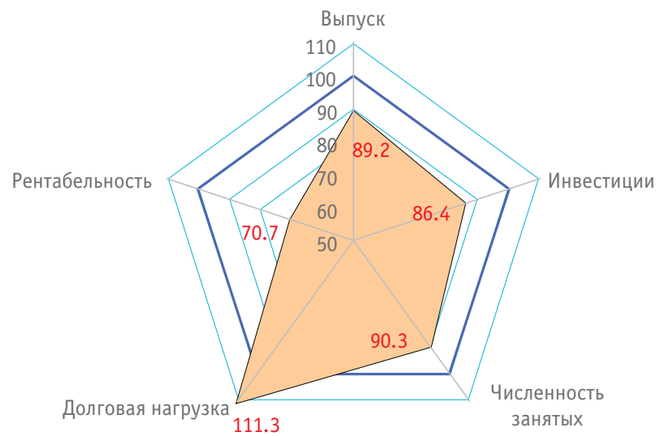
Спад в российской промышленности носил феноменальный характер; подобного, столь резкого и фронтального ухудшения основных параметров функционирования не наблюдалось с 1995 г.

В то же время по основным характеристикам спада российская промышленность вполне "уложилась" в общемировой тренд. Спад производства в России хотя и был заметно сильнее, чем в успешных развивающихся странах, однако вполне сопоставим со среднеевропейским уровнем. При этом сильный спад — во многом «плата» за предшествующий бурный рост (с элементами перегрева). По темпам роста ВВП в предкризисное пятилетие Россия входит в первую пятерку стран мира, пропустив вперед лишь Китай, Индию и Аргентину.

В течение 2009 г. ситуация хотя и начала выправляться, но, тем не менее, остается противоречивой и достаточно сложной, сильно дифференцированной на уровне как разных секторов, так и внутри них, на уровне отдельных компаний.

С одной стороны большинство рисков и угроз отодвинуты (или заметно ослаблены) улучшением мировой конъюнктуры, реструктуризацией долгов и активной господдержкой отдельных секторов. С другой стороны рынки (как внутренние, так и внешние) еще далеки от полного восстановления, издержки растут, масштабы плохих долгов и распространенность неэффективных компаний еще только предстоит оценить.

График 1.3.1. Динамика основных показателей в промышленности в 2009 г.



Значительное снижение объемов производства: –10,4% в целом по промышленности и –16,5% по обрабатывающим производствам.

Резкое падение уровня рентабельности: почти на треть по промышленности и на 40% в обрабатывающих производствах.

Умеренный рост долговой нагрузки. Отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к величине оборотного капитала увеличилось на 11%.

Сокращение инвестиций в основной капитал, практически соответствующее по масштабам снижению уровня выпуска.

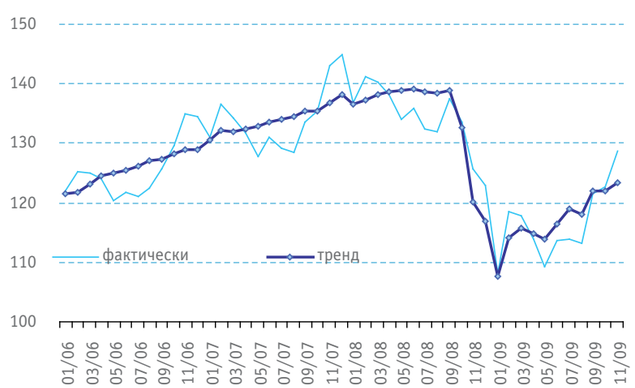
Существенное сокращение численности занятых, особенно в промышленности, где оно оказалось пропорциональным снижению объемов выпуска. Это создает условия для роста производительности труда в следующем году, по мере восстановления объемов производства.

Объем производства в январе 2009 года снизился на 16,0% к соответствующему периоду 2008 года и на 22,6% — к сентябрю 2008 года (последнему докризисному месяцу, когда были достигнуты максимальные объемы производства, оценка ЦМАКП с устранением сезонного и календарного факторов). Спад затронул подавляющее большинство производств.

С июня по декабрь ежемесячный темп прироста к предшествующему месяцу составил в среднем +1,1% (сезонность устранена). При этом в четвертом квартале интенсивность восстановления, по оценке, была уже втрое слабее.

Постепенное увеличение объемов производства опиралось на освобождение рынков от товарных запасов и восстановление объемов сырьевого экспорта в условиях стагнации внутреннего конечного спроса. Последнее обстоятельство обусловило незавершенность процесса восстановительного роста. Масштабы спада по сравнению с нижней точкой сократились вдвое. Объем выпуска в декабре составил около 89% от докризисного уровня.

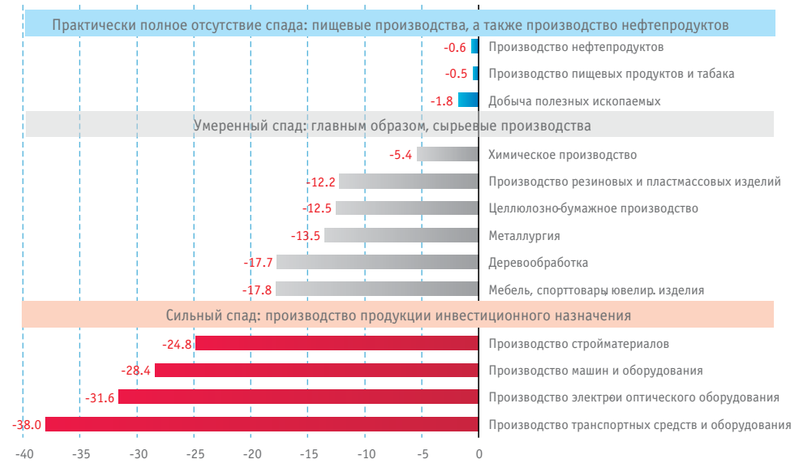
График 1.3.2. Динамика промышленного производства
(среднемесячный уровень 2002 г. = 100)



Наиболее значительное снижение производства — на 30—40% — было зафиксировано в секторах, ориентированных на инвестиционный спрос: в производстве машин и оборудования, электрооборудования, транспортных средств, базовых стройматериалов, а также в производстве товаров длительного пользования (особенно легковых автомобилей).

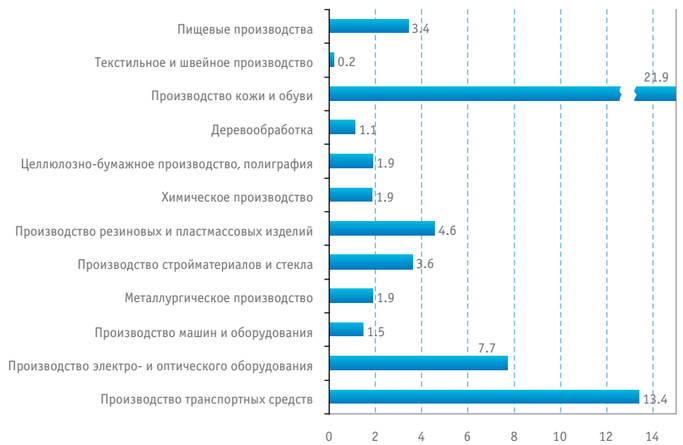
НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

График 1.3.3. Отраслевая структура спада по итогам 2009 г.



Противоположный полюс — сохранивших или незначительно сокративших выпуск секторов — представлен двумя группами. Первая — отрасли со стабильным спросом, традиционно слабоэластичным к изменению доходов потребителей. Это большинство пищевых производств, электроэнергетика, а также добыча нефти и нефтепереработка.

График 1.3.4. Импортозамещение в 2009 г. (проц. пункты прироста производства)



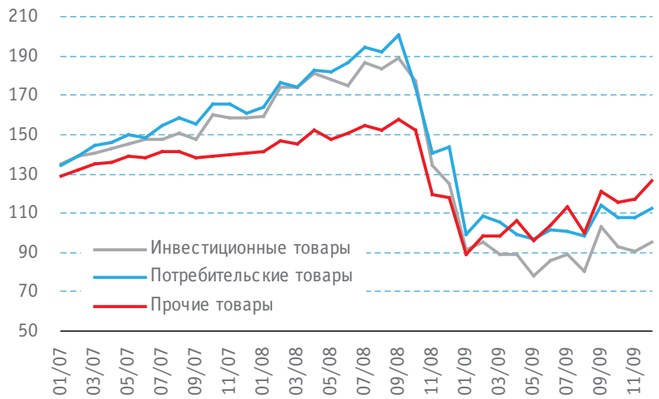
Вторая группа — это относительно небольшие по масштабам виды деятельности, где заметный прирост выпуска был обеспечен за счет сделанных ранее инвестиций в импортозамещающие проекты. Главным образом это производство потребительских товаров как продовольственных (растительных и животных масел и жиров, готовых кормов для животных, пищевых

концентратов), так и непродовольственных (бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения, обоев, парфюмерных и косметических средств, обуви).

Потенциал для импортозамещения возник после девальвации в конце 2008—начале 2009 гг.: в первые пять месяцев кризиса импортные товары подорожали почти на четверть (23%). По оценке ЦМАКП, в целом по промышленности сразу после девальвации рубля потенциал прироста выпуска составлял не более 5—6%. Однако последующее укрепление рубля ослабило возможный эффект. Реальное импортозамещение не превысило 2—2,5 проц. пункта прироста производства.

Тенденция к некоторому росту импорта наметилась в конце 2009 года. Однако интенсивность восстановления импорта пока заметно слабее восстановительного тренда производства.

График 1.3.5. Динамика импорта по основным группам
(сезонность устранена, средний уровень 2005 г. = 100)



Непосредственно в докризисный период рентабельность продаж в промышленности достигала весьма высоких величин. Даже в большинстве конечных внутреннеориентированных секторов рентабельность продаж находилась в пределах 7—10%, а в сырьевых производствах она была сверхвысокой и достигала 24—28% (в отдельных сегментах и выше).

С наступлением кризиса динамика прибыли была крайне изменчивой: от ухода в глубокий чистый убыток в начале 2009 года до быстрого частичного восстановления — до уровня конца 2007 года. В реальном выражении это означает снижение прибыли на 20—25%.

Схожая траектория наблюдалась и по другим аспектам финансового положения компаний. Выделяется из общей тенденции ситуация с собственным оборотным капиталом, который стал отрицателен, и значимого улучшения ситуации в течение года так и не произошло (см. график 1.3.6.). Наиболее низкий уровень рентабельности — в отраслях, существенно пострадавших от спада производства: в производстве электрооборудования, машин и оборудования, транспортных средств, деревообработке, производстве стройматериалов.

Хорошее положение по показателям собственного оборотного капитала и ликвидности наблюдается лишь у сырьевых отраслей, электроэнергетики и торговли. При этом в сырьевых отраслях и электроэнергетике — избыток ликвидности, в то время как в большинстве других отраслей — ее острая нехватка.

График 1.3.6. Сальдированный финансовый результат в обрабатывающих производствах
(млрд. руб.)

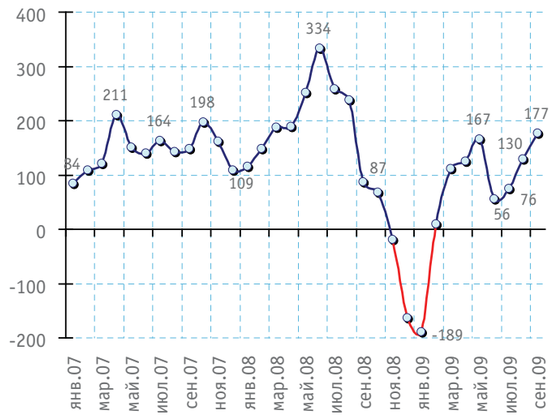
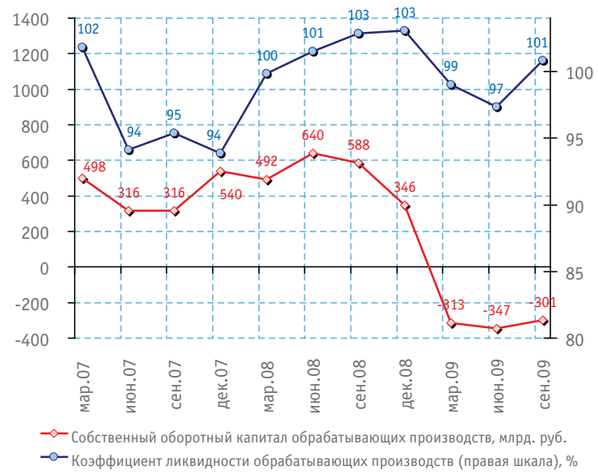


График 1.3.7. Собственный оборотный капитал и ликвидность

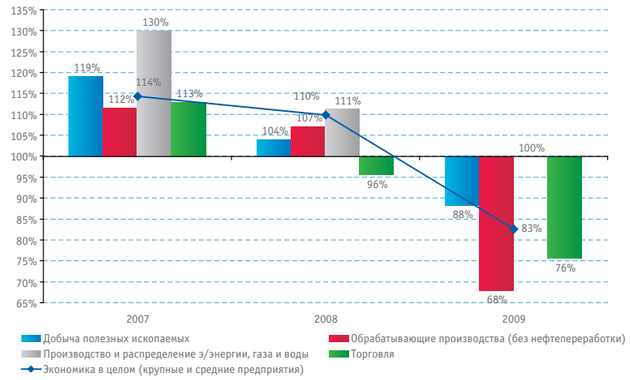


После завершения в начале года начатых ранее проектов, со второго квартала 2009 года компании резко снизили инвестиционную активность. В целом, по-видимому можно говорить о достижении в инвестиционной активности «дна» лишь к четвертому кварталу 2009 года.

Следует отметить, что в промышленности спад инвестиций в основной капитал был несколько слабее, чем в среднем по экономике (по крупным и средним предприятиям): 13,3% против 17,5%. Такая ситуация — во многом результат стабильного объема инвестиций в электроэнер-

гетике. В обрабатывающих производствах спад инвестиций составил 21,8%, а в значительном числе конечных обрабатывающих производств — многократно сильнее (график 3.9.).

График 1.3.8. Динамика инвестиций в основной капитал по основным видам деятельности



Еще в середине 2008 года, за несколько месяцев до наступления острой фазы кризиса, компании прекратили увеличивать номинальную заработную плату и начали медленное сокращение численности занятых.

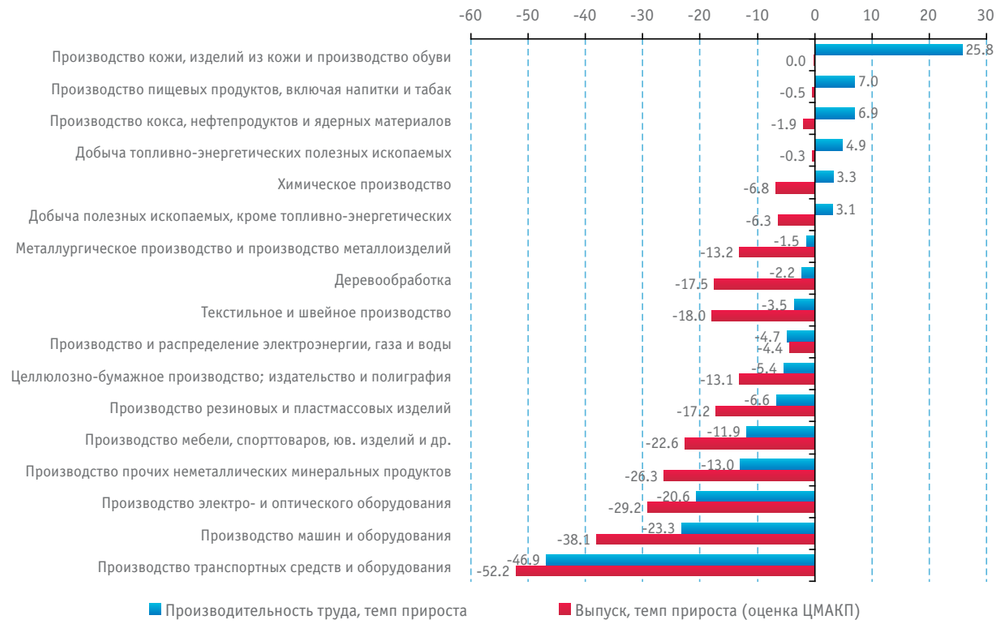
С наступлением кризиса снижение численности занятых резко ускорилось и продолжалось в течение всего 2009 года. К декабрю она сократилась на 8,8% по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года (и на 13,0% по сравнению с пиком в феврале 2008 г.). Такая политика позволила в условиях кризиса повысить производительность труда в секторах со слабым спадом производства.

Сокращение численности занятых и улучшение мировой конъюнктуры дали возможность компаниям обрабатывающих производств возобновить слабое повышение заработной платы во второй половине 2009 года. Такая тенденция может свидетельствовать о дефиците квалифицированных кадров и стремлении компаний сохранить ядро наиболее ценных сотрудников.

График 1.3.9. Динамика численности занятых и заработной платы в обрабатывающих производствах

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

График 1.3.10. Динамика выпуска и производительности труда по видам деятельности (%)



Антикризисная бюджетная политика и устойчивость бюджетной сферы

Наиболее заметной тенденцией 2009 года в бюджетной сфере стал переход от бюджетного профицита, позволявшего наращивать объем бюджетных расходов и накапливать нефтегазовые фонды, к глубокому бюджетному дефициту.

Среди основных факторов, действие которых вызвало радикальные изменения в балансе бюджетной системы России, можно назвать:

— падение мировых цен на нефть, повлекшее за собой резкое сокращение нефтегазовых бюджетных доходов

— сжатие налоговой базы в условиях кризиса, для некоторых видов налогов даже опережающее падение ВВП

— снижение уровня собираемости некоторых видов налогов

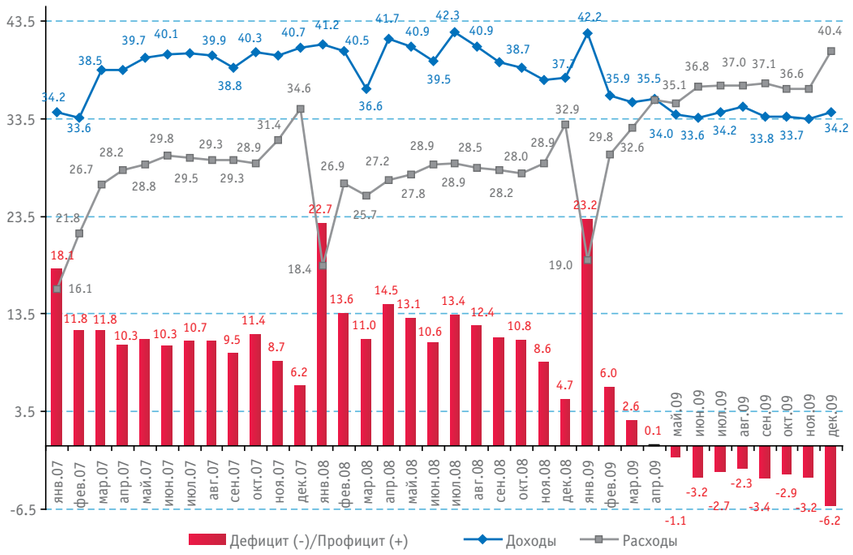
— антикризисные налоговые новации, направленные на снижение налоговой нагрузки

— неэластичность бюджетных расходов (в кратко- и среднесрочном периоде) к динамике ВВП

— рост антикризисных и социальных расходов бюджетной системы.

В результате сокращения доходной базы и одновременного роста расходов возник своего рода «эффект ножниц» (см. график 1.4.1.), определивший глубокий дефицит бюджетной системы.

График 1.4.1. Доходы и расходы бюджетной системы в 2007—2009 гг.
(нарастающим итогом с начала года,% ВВП)



Источник: Федеральное казначейство

Таблица 1.4.1. Основные показатели состояния бюджетной сферы в 2008—2009 гг.

Показатели	2008							2009						
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	Год
Доходы бюджетной системы (% ВВП), в том числе:	37,5	41,3	39,8	34,9	39,5	39,6	38,4	35,8	32,3	33,5	36,1	33,9	33,8	34,4
нефтегазовые доходы	11,5	11,0	11,6	8,9	11,3	11,4	10,7	6,1	5,9	9,1	9,4	6,0	7,2	7,8
ненефтегазовые доходы	26,0	30,2	28,2	26,1	28,3	28,3	27,7	29,7	26,3	24,4	26,7	27,9	26,6	26,6
Расходы бюджетной системы (% ВВП), в том числе:	26,3	31,2	27,7	47,9	28,9	28,5	33,6	33,1	45,9	37,0	49,9	37,2	37,1	40,6
процентные расходы	0,7	0,3	0,5	0,3	0,5	0,5	0,5	0,9	0,4	0,7	0,5	0,6	0,7	0,6
непроцентные расходы	25,6	30,9	27,2	47,6	28,4	27,9	33,1	32,2	45,5	36,3	49,4	36,5	36,5	40,0
Дефицит (профицит) бюджетной системы (% ВВП)	11,2	10,1	12,1	-13,0	10,6	11,2	4,8	2,7	-13,7	-3,5	-13,8	-3,2	-3,4	-6,2
Источники погашения дефицита (профицита) (% ВВП), в том числе:	-11,2	-10,1	-12,1	13,0	-10,6	-11,2	-4,8	-2,7	13,7	3,5	13,8	3,2	3,4	6,2
внутренние источники	-0,7	-2,1	-5,3	11,5	-1,5	-2,9	0,8	8,1	-7,0	0,4	5,3	0,2	0,3	1,7
внешние источники	-0,2	-0,7	-0,1	-0,3	-0,4	-0,3	-0,3	-0,6	-0,4	-0,3	-0,2	-0,5	-0,4	-0,3
изменение остатков на счетах нефтегазовых фондов	0,1	0,1	-8,3	-16,7	0,1	-3,1	-6,6	-5,0	13,5	6,8	4,3	4,7	5,5	5,2
изменение остатков на прочих счетах	-10,4	-7,4	1,6	18,5	-8,8	-4,9	1,3	-5,2	7,6	-3,4	4,3	-1,2	-2,0	-0,3
Остатки средств Резервного фонда на конец периода (млрд. руб.)	3068,4	3056,5	3559,2	4027,6	3056,5	3559,2	4027,6	4117,7	2957,5	2298,0	1830,5	2957,5	2298,0	1830,5
Остатки средств ФНБ на конец периода (млрд. руб.)	773,6	770,6	1228,9	2584,5	770,6	1228,9	2584,5	2915,2	2813,9	2764,4	2769,0	2813,9	2764,4	2769,0

Показатели	2008							2009						
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	1 п/г	9 мес.	Год
Государственный внутренний долг РФ на конец периода (млрд. руб.)	1302,7	1349,9	1378,5	1499,8	1349,9	1378,5	1499,8	1475,2	1529,3	1763,3	2094,7	1529,3	1763,3	2094,7
Государственный внешний долг РФ* на конец периода (млрд. долл.)	44,1	41,0	40,4	40,6	41,0	40,4	40,6	39,5	39,1	38,1	н/д	39,1	38,1	н/д

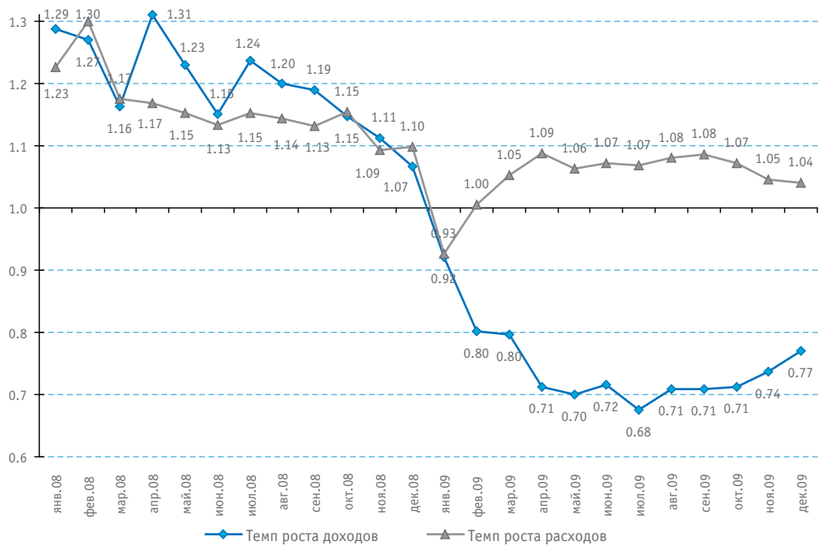
* В методологии Министерства финансов РФ

Источники: Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство

Общая характеристика ситуации в бюджетной сфере в 2009 году

Главная тенденция 2009 г. в бюджетной сфере — переход от стабильного профицита бюджета к его глубокому дефициту, что связано как с падением налоговой базы бюджетной системы, так и с ростом в реальном выражении бюджетных расходов.

Темпы роста доходов и расходов бюджетной системы в 2008—2009 гг.

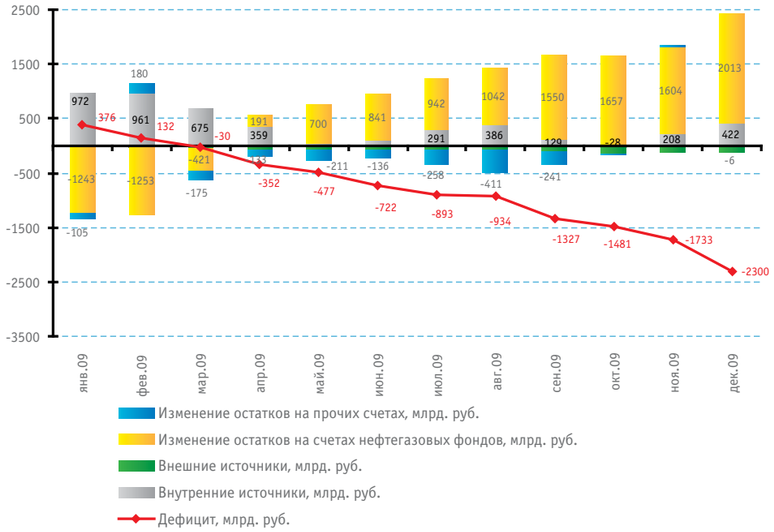


Источник: Министерство финансов РФ

Падение мировых цен на нефть и общее ухудшение макроэкономической динамики повлекли за собой резкое сжатие доходной базы бюджетной системы. Причем из-за высокой доли нефтегазовых поступлений и налога на прибыль в бюджетных доходах, их сокращение происходило значительно быстрее, чем падение ВВП.

При этом расходы бюджета, в краткосрочной перспективе неэластичные к динамике ВВП, увеличивались в реальном выражении из-за роста социальных расходов и реализации антикризисных мер. Основная часть дефицита бюджетной системы покрывалась за счет накопленных в предыдущие годы нефтегазовых фондов.

Источники погашения дефицита федерального бюджета в 2009 г. (млрд. руб.)



Источник: Министерство финансов РФ

В результате совокупный объем нефтегазовых фондов, достигший к началу года своего максимального значения (более 7,8 трлн. руб.), быстрыми темпами сокращался как из-за недостаточности нефтегазовых доходов для наполнения фондов, так и из-за интенсивного расходования средств фондов на погашение дефицита федерального бюджета.

Анализ поступления основных видов налогов

В 2009 г. произошло серьезное снижение налоговых поступлений в бюджетную систему, вызванное ухудшением внешней и внутренней экономической конъюнктуры, сжатием налоговой базы, принятием ряда антикризисных новаций и сокращением уровня собираемости некоторых видов налогов.

В основе произошедшего в условиях кризиса опережающего по сравнению с ВВП сжатия доходов бюджетной системы лежит несколько факторов:

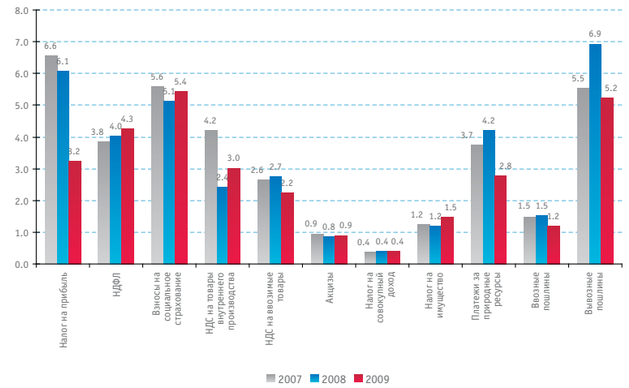
— ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, коснувшееся прежде всего НДПИ и вывозных пошлин

— ухудшение внутренней экономической конъюнктуры, проявившееся в снижении нормы прибыли и, следовательно, базы по налогу на прибыль

— антикризисные налоговые новации, главным образом в части налога на прибыль (сокращение ставки на 4 проц. п. и смягчение амортизационной политики), НДПИ (налоговые льготы при освоении новых месторождений) и вывозных пошлин (сокращение сроков мониторинга цен на нефть).

Сжатие поступления по прочим видам налогов происходило с темпами, сопоставимыми с темпами сокращения ВВП (см. график 1.4.4.)

График 1.4.4. Поступление основных видов налогов в бюджетную систему за 2007—2009 гг. (% ВВП)



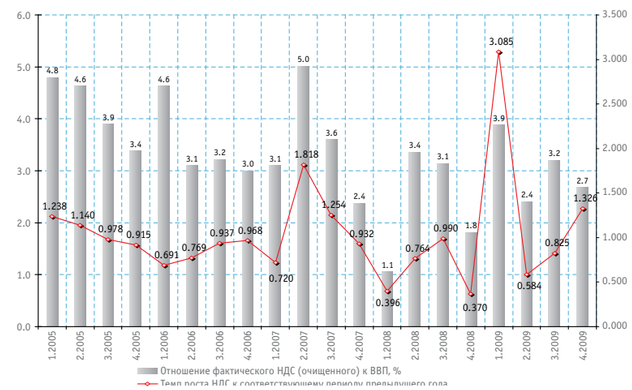
Источники: Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство

Наиболее сильное сокращение доходов бюджетной системы произошло в части налога на прибыль. Его поступление в 2009 году составило в реальном выражении всего 45% от соответствующих показателей предыдущего года. Помимо снижения ставки налогообложения и смягчения амортизационной политики, к числу существенных факторов сжатия поступления налога на прибыль относится и резкое сокращение рентабельности в российской экономике.

Поступление НДС на товары внутреннего производства также существенно сократилось. Однако в конце года ситуация несколько улучшилась и поступления НДС превысили в реальном выражении аналогичные поступления в 2008 году на 5,4%.

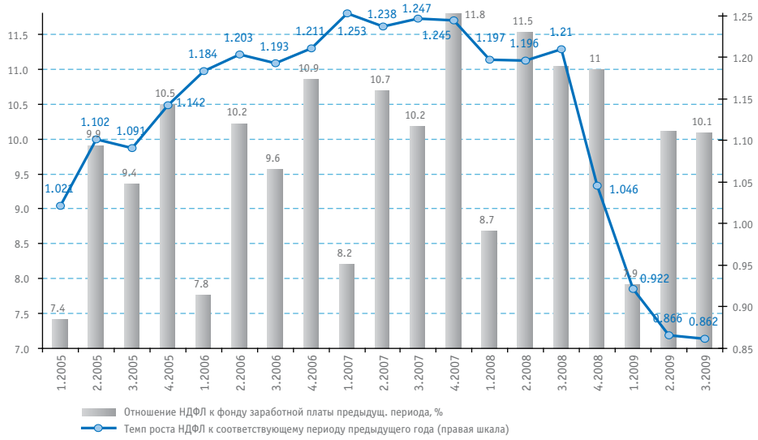
При этом основным фактором снижения поступления НДС в первом полугодии можно считать как сжатие налоговой базы, так и отчасти снижение уровня собираемости налога (по данным Минфина), вероятно связанное с ростом уклонений от уплаты налога в условиях кризиса.

Показатели поступления НДС на товары внутреннего производства в 2005—2009 гг.



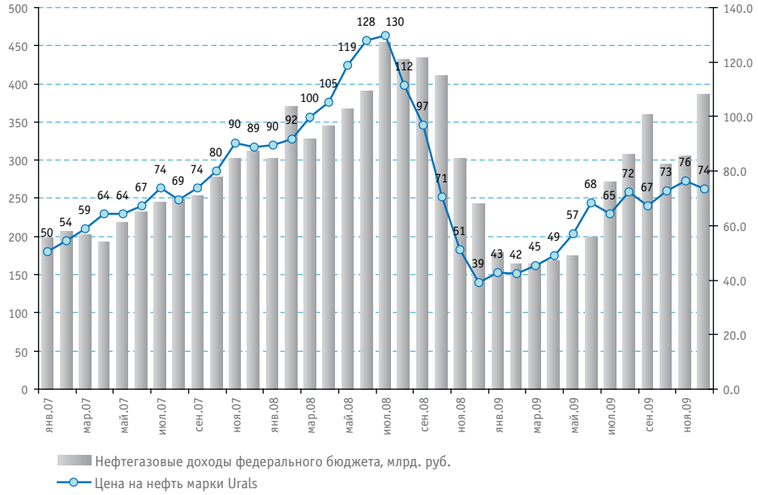
Источники: Федеральное казначейство, Росстат

График 1.4.7. Показатели поступления НДФЛ в 2005—2009 гг.



Источники: Федеральное казначейство, Росстат

Динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2007—2009 гг. (млрд. руб.)



Источники: Федеральное казначейство, Росстат

Налоги на фонд заработной платы (НДФЛ и взносы на социальное страхование) сократились достаточно умеренно по сравнению с прочими поступлениями, что объясняется действием двух разнонаправленных тенденций:

— фонд заработной платы (ФЗП) сокращался гораздо медленнее ВВП, что привело к росту доли ФЗП в ВВП (на 6 проц. п. во втором квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.).

— в условиях кризиса происходило некоторое снижение уровня собираемости налогов на доходы населения: как по НДФЛ, так и по взносам на социальное страхование оно составило более 1 проц. п. (см. графики 1.4.7. и 1.4.8.).

Наиболее серьезное сокращение бюджетных доходов было вызвано обвалом цен на нефть и последовавшим за ним падением нефтегазовых доходов , составлявших значительную часть бюджетных поступлений.

Некоторое улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, начавшееся во второй половине года и не заложенное в Закон о бюджете, позволило получить по итогам 2009 года дополнительные бюджетные доходы, которые были использованы для снижения бюджетного дефицита.

Кризис в финансовом секторе: промежуточные итоги и перспективы завершения

Несбалансированность динамики доходов и расходов экономических агентов в предкризисный период была ключевой причиной накопления системных рисков в финансовом секторе. В результате развития кризисных процессов этот дисбаланс был устранен лишь частично.

Соотношение прибыли и долга нефинансового сектора остается неблагоприятным, что служит источником высоких системных кредитных рисков.

В то же время, началась нормализация соотношения между величиной выданных банками кредитов и их депозитной базой. Это создает предпосылки для снижения в перспективе зависимости экономики от внешнего кредитования.

Устойчивое превышение динамики потребления и инвестиций над динамикой доходов населения и предприятий в предкризисный период явилось одной из фундаментальных причин финансового кризиса 2008—2009 гг. Это превышение стало одним из следствий инвестиционного и потребительского «бумов» 2004—начала 2008 гг.

Возникший разрыв покрывался за счет наращивания чистых заимствований предприятий и населения в банковском секторе, что вело к накоплению системных кредитных рисков.

Инвестиционный бум в условиях ограниченности предложения долгосрочного кредита со стороны российских банков обусловил втягивание «коротких» заимствований в финансирование более «длинных» инвестиционных проектов. Как следствие, погашение ранее привлеченных предприятиями кредитов стало в существенной степени зависеть от возможности привлечения новых займов.

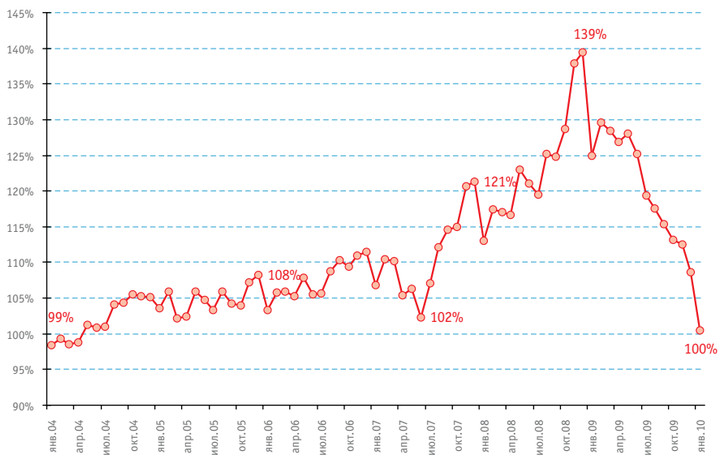
Следует также отметить, что значительная часть совокупного спроса предприятий на кредит (около 40% за 2005—первую половину 2008 гг.) формировалась быстро растущими проциклическими и сезонно-зависимыми отраслями — строительством и девелопментом, агробизнесом, торговлей, транспортным машиностроением.

Сдвиг в структуре источников финансирования домашними хозяйствами покупок капитальных благ и товаров длительного пользования (от сбережений — к заемным средствам) сопровождался увеличением долговой нагрузки на доходы населения. Как следствие, усиливался риск того, что в случае временных затруднений с предоставлением предприятиям и домашним хозяйствам новых займов, значимая часть заемщиков окажется неплатежеспособной. Этот риск и реализовался в период кризиса 2008—2009 гг.

В результате несбалансированности динамики доходов и расходов экономических агентов возник разрыв между депозитной базой банков и спросом экономики на кредит. Наряду с неэ-

ффективной структурой внутреннего долгового рынка, такой разрыв обусловил высокий спрос на внешние заимствования со стороны экономики, в т. ч. со стороны банков.

График 1.5.1. Отношение банковских кредитов к средствам, привлеченным банками на счета и депозиты (на начало месяца,%)



Вследствие этого интенсивно рос внешний корпоративный долг (на 60% в среднем за год в 2004—2007 гг.) и соответственно повышалась уязвимость долгового рынка к курсовым рискам и колебаниям международных рынков капитала. С 2007 года отношение внешнего долга корпоративного сектора к годовому экспорту товаров и услуг превысило 80%.

Сочетание отмеченных выше факторов сформировало предпосылки для возникновения системного финансового кризиса примерно на рубеже текущего десятилетия. Однако эти предпосылки могли бы реализоваться и при отсутствии существенных шоков на внешних рынках. Возникшие в 2008 году внешние шоки привели к тому, что кризисный потенциал реализовался несколько раньше.

У многих крупных компаний отношение прибыли к долгу таково, что для сохранения платежеспособности требуется либо существенный перенос сроков погашения задолженности, либо списание кредиторами части долга. Пока решение проблемы в основном идет по пути переноса сроков погашения задолженности (было пролонгировано 25—30% кредитного портфеля). Это позволяет маскировать действительное снижение качества кредитного портфеля, но при этом связывает кредитные ресурсы банков и создает сложности в получении доступа к новому кредиту для жизнеспособных компаний.

К концу 2009 года, благодаря начавшейся оптимизации издержек, переносу погашения кредитов на более поздние сроки и частичному обмену долгов предприятий на собственность, ситуация несколько улучшилась.

Однако поскольку проведенное предприятиями сокращение издержек существенно отстает от масштаба сжатия их выручки, то соотношение прибыли и долга нефинансового сектора при инерционном развитии в 2010 году вряд ли превысит даже уровень предкризисного

2008 года, не говоря о показателях, наблюдавшихся до предкризисного «перегрева» (см. график 1.5.2.).

Под влиянием кризиса на внешних долговых рынках в конце 2008 года началось сокращение объема внешнего корпоративного долга. Это создавало предпосылки для ослабления напряженности проблемы высокой внешней долговой нагрузки в среднесрочной перспективе.

Однако со второго квартала 2009 года этот болезненный, но необходимый для фундаментального оздоровления ситуации процесс приостановился. Последнее в значительной мере было связано с завершением глобального кризиса ликвидности, что привело к оживлению притока долговых капиталов на ключевые развивающиеся рынки, включая российский.

С учетом складывающегося уровня экспортных цен на сырьевые товары, можно ожидать, что в итоге в 2009 году отношение внешнего долга негосударственного сектора к экспорту товаров и услуг достигло максимального за весь период наблюдений уровня — около 120%.

Перспективы дальнейшего снижения уровня внешней долговой нагрузки на экономику будут зависеть главным образом от устойчивости динамики обменного курса, роста объема сбережений, аккумулируемых российским банковским сектором, и успешности развития внутренних рынков долговых инструментов (в частности, корпоративных облигаций и синдицированных кредитов).

Кризис запустил процесс коррекции платежеспособного спроса на кредит и одновременно снизил склонность к потреблению и повысил сберегательные мотивации населения.

О последнем, в частности, говорит интенсивный рост объема вкладов населения в банках в 2009 году, который достаточно близок к показателям докризисного периода (см. график 1.5.3.). По итогам 2009 года этот рост достиг 27%, что лишь незначительно ниже показателей докризисного 2007 года (35%).

Это способствовало улучшению соотношения между депозитной базой банков и выданными кредитами. К началу 2010 года данное соотношение упало до 100% против 139% в начале финансового кризиса.

Ухудшение качества кредитного портфеля и масштабный рост доли «плохих долгов» в кредитом портфеле банков следует рассматривать как одну из ключевых проблем развития финансового сектора в 2009 году.

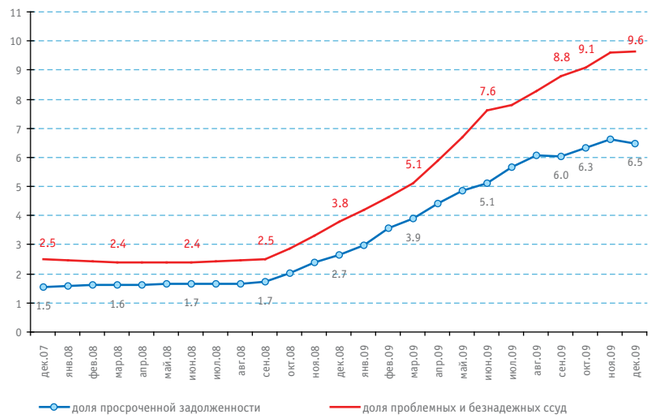
Доля проблемных и безнадежных ссуд увеличилась с 3,8% на 1.01.2009 до 9,6% на 1.01.2009, с поправкой на действие Указания ЦБ РФ №2156-У, позволяющего банкам «приукрашивать» реальное качество ссуд. Без «приукрашивания» эта доля на начало 2010 года оценивается в 13—14%.

Основные причины роста «плохих долгов»:

- падение спроса на продукцию предприятий
- сужение возможности рефинансирования предприятиями ранее привлеченных долгов за счет привлечения новых заимствований
- убытки заемщиков по кредитам, привлеченным в валюте, в результате резкого изменения обменного курса
- расширение взаимных неплатежей в реальном секторе, существенно снижающее ликвидность предприятий
- сокращение занятости и ограничение зарплат (для кредитов населению)
- снижение цен на недвижимость, акции и другие объекты залога.

Следует отметить, что, несмотря на произошедшую во второй половине 2009 года макроэкономическую стабилизацию, доля «плохих долгов» в кредитном портфеле продолжала расти (см. график 1.5.4.).

График 1.5.4. Доля просроченной задолженности, проблемных и безнадежных ссуд в совокупном объеме кредитов (на конец месяца,%)



Показатель просроченной задолженности не включает в себя всей суммы необслуживаемого кредита. Он отражает только непогашенные «транши» кредита. Показатель объема проблемных и безнадежных ссуд, наоборот, отражает всю величину кредита, по которому имеется длительная задержка платежа.

Для формирования адекватных резервов под растущую проблемную задолженность, а также поддержания достаточности капитала на устойчивом уровне, банки нуждались в резком расширении инвестиций в собственный капитал. Совокупный объем отчислений в резервы банков составил около 1 трлн. руб. за 2009 год.

При этом резко сузились возможности собственников банков по оказанию поддержки в условиях кризиса. Как следствие, резко возросла роль государства в поддержке капитализации банков, проявившаяся посредством предоставления субординированных кредитов Внешэкономбанка и Банка России (докапитализация Сбербанка) и покупки правительством допэмиссии акций ВТБ. Совокупный объем предоставленной государством в 2008—2009 гг. помощи достиг 1,1 трлн. руб.

Эти меры позволили избежать падения показателей достаточности капиталов системно значимых банков. Средний показатель достаточности капитала по банковской системе увеличился за 2009 год с 16,8% до 20,9%. Среднее отношение собственного капитала к активам банков за тот же период повысилось с 10,9% до 12,6% (без учета полученных субординированных кредитов. Вместе с тем государственная поддержка была направлена на сегмент крупных системообразующих банков. Ею смогли воспользоваться менее 20 банков. Неравномерность доступа к господдержке в числе прочих факторов способствовала сдвигам в структуре банковской системы, повышению ее концентрации.

Заметно увеличилась доля банков, контролируемых государством и госкомпаниями (51% на конец 2009 г. против 45% на 1.09.2008), а также дочерних банков нерезидентов (14% на конец 2009 г. против 12% на 1.09.2008). Одновременно существенно сузилась доля частных московских банков — с 30% на 1.09.2008 до 23% на конец 2009 года. Именно последние оказались в наибольшей степени как уязвимыми к кредитным рискам, так и зависимыми от неустойчивых источников фондирования (иностранные кредиты, межбанковские кредиты, собственные облигации).

Значимо повысился уровень концентрации активов банковской системы. Доля 30 крупнейших банков возросла с 71% на начало сентября 2008 года до 74% к концу 2009 года (см. график 1.5.6.). Одна из основных причин роста концентрации заключается именно в том, что крупные банки имели преимущество по сравнению со средними и мелкими в доступе к рефинансированию в Банке России, к государственным субординированным кредитам.

Повышение уровня концентрации банковского сектора будет иметь позитивные последствия для его развития. Прежде всего повысится ликвидность и, соответственно, устойчивость банковского сектора.

Оценка антикризисных мер

Примерно с октября 2008 года Правительство РФ приступило к реализации широкого набора различных мер, направленных на смягчение негативных последствий мирового финансового кризиса для российской экономики.

Основными документами стали План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики (утвержден в ноябре 2008 г.), Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (одобрена в апреле 2009 г.), план действий по реализации Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (июнь 2009 г.).

Программные документы были не идеальны, но в значительной степени выполнили свою основную задачу — смягчили для России последствия кризиса. Предпринятые государством меры могут быть классифицированы по следующим направлениям антикризисной политики:

1) расширение доступа компаний к финансовым ресурсам (прямое кредитование госбанками, а также частными банками, получившими государственную поддержку, предоставление субсидий по процентным ставкам и госгарантий, капитализация)

2) снижение нагрузки на бизнес (снижение налоговой нагрузки, введение льгот, уменьшение вывозных таможенных пошлин, снижение административного давления)

3) стимулирование внутреннего спроса (реализация программ госзакупок, введение преференций для отечественных производителей, защитные таможенные меры, субсидии по кредитам потребителей)

4) смягчение негативных социальных последствий и развитие рынка труда (софинансирование региональных программ по поддержке занятости, введение ограничений на использование иностранной рабочей силы)

5) поддержка малого и среднего предпринимательства.

Бюджетные ассигнования из федерального бюджета были утверждены в размере 1232,5 млрд. руб., что составляет около 3% ВВП.

Расширение доступа компаний к финансовым ресурсам

Внешэкономбанк предоставляет российским коммерческим банкам субординированные кредиты с условием последующего кредитования приоритетных секторов экономики на сумму не менее полученного кредита. Ресурсным обеспечением данной меры служат средства Фонда национального благосостояния объемом до 450 млрд. руб. Внешэкономбанком были выданы кредиты 14 банкам на сумму 267 млрд. руб.

Принципиально важным направлением государственной антикризисной политики, непосредственно ориентированным на расширение кредитования реального сектора, стало *предоставление государственных гарантий*. В 2009 году планировалось предоставить госгарантии по кредитам специально отобранных (в порядке, утверждаемом Правительством РФ) организаций, а также стратегических предприятий ОПК общим объемом 300 млрд. руб.[1] Однако процесс выдачи гарантий начался лишь в августе (после существенной корректировки соответствующей нормативной базы), а значимые масштабы приобрел в четвертом квартале 2009 года. К концу года были предоставлены гарантии на сумму менее 150 млрд. руб. Основными получателями государственной поддержки (с учетом одобренных, но еще не реализованных заявок) являются организации ОПК, металлургического комплекса, АПК и пищевой промышленности, автомобилестроения, строительного комплекса, а также химической и нефтехимической промышленности.

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».

В 2009 году государством был осуществлен вклад в уставный капитал Россельхозбанка за счет средств федерального бюджета в объеме 45 млрд. руб. За 10 месяцев банком было заключено почти 100 тыс. кредитных договоров и выдано кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям и организациям АПК на сумму свыше 240 млрд. руб.

Изначально программой антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год было предусмотрено 8 направлений *субсидирования процентной ставки по кредитам организаций реального сектора*[1]. Совокупное бюджетное обеспечение реализации этих мер в соответствии с программой должно было составить около 43 млрд. руб. При этом основными получателями средств должны были стать организации оборонного комплекса и АПК (включая пищевую промышленность). В большинстве случаев возмещению подлежали процентные выплаты в объеме не более 2/3 ставки рефинансирования, тогда как для организаций мясного и молочного животноводства размер возмещения установлен на уровне 100% учетной ставки Центробанка. За 10 месяцев 2009 года перечисление средств организациям осуществлялось, по имеющейся информации, лишь в рамках 5 мер, причем в двух случаях данный процесс начался лишь во второй половине года (а остальные по сути представляли собой продолжение ранее применявшихся мер).

В конце 2008 и 2009 гг. были приняты решения об *увеличении уставных капиталов компаний* за счет средств федерального бюджета на сумму около 120 млрд. руб. Основными получателями этих средств стали предприятия оборонного комплекса и ОАО «Российские железные дороги». Кроме того, необходимо упомянуть выделение бюджетных средств общим объемом 79 млрд. руб. *госкорпорации «Ростехнологии» в качестве дополнительных имущественных вкладов,* из которых 65 млрд. руб. предназначалось для предоставления беспроцентных займов ОАО «АВТОВАЗ».

Снижение нагрузки на бизнес

Одной из значимых мер налогового стимулирования по суммарному воздействию на реальный сектор и по числу объектов воздействия стало *уменьшение с начала 2009 года ставки налога на прибыль организаций с 24% до 20%*. В тоже время значение воздействия данной меры было ограничено, учитывая увеличивающуюся долю убыточных предприятий и сокращение величины прибыли.

С начала 2009 года *с 10% до 30% увеличена амортизационная премия в отношении основных средств 3—7 амортизационных групп* (имущество со сроком полезного использования свыше 3 лет, но не более 20 лет).

Применительно к малому бизнесу важной новацией стало *предоставление права субъектам РФ дифференцировать в пределах 5—15% ставку в рамках упрощенной системы налогообложения* (при выборе налогоплательщиком в качестве объекта налогообложения доходов, уменьшенных на величину расходов) в зависимости от категорий налогоплательщиков[2] (до этого применялась единая ставка — 15%). В 2008—2009 годах данной возможностью воспользовались около 60 субъектов РФ, при этом в $^3/_4$ случаев новые ставки вступили в действие в 2009 году, в остальных — с начала 2010 года. Более половины регионов, использующих данный механизм, установили минимально возможную ставку налога (5%) хотя бы для некоторых категорий налогоплательщиков. Примерно в 40% случаев действие льготы распространяется

[1] Кроме того, 3 меры предусматривали субсидирование недополученных организациями доходов в связи с выполнением заданий государства, а одна — предоставление субсидий стратегическим предприятиям ОПК для предотвращения их банкротства.

[2] Все вышеназванные налоговые меры введены федеральным законом от 26 ноября 2008 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

на организации и индивидуальных предпринимателей независимо от сферы их деятельности (при этом иногда устанавливаются дополнительные условия, не связанные с отраслевой принадлежностью). В остальных случаях льгота, как правило, применяется в отношении налогоплательщиков, представляющих обрабатывающие отрасли (чаще всего пищевую, легкую и деревообрабатывающую промышленности) и сельское хозяйство.

В контексте налоговой поддержки малого бизнеса необходимо также упомянуть[1]:

1. *увеличение предельного размера доходов (за 9 месяцев), при котором допускается переход налогоплательщика на УСН, с 15 до 45 млрд. руб.* (действует с конца июля 2009 года)

2. *увеличение лимита доходов, при превышении которого налогоплательщик утрачивает право на применение УСН, с 20 до 60 млрд. руб.* (действует с начала 2010 года).

Упомянутые выше меры налоговой поддержки являлись «общесистемными» в том смысле, что сфера их применения не ограничивалась (по крайней мере на уровне федерального законодательства) отдельными отраслями и секторами. В качестве ключевых «отраслевых» мер налогового стимулирования необходимо выделить следующие новации, вступившие в действие с начала 2009 года[2]:

1. *повышение с 9 до 15 долл. за баррель необлагаемого минимума при расчете ставки НДПИ*

2. *усовершенствование порядка признания расходов на приобретение лицензий на право пользования недрами при исчислении налога на прибыль* путем предоставления налогоплательщику возможности списания таких расходов в течение до 2 лет

3. *введение налоговых каникул при разработке месторождений* континентального шельфа, Ненецкого автономного округа, полуострова Ямал, Восточной Сибири, Азовского и Каспийского морей.

По оценкам, совокупный «выигрыш» компаний нефтегазового сектора от применения названных мер превысил 100 млрд. руб.

Также необходимо упомянуть об *освобождении от обложения НДС ввоза на территорию России технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов, по перечню,* утвержденному Правительством РФ[3]. Данный перечень[4] включает около двухсот видов оборудования (включая комплектующие и запасные части) для гражданской авиации и авиастроения, легкой, медицинской, пищевой, целлюлозно-бумажной промышленностей, металлургии, полиграфии, производства электроники и некоторых других отраслей. Заметим, что соответствующая законодательная норма вступила в действие с начала 2009 года, однако перечень оборудования, импорт которого не облагается НДС, был утвержден лишь в конце апреля, вследствие чего данная мера фактически применяется лишь со второго полугодия 2009 года.

Ключевой мерой **таможенно-тарифной политики,** ориентированной на уменьшение фискального давления на компании реального сектора, следует признать *сокращение срока мониторинга и периода, на который устанавливается ставка вывозной таможенной пошлины на сырую нефть и отдельные категории нефтепродуктов*[5]. Действие данной меры началось в декабре 2008 года, а совокупный эффект от ее применения составил порядка 150 млрд. руб. Существенное значение также имели меры, ориентированные на поддержку компаний-экспортеров, прежде всего цветной металлургии, химии и нефтехимии, в частности *отмена вывозных таможенных пошлин* на никель нелегированный и медные катоды, азотные и комбинированные удобрения, сжиженные углеводородные газы.

[1] Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
[2] Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений в главы 21, 23, 24, 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах».
[3] Федеральный закон от 26 ноября 2008 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
[4] Утвержден постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 372.
[5] Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе».

В марте 2009 года была проведена **корректировка графиков погашения задолженности** по обязательным платежам двух компаний автомобильной промышленности — ОАО «АВТОВАЗ» и АМО «ЗИЛ». Объем реструктурированной задолженности превысил 7 млрд. руб.

В конце 2008 года был принят ряд норм, призванных **ограничить проверки субъектов предпринимательской деятельности** (в т.ч. со стороны правоохранительных органов)[1] и **обеспечить защиту их прав при осуществлении государственного и муниципального контроля[2].** В частности, были ограничены права милиции требовать предоставления копий документов, отражающих финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, изымать образцы сырья, продукции и товаров, требовать и проводить проверки и ревизии финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности; установлены порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей уполномоченными органами. Большая часть норм вступила в силу 1 мая 2009 года. Результаты мониторинга состояния малого и среднего бизнеса России в условиях кризиса, проведенного ОПОРОЙ России в ноябре 2009 года, свидетельствуют о некотором снижении административного давления на малый бизнес: 15% респондентов отметили уменьшение количества проверок, почти в 3 раза с начала года сократилось число респондентов, отмечающих факты противоправных действий со стороны правоохранительных органов.

Опросы, включающие в выборку крупный бизнес, в том числе проводимые РСПП, показали, что от 15 до 20% компаний в течение 2009 года сталкивались с ухудшением ситуации в отношении надзора и контроля, при этом похожие ответы давали также и малые, и средние компании. Такая ситуация отчасти объясняется особенностями делового климата в отдельных регионах.

Стимулирование внутреннего спроса

В сфере **закупок продукции для государственных и муниципальных нужд** важнейшей регулятивной мерой стало *установление ценовых преференций в размере 15% для поставщиков российских товаров* при размещении государственного заказа на продукцию сельского хозяйства и обрабатывающих производств на период с конца 2008 по конец 2010 гг.[3]

Что же касается собственно осуществления госзакупок, то Программой антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год определены две масштабные меры такого рода:

1. *закупка автомобильной техники для федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов и подведомственных учреждений* (объем финансирования из федерального бюджета — 12,5 млрд. руб.);

2. *обновление парка автомобильной техники, используемой субъектами федерации и муниципальными образованиями* для перевозки пассажиров, медицинских целей, милиции, коммунальной, дорожной и специальной техники (финансирование из федерального бюджета — 20

[1] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности».
[2] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
[3] Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», приказ Минэкономразвития России от 5 декабря 2008 г. № 427.

млрд. руб., софинансирование из бюджетов субъектов РФ — 10 млрд. руб.). Однако закупка техники осуществлялась с сильным запаздыванием.

В первом квартале 2009 года была проведена **докапитализация ОАО «Росагролизинг»** в объеме 25 млрд. руб. в целях приобретения и последующей передачи в лизинг отечественной сельскохозяйственной техники (включая автомобильную), оборудования, племенного скота и иных основных средств. К октябрю 2009 года компанией с использованием этих средств было закуплено для поставки сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях лизинга продукции на общую сумму 28,4 млрд. руб.

Важным направлением **стимулирования потребительского спроса** на продукцию отечественной автомобильной промышленности должно было стать *субсидирование части процентной ставки по кредитам на приобретение автомобилей*. Первоначально на реализацию данной меры в 2009 году было выделено 2 млрд. руб.; в конце года данный объем был сокращен более чем вдвое — до 950 млн. руб. Процесс предоставления субсидий начался лишь в третьем квартале 2009 года (после проведенной корректировки нормативной базы), а его масштабы были далеки от планировавшихся: к концу 2009 года объем выданных субсидий составил менее 190 млрд. руб.

Государством предпринято значительное число **мер таможенно-тарифной политики,** призванных стимулировать внутренний спрос на продукцию отечественного реального сектора. В основном они были ориентированы на поддержку автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и АПК: существенное повышение ввозных таможенных пошлин на импорт старых и новых автомобилей, зерноуборочных комбайнов, автобусов, труб и металлопроката, уменьшение квот на импорт мяса птицы и одновременно повышение тарифов на внеквотные поставки указанного мяса, а также свинины.

Снижение напряженности на рынке труда

Основные практические шаги в данной сфере были связаны с реализацией **региональных программ**[1], предусматривающих дополнительные мероприятия, ориентированные на опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения; организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки безработных граждан, а также работников в случае угрозы массового увольнения; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

В 2009 году бюджетам субъектов РФ Правительством были выделены субсидии в размере 77,5 млрд. руб. на проведение мероприятий, предусмотренных региональными программами повышения занятости (обучение и переобучение, организация временного трудоустройства и т. д.), выплату пособий по безработице.

В рамках реализации региональных программ прошли профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации более 230 тыс. человек, оказана адресная поддержка около 14 тыс. человек, переехавшим в другую местность в пределах одного субъекта РФ или за его пределы для работы постоянного или временного характера. Общая численность участников региональных программ составила около 2,5 млн. человек.

В части обеспечения занятости выпускников образовательных учреждений увеличены объемы подготовки кадров в магистратуре на 8,4 тыс. мест.

[1] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1089.

Наиболее активно реализовывались мероприятия по организации общественных и временных работ. Государство частично возмещало работодателю расходы на заработную плату в размере минимальной оплаты труда (количество участников — 699,9 тыс. человек).

Для снижения напряженности на рынке труда были также предприняты следующие **меры нормативного характера:** *установлена возможность уменьшения размера определенной на текущий год потребности в привлечении иностранных работников и утвержденных квот* на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию и разрешений на работу (ранее допускалось только их увеличение); *предельный размер резерва на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу увеличен с 30% до 50% соответствующей квоты*[1]; в ряде видов деятельности *в сфере розничной торговли на 2009 год была установлена нулевая квота (т. е. полный запрет) на использование иностранных работников*[2]. К настоящему моменту аналогичные ограничения установлены на 2010 год[3].

Поддержка малого и среднего предпринимательства

В сфере проведения **закупок продукции для государственных и муниципальных нужд** в конце 2008 года были введены следующие новации[4]:

— *установление обязанности муниципальных заказчиков размещать у субъектов малого предпринимательства от 10 до 20% заказов на поставку продукции* по перечню, утвержденному Правительством РФ;

— *увеличение максимальной цены контракта при размещении заказов у субъектов малого предпринимательства с 3 (2 — в случае контракта на оказание услуг) до 15 млн. руб.*

Российский банк развития (дочерняя структура Внешэкономбанка) с помощью сети банков-партнеров и организаций инфраструктуры в настоящее время осуществляет **две программы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.** Для обеспечения реализации этих программ Внешэкономбанк в 2009 году передал РосБР средства в объеме 10 млрд. руб. в оплату дополнительной эмиссии акций, а также заключил с ним договор об открытии кредитной линии на общую сумму 30 млрд. руб.

Правительством РФ предусмотрены **дополнительные субсидии субъектам РФ на поддержку в 2009 году малого и среднего предпринимательства** в объеме 6,2 млрд. руб.[5]

В феврале 2009 года были внесены коррективы в **порядок присоединения устройств малой мощности к энергетическим сетям**[6]**:**

— введен максимальный размер платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более 15 кВт (с учетом ранее присоединенной мощности) — 550 руб.;

— субъектам малого и среднего предпринимательства дано право оплачивать технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью 15—100 кВт (с учетом ранее присоединенной мощности) в рассрочку до трех лет, авансовый платеж 5%.

[1] Обе меры предусмотрены постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 916.
[2] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. № 1099.
[3] Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2009 г. № 1031.
[4] Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
[5] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. №1102.
[6] Постановления Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. №№ 118, 119.

Краткая оценка антикризисных мер

Наибольшие суммарные объемы государственной поддержки были получены организациями нефтегазового сектора, металлургического комплекса, автомобилестроения и ОПК. Наибольшее число различных направлений и инструментов господдержки использовалось в отношении автомобилестроения, причем некоторые из них были адресованы исключительно предприятиям данной отрасли.

Практическая реализация значительной части рассматриваемых мер (прежде всего, финансовых) началась с существенной (иногда более полугода) задержкой. В ряде случаев (предоставление госгарантий, субсидирование процентной ставки по потребительским автокредитам) она было объективно обусловлена несовершенством изначально установленных правил и норм, в других же случаях запаздывание было связано, скорее, с множественностью антикризисных мер и недостаточностью административного потенциала для их оперативной практической реализации. Те же меры, реализация которых началась достаточно оперативно, как правило, не требовали создания какого-либо нового механизма (налоговые, таможенные меры, субсидирование процентной ставки по кредитам в рамках существовавших ранее схем). По сути, единственным явным исключением стал механизм рефинансирования внешней задолженности крупнейших российских компаний, который был создан «с нуля» в кратчайшие сроки (порядка месяца).

Также нужно отметить отраслевые различия в применении инструментов государственной поддержки:

- поддержка обрабатывающих отраслей преимущественно осуществлялась посредством предоставления кредитов (прежде всего в рамках рефинансирования внешней задолженности), государственных гарантий, субсидирования процентных ставок по кредитам, закупок продукции для государственных и муниципальных нужд, дополнительной капитализации компаний, изменения таможенных пошлин и квот, а также установления регионами льготных налоговых ставок в рамках УСН. При этом основными получателями государственной поддержки чаще других являлись организации металлургического комплекса, автомобилестроения и ОПК
- поддержка *добывающих отраслей* сконцентрировалась, главным образом, в отдельных мерах налогового и таможенно-тарифного регулирования, а также предоставлении кредитов
- основными мерами поддержки *сельского хозяйства* стали кредитование (прежде всего Россельхозбанком), субсидирование процентных ставок по кредитам, изменение таможенных пошлин и квот, а также установление регионами льготных налоговых ставок в рамках УСН
- поддержка *строительной отрасли* была связана, главным образом, с предоставлением государственных гарантий
- поддержка *транспортных* компаний преимущественно сосредоточилась в отдельных налоговых и таможенных мерах, а также дополнительной капитализации
- наконец, на положении компаний, действующих в сфере *торговли*, в наибольшей степени отразилась такая мера как запрет на привлечение иностранной рабочей силы.

Мониторинг РСПП показал, что 77% компаний удовлетворены результатами своей антикризисной политики. Политикой государства не удовлетворены или удовлетворены лишь частично 60% компаний. Воспользоваться господдержкой предполагали 48% компаний, получили ее только 5%. Большинству компаний поддержка не предлагалась, 16% опрошенных не смогли воспользоваться ею из-за сложности процедур. Пока не реализована ключевая

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

идея РСПП — переход от индивидуальных мер господдержки компаний к системным мерам, что позволило бы не только ускорить выход из кризиса, но и провести модернизацию экономики. Отчетный доклад об основных направлениях и результатах деятельности РСПП в 2006—2009 гг.

Оценка влияния антикризисных мер на практическую деятельность предприятий в 2009 году

Для оценки влияния антикризисных мер на деятельность предприятий использовались результаты опроса руководителей 1200 компаний различных секторов экономики, проведенного в конце 2009 года[1]. *Респондентам предлагалось оценить влияние на практическую деятельность предприятий в 2009 году следующих антикризисных мер:*

- снижение ставки налога на прибыль
- увеличение амортизационной премии по отдельным группам основных средств
- снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения
- субсидирование части процентной ставки по кредитам
- расширение кредитования крупными госбанками и банками, получившими государственную поддержку
- распространение на муниципальные закупки требований по квотам на приобретение продукции малых предприятий
- установление ценовых преференций для поставщиков российских товаров при размещении госзаказа
- повышение ввозных таможенных пошлин
- отмена НДС по импорту технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов
- снижение платы, установление рассрочки оплаты за присоединение к электрическим сетям
- реализация региональных программ по занятости
- сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы
- ограничение проверок субъектов предпринимательской деятельности.

Руководители предприятий *отмечали характер воздействия каждой из мер на предприятие — позитивный, неоднозначный, негативный.* Кроме того, они имели возможность указать на отсутствие какого либо влияния той или иной меры на деятельность предприятий.

«Широта» воздействия и характер влияния различных антикризисных мер на практическую деятельность предприятий

Наиболее *широкое позитивное воздействие на предприятия обеспечили системные меры, действие которых распространялось на широкий круг предприятий и было ориентировано на снижение нагрузки на бизнес — налоговой, административной.* Уменьшение ставки налога на прибыль оказало положительное влияние на 43% компаний, ограничение проверок субъектов предпринимательской деятельности — на 32% фирм, снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения — на 29% предприятий.

Необходимо также отметить, что *комплекс мер по защите внутреннего рынка (повышение ввозных таможенных пошлин, установление ценовых преференций для российских поставщиков при размещении госзаказа) обеспечил позитивный эффект только для очень узкой группы компаний.*

[1] Необходимо отметить, что в данной выборке весьма широко представлены малые и средние компании: удельный вес фирм с численностью занятых до 100 человек составляет 26 % в общем числе предприятий выборки, а удельный все компаний с численностью занятых от 100 до 200 человек — 23 %.

Оценка позитивного влияния различных антикризисных мер на деятельность предприятий в 2009 году

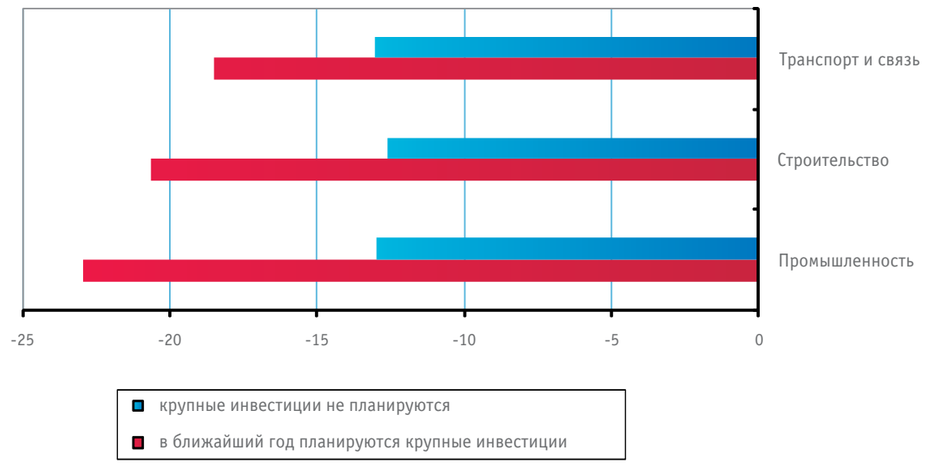
Однако по каждой из антикризисных мер *значителен круг компаний (не менее 15% в общем числе предприятий выборки), влияние на деятельность которых было неоднозначным.* Подобная противоречивость воздействия в основном характерна для мер, предусматривающих определенные ограничения для бизнеса, преференции для отдельных групп компаний, некоторое «закрытие» внутреннего рынка. Так, сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы оказало неоднозначное влияние на 28% предприятий (а позитивное воздействие только на 10% фирм), повышение ввозных таможенных пошлин — на 17% фирм (позитивное на 7% предприятий), установление ценовых преференций для поставщиков российских товаров при размещении госзаказа, распространение на муниципальные закупки требований по квотам на приобретение продукции малых предприятий — каждая из этих мер оказала неоднозначное влияние на 19% компаний, а позитивное — на 12% фирм.

Особые сомнения в рациональности мер по повышению ввозных таможенных пошлин связаны с их «антимодернизационным» воздействием. Компании, которые в последние четыре года осуществляли крупные инвестиции, чаще других отрицательно оценивали эту меру. Отчетливо негативное влияние повышения ввозных пошлин прослеживается и для тех предприятий, которые планируют в ближайший год осуществить крупные инвестиции в развитие бизнеса, его технологическую модернизацию; наиболее сильно — для промышленных предприятий.

В целом можно отметить, что число «проигравших» от протекционистских мер существенно (более чем в 3 раза) превышает число «выигравших» компаний, причем негативный баланс оценок характерен и для крупных компаний, и для реального сектора экономики. *Повышение ввозных таможенных пошлин в период кризиса стало не столько системным инструментом защиты внутреннего рынка сбыта, сколько мерой по увеличению сбыта продукции отдельных сверхкрупных компаний, продолжения реализации отдельных значимых проектов,* при этом ее реализация обусловила формирование дополнительных барьеров для инвестиционной деятельности компаний.

Оценка влияния антикризисных мер на практическую деятельность предприятий в 2009 году

Сальдовая оценка влияния повышения ввозных таможенных пошлин в зависимости от наличия у компаний планов осуществления крупных инвестиций



Рассматривая общее влияние антикризисных мер на предприятия можно заметить, что, несмотря на широкий перечень рассмотренных мер, *примерно каждое третье предприятие оказалось в 2009 году вне позитивного влияния даже хотя бы одной из антикризисных мер.*

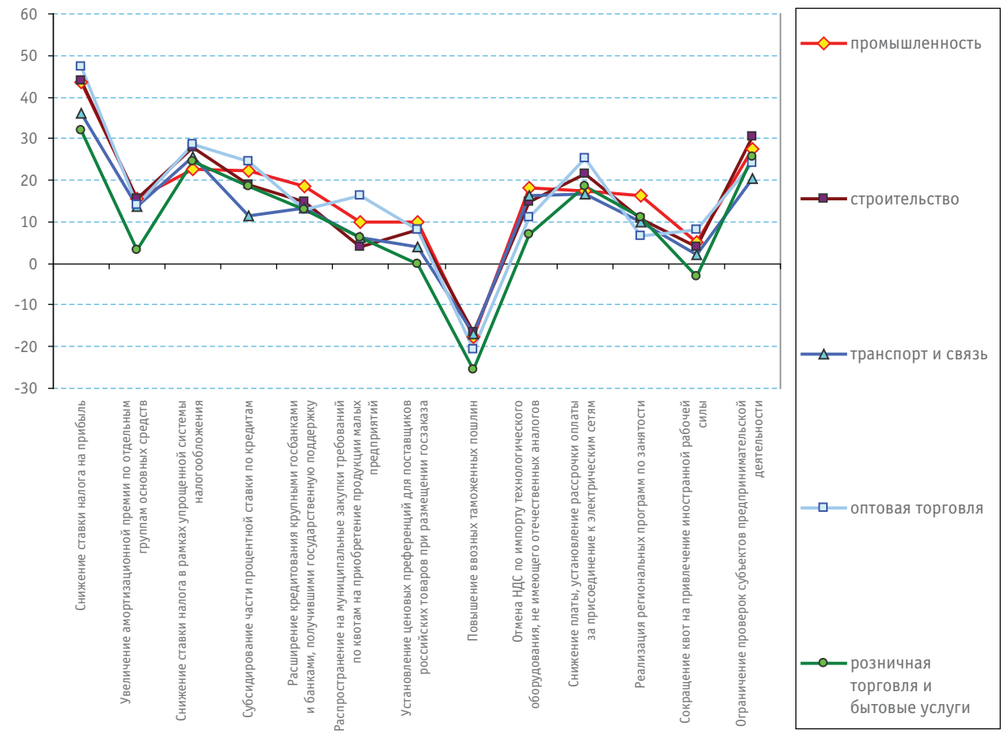
Особенности воздействия антикризисных мер на различные группы компаний

Рассматривая *баланс оценок влияния на деятельность предприятий по отдельным антикризисным мерам,* можно заметить, что при учете в качестве «негатива» и неоднозначных оценок соответствующие сальдовые оценки влияния значимо положительны только по мерам, связанным со снижением налоговой нагрузки и ограничением проверок, а по таким мерам как повышение ввозных пошлин, сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы, распространение на муниципальные закупки квот на приобретение продукции малых предприятий, установление ценовых преференций для российских производителей при госзакупках, баланс оценок является значимо негативным. *В целом, наиболее противоречивое влияние на развитие предприятий оказали меры по защите внутреннего рынка сбыта, а также рынка труда.*

Сальдовая оценка влияния антикризисных мер на деятельность предприятий

При рассмотрении *специфики влияния антикризисных мер на различные сектора экономики* можно отметить, что в целом оценки предприятий розничной торговли и бытовых услуг менее оптимистичны по сравнению с оценками руководителей промышленных компаний и предприятий оптовой торговли. С одной стороны объективно отдельные антикризисные меры существенно задели интересы именно розничной торговли и бытовых услуг, в частности повышение ввозных таможенных пошлин, сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы, а с другой стороны изначально в качестве приоритетного объекта поддержки при формировании антикризисных мер рассматривалась промышленность.

Сальдовая оценка влияния различных антикризисных мер по основным секторам



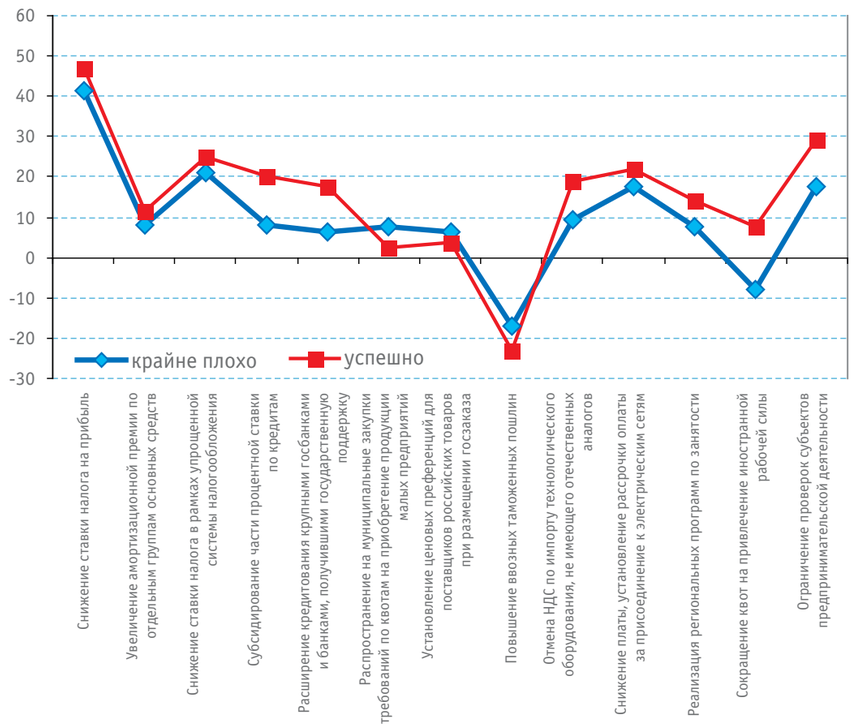
По большинству рассматриваемых антикризисных мер *более позитивные сальдовые оценки характерны для руководителей успешных компаний.* Наблюдается монотонная положительная зависимость уровня позитивности оценок от состояния бизнеса по мерам, связанным с расширением кредитования предприятий банками, по отмене НДС по импорту технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов.

Предприятия, находящиеся в сложном положении, в заметно большей степени «проиграли» от введения квот на привлечение иностранной рабочей силы по сравнению с успешными компаниями, причем если сальдовая оценка этой меры для успешных компаний положительна, то для компаний в плохом состоянии — отрицательна. Вероятно найм иностранных работников для «кризисных» предприятий был важным фактором снижения издержек по оплате труда. В силу тяжелого финансового состояния эти предприятия не могут в той же мере, как успешные, рассчитывать на кредиты банков и субсидии по процентным ставкам. Для предприятий с плохим состоянием менее значима роль сокращения избыточных административных барьеров, снижения затрат по импорту технологического оборудования.

В целом успешные компании более позитивно реагируют на меры, связанные с сокращением нагрузки и ограничений для бизнеса, а для компаний, находящихся в тяжелом положении, не-

сколько более значимы меры, связанные с квотами и преференциями по госзакупкам, с «закрытием» внутреннего рынка.

Сальдовая оценка влияния антикризисных мер в зависимости от успешности бизнеса

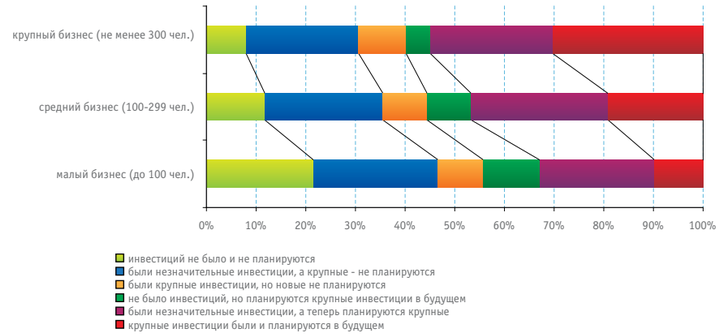


Оценка антикризисных мер в существенной мере определяется характером инвестиционной активности компаний.

На основе данных об инвестиционной активности компаний в прошедшие четыре года и об инвестиционных планах на ближайший год были сформированы шесть групп компаний. Три из них являются наиболее крупными и включающими в совокупности две трети предприятий выборки: (1) группа продолжающих крупные инвестиции — предприятия, осуществлявшие и планирующие крупные инвестиции (21% выборки); (2) группа расширяющих инвестиционную деятельность — предприятия, осуществлявшие незначительных инвестиции и планирующие теперь крупные инвестиции (25%); (3) группа сохраняющих незначительный уровень инвестиций — предприятия, осуществлявшие незначительные инвестиции, но не планирующие крупных инвестиций (24%). Важной с позиций возможного расширения круга инвестиционно активных компаний представляется группа фирм, не осуществлявших в прошлом инвестиций, но планирующих крупные инвестиции в ближайший год, хотя в эту группу и входит только 8% предприятий выборки.

Полученные сальдовые оценки влияния антикризисных мер в зависимости от характера инвестиционной активности предприятий позволяют сделать следующие выводы.

Характер инвестиционной активности в зависимости от размеров предприятий

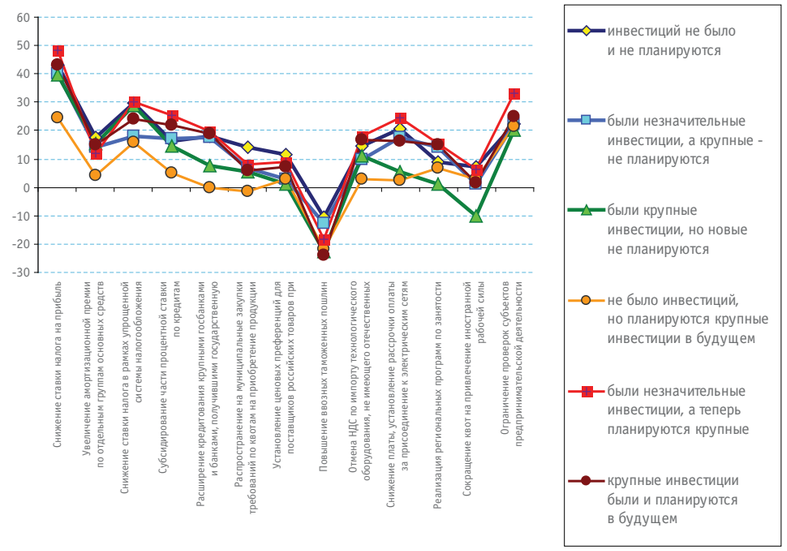


Во-первых, *в группе инвестиционно пассивных компаний* (у которых не было и не планируются инвестиции) *несколько более позитивно,* чем в других группах, *оцениваются меры по распространению квот для малого бизнеса на муниципальные закупки и установление преференций для российских производителей в госзакупках.*

Во-вторых, в целом *существенно менее позитивны оценки большинства мер в группе компаний, которые планируют крупные инвестиции.*

В-третьих, как правило, *более позитивны оценки влияния антикризисных мер на компании, расширяющие инвестиционную деятельность, в особенности мер по снижению административного давления и сокращению инфраструктурных ограничений* (ограничение проверок предприятий, снижение издержек по присоединению к электрическим сетям).

Сальдовая оценка влияния антикризисных мер в зависимости от характера инвестционной активности компаний



Рассмотрим более подробно *одну из немногих антикризисных мер, непосредственно ориентированных на содействие инвестиционной деятельности компаний — отмену НДС по импорту технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов*.

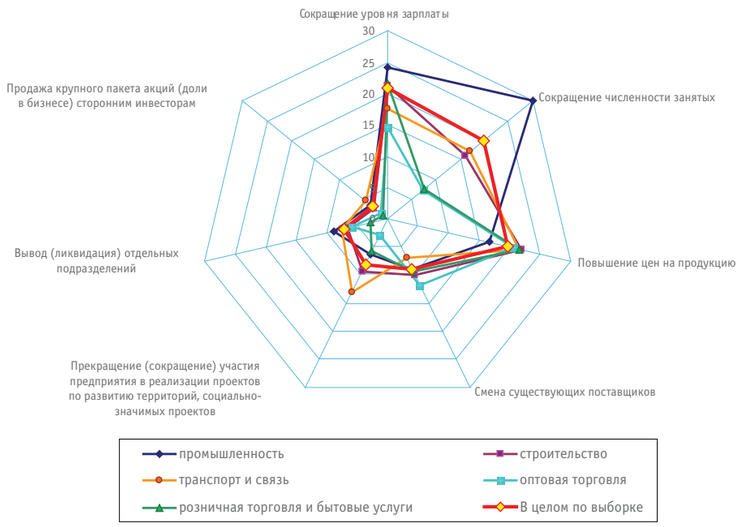
По всей видимости, данная мера не сильно задела интересы отечественных производителей, если судить по ограниченному числу промышленных компаний выборки, для которых отмечено ее отрицательное влияние. При этом позитивное воздействие наблюдается не только для достаточно крупных компаний (с численностью занятых более 500 человек), но и для компаний «второго эшелона», близких к среднему бизнесу (с численностью занятых 200—500 человек).

Можно предположить, что перечень технологического оборудования больше «настроен» на продолжение крупных докризисных инвестиционных проектов и в меньшей мере отражает посткризисные сдвиги в инвестиционной деятельности.

Давление (ограничения) со стороны представителей властей в принятии решений на предприятиях как фактор повышения неоднозначности влияния антикризисных мер

Потенциал позитивного воздействия антикризисных мер непосредственно на компании в существенной мере ограничивался в силу неформальных ограничений (давления) со стороны представителей органов власти для бизнеса по возможным направлениям его антикризисного реагирования.

Уровень ограничений для бизнеса при принятии отдельных решений вследствие давления представителей органов власти



Воздействие представителей органов власти на бизнес было подчинено в основном решению задачи обеспечения социальной стабильности, и было связано со стремлением побудить руководителей, собственников *к отказу от принятия тех решений, которые могли бы обострить социальную обстановку*. Так, наличие ограничений по принятию решений по снижению оплаты труда отмечено для 21% предприятий, по сокращению занятых — для 20% предприятий, по повышению цен — для 20% предприятий.

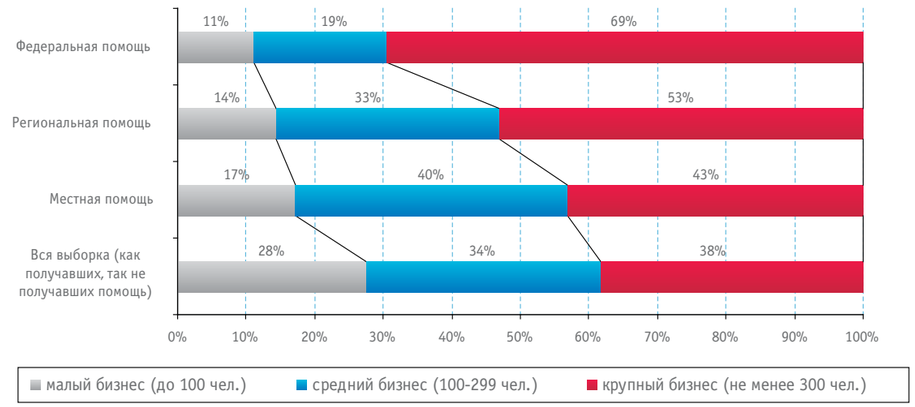
Заметно реже отмечалось наличие ограничений для предприятий по таким решениям как смена поставщиков, сокращение участия в реализации социально значимых проектов, ликвидация отдельных подразделений, продажа доли в бизнесе сторонним инвесторам. В то же время, когда такие ограничения указывались на уровне предприятий, то они коррелировали с «социальными» ограничениями.

В существенно большей степени с ограничениями по принятию бизнес-решений столкнулись крупные компании. Кроме того, они были более характерны для фирм, находящихся в тяжелом состоянии. Такие «акценты» в целом согласуются с ранее отмеченной социальной направленностью давления со стороны органов власти. Однако, если ограничения по сокращению численности занятых и снижению уровня оплаты труда в большей степени были направлены на крупные предприятия, а также на компании со сложным финансовым положением, то *ограничения по повышению цен на продукцию действовали более «универсально», вне существенной связи с размерами предприятий или их состоянием*.

Направленность и условия предоставления государственной финансовой поддержки предприятиям

В целом государственная финансовая поддержка была предоставлена 19% предприятий выборки, при этом в меньшей степени торговым компаниям (11%) и в большей — предприятиям промышленности (22%), транспорта и связи (22%), строительства (18%). Финансовая помощь, предоставляемая предприятиям, заметно смещена в пользу более крупного бизнеса, при этом на всех уровнях, даже на местном, финансовая помощь малым фирмам весьма ограничена.

Предоставление финансовой поддержки в зависимости от размеров предприятий



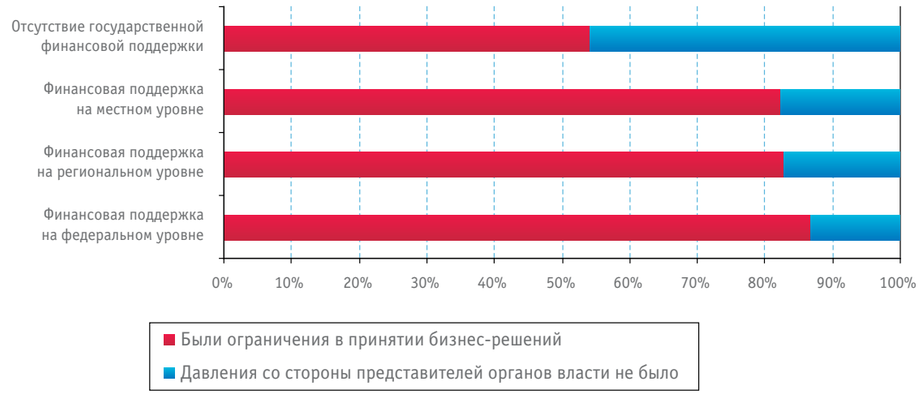
Нельзя сказать, что финансовая помощь государства в период кризиса была связана в основном с поддержкой компаний, находящихся в тяжелом состоянии. Скорее наоборот: подде-

ржка в большей степени, особенно на федеральном уровне, адресовалась достаточно успешным фирмам.

Наиболее значимым фактором, определяющим предоставление государственной финансовой помощи, стало участие предприятий в реализации крупных инвестиционных проектов, при этом в большей степени такая поддержка была связана с продолжением (расширением) инвестиционных проектов и в существенной меньшей мере ориентирована на поддержку компаний, которые только планируют крупные инвестиции.

Получение предприятием финансовой помощи на любом уровне часто сочеталось с ограничениями со стороны представителей власти. В группе компаний, которые не получали финансовую помощь, отсутствие давления и ограничений по принятию бизнес-решений со стороны представителей органов власти отмечено для 46% фирм, в группе компаний, получавших финансовую поддержку на каком либо уровне, — только для 16%.

Государственная финансовая поддержка как фактор ограничений для поведения компаний



Невозможно судить об эффективности такого «обмена» (финансовая помощь на ограничения в принятии решений), но возможной представляется оценка *специфики выдвигаемых при предоставлении финансовой поддержки ограничений*.

Краткая общая оценка влияния антикризисных мер на деятельность предприятий

1. Антикризисные меры оказали позитивное влияние на деятельность широкого круга компаний, прежде всего промышленности, средних и крупных компаний — позитивный эффект от реализации хотя бы одной из рассмотренных мер отмечен примерно для каждых двух из трех предприятий выборки. Наиболее широкое положительное воздействие на предприятия обеспечили системные меры, связанные со снижением нагрузки на бизнес — налоговой, административной.

Можно отметить неоднозначность воздействия мер, связанных с определенными ограничениями для бизнеса и преференциями для отдельных групп компаний. Исключением стало повышение ввозных таможенных пошлин — большинство руководителей оценили его негативно, кроме того, оно в большей степени отразилось на инвестиционно активных компаниях.

2. Потенциал позитивного влияния антикризисных мер на компании в существенной мере ограничивался в силу неформальных ограничений для бизнеса со стороны представителей органов власти при принятии различных решений, отмеченные руководителями большинства предприятий. Воздействие представителей органов власти на бизнес было подчинено в основном решению задачи обеспечения социальной стабильности, и связано со стремлением побудить руководителей к отказу от решений, которые могли бы обострить социальную обстановку (по снижению оплаты труда, по сокращению занятых, по повышению цен). Существенная часть антикризисных мер (административных, преференциальных) стала фактически инструментом реализации принципа «поддержка в обмен на ограничения в поведении».

3. Государственная финансовая поддержка была предоставлена каждому второму предприятию выборки. Наиболее значимым фактором, определяющим ее предоставление, стало участие предприятий в реализации крупных инвестиционных проектов.

Наличие ограничений для компаний по принятию определенных решений в основном связано с оказанием им государственной финансовой поддержки. Финансовая поддержка на федеральном уровне в большей степени сочеталась с наличием ограничений для предприятий по сокращению занятых, на региональном уровне — с ограничениями по смене существующих поставщиков и по выводу (ликвидации) отдельных подразделений предприятий, а на местном — прежде всего ставились ограничения по росту цен.

4. Можно выделить три группы антикризисных мер, исходя из предмета регулирования:

первая — меры, связанные со снижением налоговой нагрузки, с предоставлением субсидий по процентным ставкам и расширением кредитования банками, получившими государственную поддержку. Эти меры обеспечили более широкий позитивный эффект для крупных компаний, для фирм с неплохим финансовым состоянием, для предприятий, планирующих крупные инвестиции

вторая — меры по снижению административного давления, уменьшению затрат на присоединение к электросетям, по отмене НДС при импорте технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов. Данная группа мер особенно значима для средних и относительно крупных предприятий, для успешных компаний, для инвестиционно активных фирм, в особенности для расширяющих свою инвестиционную деятельность

третья — меры по повышению ввозных таможенных пошлин, установлению преференций для поставщиков российских товаров при размещении госзаказа, распространению на муниципальные закупки требований по квотам на приобретение продукции малых фирм. Позитивное воздействие данной группы оказалось в большей степени направлено на фирмы с плохим финансовым состоянием, на компании с низкой инвестиционной активностью. Можно предположить, что комплекс защитно-преференциальных мер больше помог неконкурентоспособным и пассивным компаниям.

5. В качестве рекомендаций для формирования будущей политики можно отметить:

(1) Стремление помочь отдельным крупным компаниям не только «точечными» мерами, но и мерами более широкой направленности в целом повышает неоднозначность влияния антикризисной политики, особенно на сектора со «смешанным укладом» (наличие «старых» и новых компаний, существенный разброс компаний по эффективности, принципиально различающийся уровень зависимости от импортных комплектующих и зарубежных технологий).

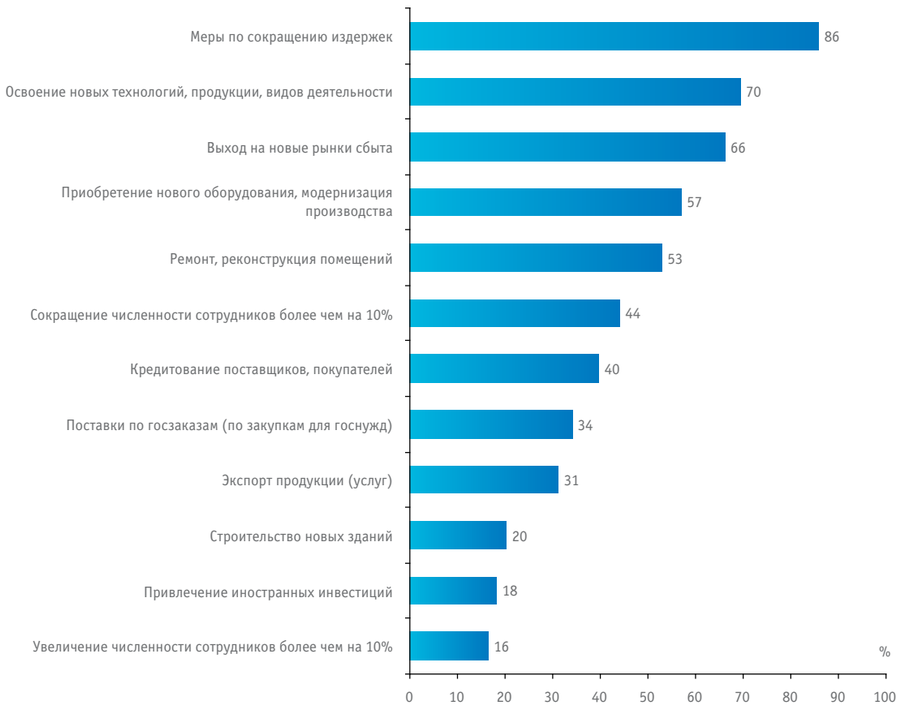
(2) Неформальные ограничения (давление власти) по принятию отдельных решений в компаниях были обусловлены сильными опасениями в плане возможной социальной дестабилизации. Однако необходим переход от принципа «поддержка компании в обмен на ее отказ от определенных реструктуризационных действий» к принципу «поддержка компании в обмен на ее действия по модернизации и повышению конкурентоспособности».

(3) В связи с ограниченностью возможностей по снижению общей налоговой нагрузки на бизнес можно отметить особую роль мер по снижению нерационального административного давления и расширению доступа широкого круга компаний к технологической инфраструктуре. Позитивность воздействия такого рода мер на растущий бизнес свидетельствует о наличии существенного потенциала в принятии эффективных решений в данной области.

Антикризисная политика компаний

Значительная доля предприятий в условиях кризиса показала не только защитные реакции, но и волю к развитию.

Рис. 2.1.1. Предприятия в течение последнего года предпринимали...



Явно защитные антикризисные меры по сокращению издержек предприняло подавляющее большинство предприятий (86%). Для значительной доли предприятий характерны активные виды адаптивного — освоение инноваций (70%), выход на новые рынки сбыта (66%), кредитование поставщиков и покупателей (40%) и др. — и упреждающего поведения — приобретение нового оборудования, модернизация производства (57%), ремонт, реконструкция помещений (53%). 20% предприятий вело строительство новых зданий, на 16% предприятий численность сотрудников выросла более чем на 10%.

Институты и инфраструктура для бизнеса: минимальный прогресс или «серьезный откат»

У предпринимателей сложился устойчивый стереотип, что государство занимает по отношению к бизнесу предельно прагматическую позицию. Начиная с 2007 года большинство предпринимателей (55—69%) присоединялись к точке зрения, что власть видит в бизнесе прежде всего «тугой кошелек». Это мнение всегда лидирует со значительным отрывом от других точек зрения, причем отрыв в 2009 году увеличился. Версия государства патерналистского типа, воспринимающего бизнес как младшего партнера, в предыдущие годы набирала четверть голосов, но в 2009 году отступила в тень. Все остальные варианты трактовок отношения государства к бизнесу стабильно вытеснены на периферию.

Внимания заслуживает, пожалуй, лишь актуализация в 2008 году образа бизнеса как «локомотива развития экономики». В кризисном 2009 году этот образ вновь ушел в тень.

Рис 3.3.1. Как, по Вашему мнению, власть не на словах, а на деле относится к бизнесу?%

Таким образом, устойчивое в предпринимательской среде мнение, что бизнес оттеснен властью на периферию экономической и особенно политической жизни и получил незавидную долю «дойной коровы», в 2009 году упрочилось, получив максимальное за все годы распространение.

Возможно, именно отношение к бизнесу как источнику наполнения бюджета отчасти объясняет сдержанную позицию государства к предложениям бизнес-сообщества по реформированию ключевых институтов или развитию инфраструктуры.

Инфраструктура предпринимательства и ее развитие

Состояние инфраструктуры предпринимательской деятельности — один из наиболее проблемных вопросов для российского бизнеса. Наибольшую озабоченность вызывает отсутствие позитивной динамики в данном вопросе.

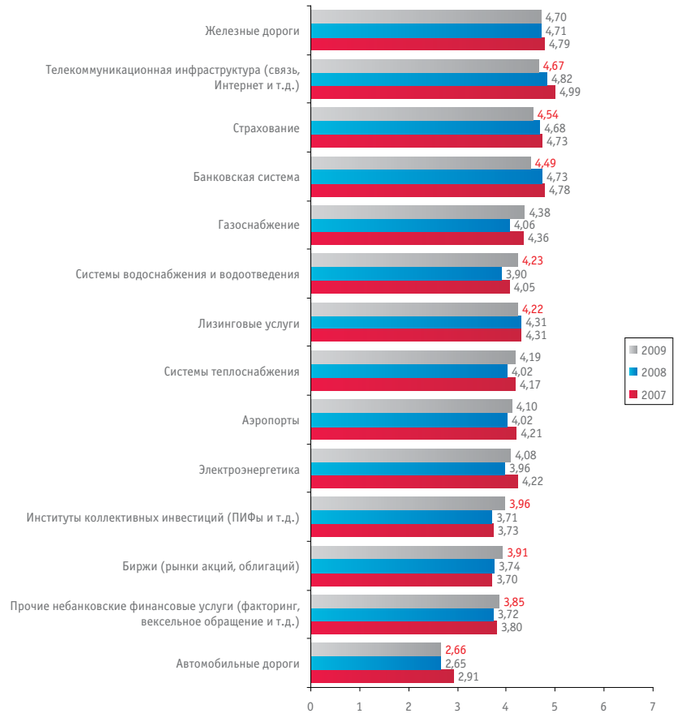
Специфика нефинансовой инфраструктуры — длительные сроки подготовки, реализации и окупаемости проектов — резко сократила привлекательность инвестиций в инфраструктуру в

условиях кризиса. При этом сокращались и частные инвестиции (невозможно финансировать инфраструктурные проекты за счет коротких и дорогих денег), и бюджетные. Изначально достаточно активно обсуждался вопрос использования инфраструктурных проектов в качестве антикризисной меры, т. к. они позволяют решить сразу три задачи: переломить ситуацию по одной из двух главных российских проблем, создать новые рабочие места и выступить в качестве стимула внутреннего спроса. Реализовать данную идею в полном объеме не удалось. Бюджетные ограничения заставили сократить объемы финансирования в 2009 году или перенести его на более поздний срок даже по большинству проектов Инвестиционного фонда.

Результат — фиксация в 2009 году ситуации, характерной для последних лет: железные дороги являются лидерами среди транспортных коммуникаций, состояние аэропортов, по оценкам предпринимателей, несколько хуже, а автомобильные дороги и вовсе являются аутсайдером рейтинга инфраструктурных составляющих бизнеса.

Неровно развиты и отдельные финансовые компоненты. Если банковская система и страхование получают высокие оценки, заметно превышающие срединный уровень, то биржи, институты коллективных инвестиций и прочие небанковские финансовые услуги, напротив, чаще оцениваются со знаком «минус». Хотя по значительной части видов финансовой инфраструктуры в 2009 году наблюдается минимальный прогресс.

Рис. 3.3.2. Как Вы оцениваете состояние инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности в Вашем регионе?

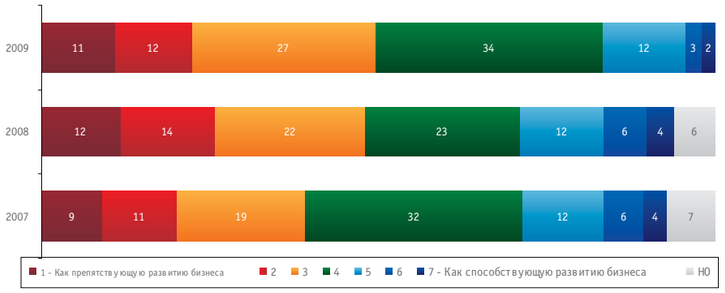


Взаимодействие с агентствами лицензирования, контроля и надзора

Удалось добиться прогресса в снижении административной нагрузки на малый и средний бизнес, изменив подходы к реализации контрольных и надзорных полномочий органов власти. Принятый закон резко ограничил возможности для проведения необоснованных проверок. Но, несмотря на принятие необходимого закона, итоговый результат — нарастание негативных настроений в бизнес-сообществе.

Если в 2007 году соотношение позитивных оценок к негативным составляло 22 к 39%, то к 2009 году соотношение постепенно достигло пропорции 17 к 50% (рис. 3.3.4.).

Рис. 3.3.4. Как бы Вы в целом могли оценить деятельность системы лицензирования, контроля и надзора за бизнесом?%



Чаще всего предприниматели предъявляют претензии к работе налоговой инспекции, которая мешает нормальной деятельности примерно двум третям (65%) обследованных компаний. В числе контрольно-надзорных органов, влияние которых на деятельность российских компаний чаще всего оценивается неблагоприятно, — государственная противопожарная служба, местная администрация, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и лицензирующие органы; их негативное вмешательство отметили от 50 до 38% предпринимателей[1]. Замыкают антирейтинг местная администрация, антимонопольные органы, МВД и Общество по защите прав потребителей.

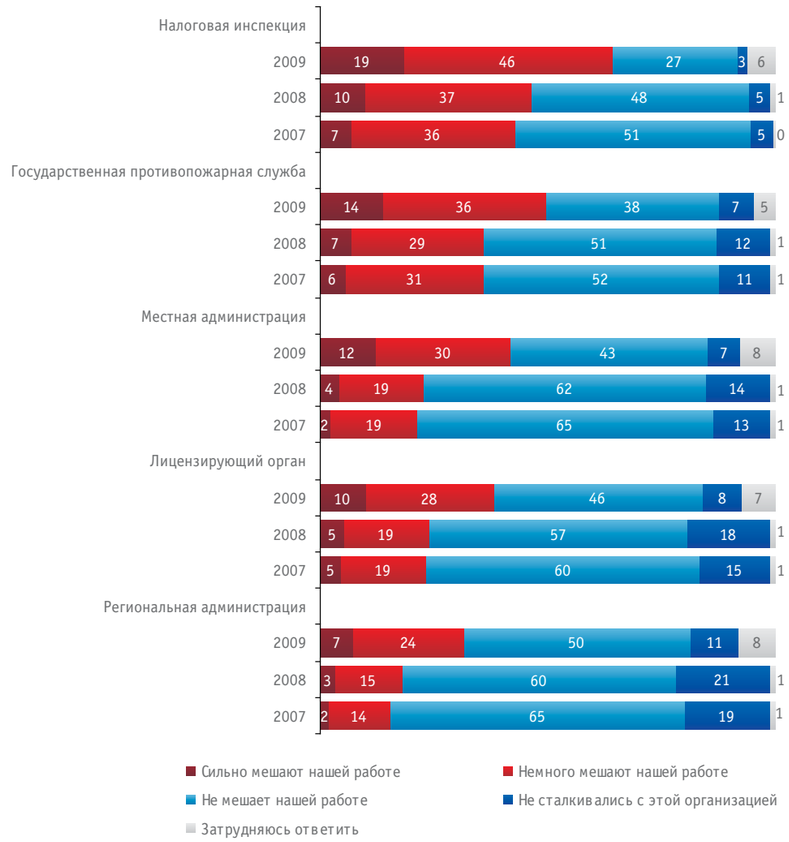
Рис. 3.3.5. Как за последние два года контрольно-надзорная деятельность ниже перечисленных органов влияла на работу Вашей компании? (2009,%)

[1] Органы экологического контроля в опросник 2009 г. включены не были.

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

С 2007 по 2009 гг. недовольство разной степени (и сильное, и умеренное) возросло от взаимодействия со всеми без исключения «проблемными» агентствами.

Рис. 3.3.6. Как за последние два года контрольно-надзорная деятельность ниже перечисленных органов влияла на работу вашей компании? %



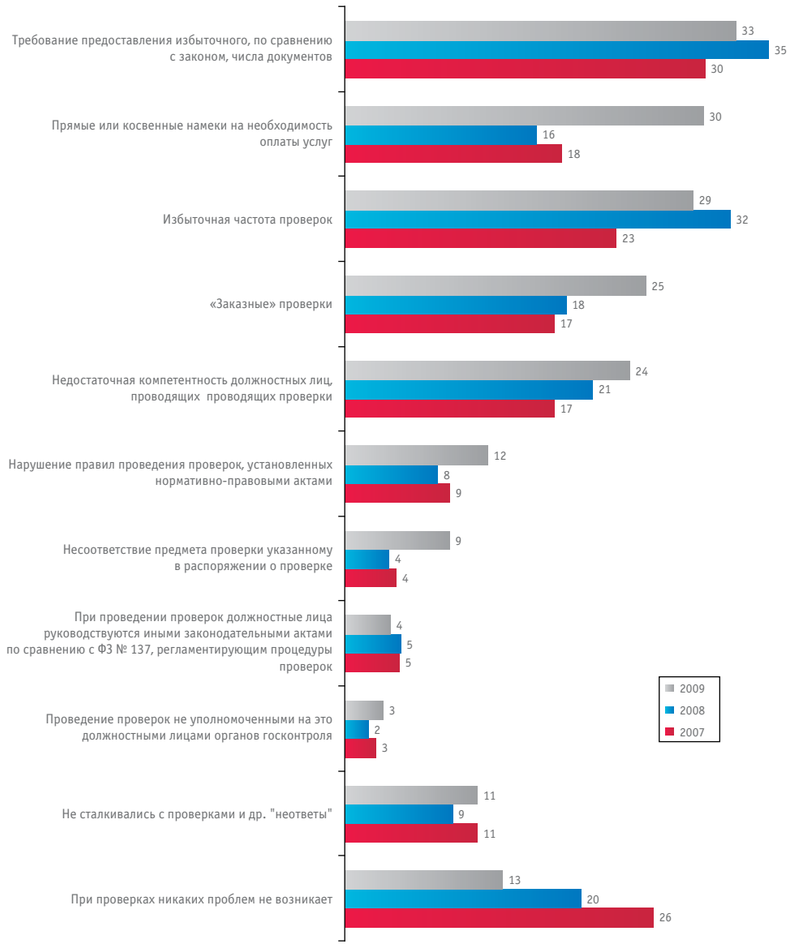
Один из наиболее травмирующих способов взаимодействия бизнеса с надзорными агентствами — проверки. Содержательно основные претензии предпринимателей к тому, как осуществляются проверки на их предприятиях, остались те же, что и в прошлые годы: список основных 5 претензий остался прежним, поменялся лишь порядок. Т. е. принятие закона, который ограничивает количество необоснованных проверок, никак не ограничивает возможность использовать проверки в качестве средства принуждения бизнесменов к вступлению в коррупционные отношения с представителями проверяющих органов

Все 3 года лидерство держит жалоба на требования со стороны проверяющих предъявить слишком большое число документов, что не предусмотрено законом (33%). Далее идут двукратно участившиеся прямые или косвенные намеки на необходимость оплаты «услуг» чинов-

ников (30%) — это очень тревожная цифра. В «большую пятерку» также входят жалобы на избыточную частоту проверок (29%) и «заказной» их характер (25%). По сравнению с 2007 годом доля предпринимателей, у кого в ходе проверок никаких проблем не возникало, снизилось в 2 раза — с 26 до 13%.

Отсюда можно сделать вывод: коррупционное давление чиновников на бизнес стало более разнообразным и всеобъемлющим. Альтернативное предположение тоже выглядит вполне правдоподобным: даже если коррупционное давление объективно не изменяется, бизнес перестает мириться с поборами чиновников. Возросшая нетерпимость бизнеса дает государству сигнал к более последовательному ведению объявленной войны с коррупцией.

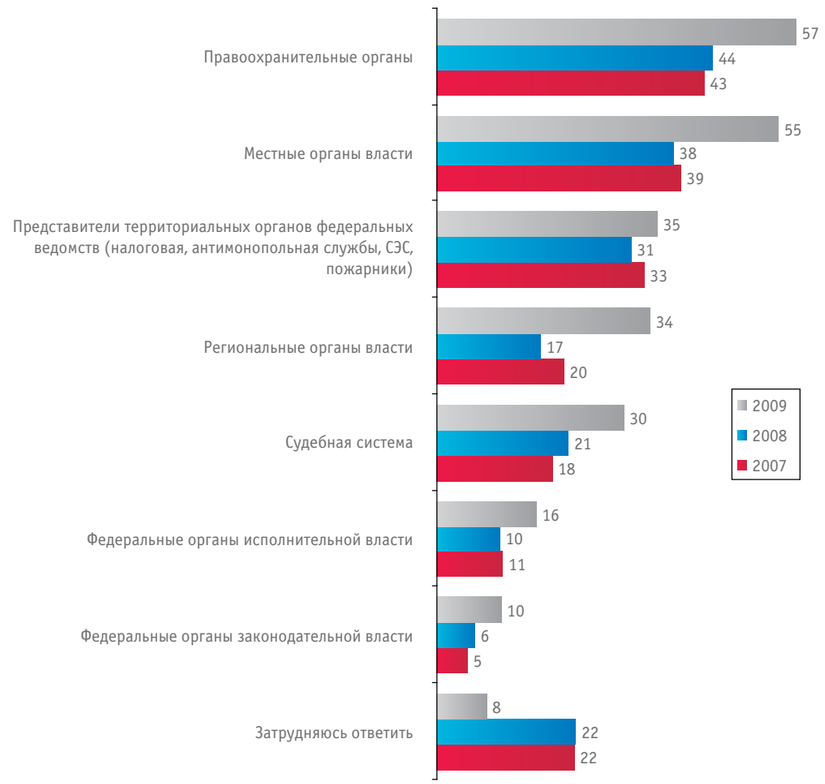
Рис. 3.3.8. Какие проблемы возникают при проведении проверок на Вашем предприятии чаще всего? %



Важнейшей чертой отношений между бизнесом и государством в России много лет является высокий уровень их коррумпированности. О наличии проблем говорят низкие оценки предпринимателями уровня правовой защищенности своего бизнеса, ощущение беззащитности перед властью в суде, уверенность бизнес-сообщества, что власть относится к бизнесу как к «кошельку». Но, безусловно, самыми красноречивыми являются прямые оценки предпринимателями уровня коррумпированности отношений власти и бизнеса.

Существенных изменений в рейтинге коррумпированности государственных органов и инстанций за год не произошло. По-прежнему главный очаг коррупции, по оценкам абсолютного большинства опрошенных — правоохранительные органы[1]. С ними фактически сравнялись местные органы власти (прирост с 17 до 55%).

Рис. 3.3.9. Какие из органов власти наиболее коррумпированы? % (не более трех ответов)



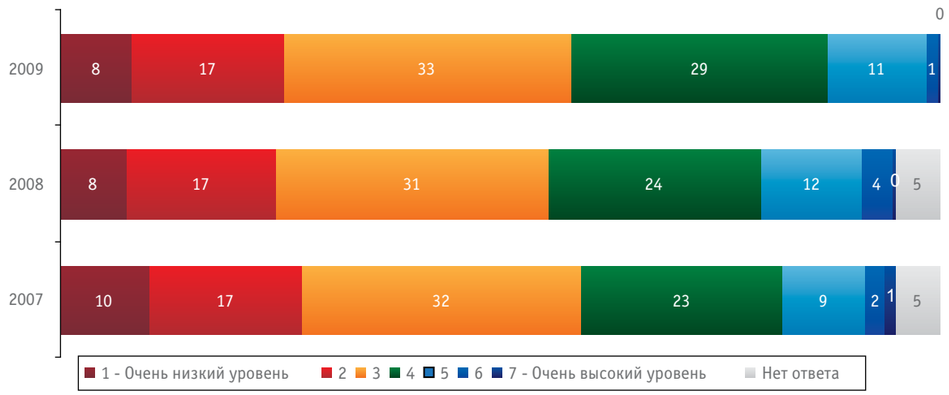
Законодательная база предпринимательской деятельности

Несмотря на активное нормотворчество, уровень развития законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, оценивается в 2007—2009 гг. стабильно негативно:

[1] Среди контрольно-надзорных агентств МВД (вместе с Обществом по защите прав потребителей) оказалось в числе наименее зловредных, т. е. «не мешающих работе» предприятия (см. параграф 3.2.2.). Видимо, не всякая коррупция мешает работе предприятия, и не все, что мешает бизнесу функционировать и развиваться, имеет коррупционную природу. (Примеч. О.О.)

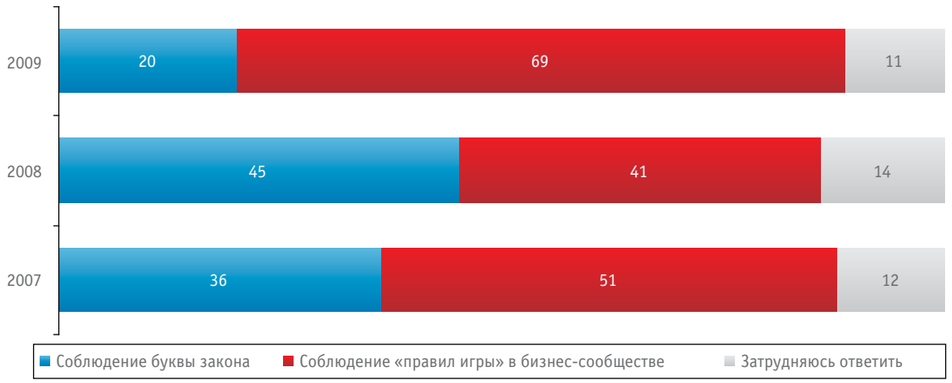
56—59% представителей российского бизнес-сообщества выставляют оценки ниже среднего (рис. 3.2.1.).

Рис. 3.2.1. Как бы Вы оценили уровень развития в России законодательной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность? %



На фоне стабильных оценок развитости законодательства сильные изменения наблюдаются в распределении мнений о значимости формальных норм закона и неформальных, принятых корпоративно правил игры (рис. 3.2.3.).

Рис. 3.2.3. Как Вам кажется, что сегодня для предприятия важнее – соблюдение буквы закона или «правил игры», принятых в бизнес-сообществе? %



После успешного наступления закона на позиции неформальных норм в 2008 году, в ходе которого было отвоевано почти 10%, в 2009 году произошел еще более стремительный откат, в результате чего сторонники соблюдения буквы закона при ведении бизнеса остались в меньшинстве (20%) среди преобладающих сторонников соблюдения неформальных правил игры

(69%). Позитивный момент — квалифицированное большинство предпринимателей признало действенность внутри бизнес-сообщества определенных правил. А как показывают многочисленные исследования, правила, по которым живет бизнес-сообщество в настоящее время, принципиально отдалились от «понятий» криминального российского капитализма 1990-х.

Поэтому своевременно было бы признать, что в разных конкретных ситуациях напряжение между легальными и легитимными нормами может играть диаметрально противоположные функции. Позитивная роль легитимных, но выходящих за рамки буквы закона, правил проявляется, в частности, в ситуациях, когда законотворческая и правоприменительная деятельность регулятора оказывается по каким-то причинам неэффективной с точки зрения духа законов и общественных интересов.

Защита частной собственности

Проблема правовой защищенности частной собственности — одна из самых болезненных для российских предпринимателей. В кризис ситуация лишь обострилась. Борьба с «рейдерством» как незаконным захватом чужой собственности или корпоративного контроля стала ключевым направлением работы РСПП в сфере защиты собственности как в период экономического роста, так и в период кризиса. Во многом указанные вопросы решаются Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в подготовке которого принимал активное участие РСПП. Но решены далеко не все существующие проблемы.

Большинство представителей бизнес-сообщества (59%) в 2009 году отмечают низкий уровень защищенности, и только 14-процентное меньшинство полагает, что закон твердо стоит на страже частной собственности. Тем не менее, по-видимому, наметилась слабая, но устойчивая тенденция к снижению беспокойства по поводу частной собственности. Ее можно разглядеть в снижении доли негативных оценок: в 2007 году их было две трети (65%), в 2008 году 61%, а в 2009 году — 59%.

Судебная система

Возобладавшая ориентация на конвенциональные правила, а не на закон в защите конкурентных прав предприятия непропорционально мало отразилась в уменьшении доли тех предпринимателей, кто в случае необходимости готов обратиться в суд. Судебная защита по-прежнему лидирует с большим отрывом от остальных способов отстаивать законные права. Снижение готовности обратиться в суд с 80 до 66% едва ли можно считать критическим для общего состояния делового климата.

РСПП играет важную роль в развитии институтов альтернативного (негосударственного) разрешения споров и повышении их роли в разрешении экономических споров и защите собственности в России. В настоящее время при РСПП функционируют следующие органы альтернативного разрешения споров: Объединенная комиссия по корпоративной этике (создана в 2002 году), Объединенная служба медиации (посредничества) (создана в 2006 году), Третейский суд по разрешению корпоративных споров (создан в 2006 году). С участием РСПП разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». РСПП подготовлены и направлены в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предложения

по совершенствованию Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и поправки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (в части регулирования примирительных процедур).

Рис. 3.2.5. Как предприятие, подобное Вашему, может сегодня защитить свои права? %

Правда, два ранее мало заметных альтернативных способа отстаивания законных прав предприятия умножили за год число своих сторонников в 2—3,5 раза — до 11—12%. Этими способами стали обращение к другим предпринимателям (что демонстрирует усиление корпоративной солидарности) и обращение в криминальные структуры. Столько же сторонников осталось и у обращения в общественные организации предпринимателей (способные в принципе играть роль лобби).

Все это может означать актуальность нахождения альтернативных, внесудебных способов защиты прав предприятий. И если альтернатива будет связана с усилением роли общественных организаций предпринимателей и наращиванием социального капитала предпринимательских сетей (см. «обращение к другим предпринимателям»), это можно только приветствовать.

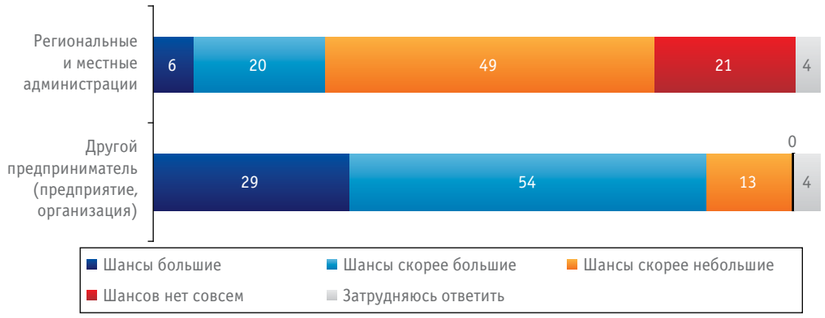
Заметно сократилось число желающих действовать самостоятельно при защите прав своих предприятий — с 36% в 2008 году до 26% в 2009 году. Местные и региональные органы исполнительной власти в глазах предпринимателей сохранили свою защитную функцию — 32%. А привлекательность обращения в федеральные органы исполнительной власти даже выросла с 19% в 2008 году до 28% в 2009 году, а также обращения в СМИ — с 18 до 28%.

Продолжается совершенствование законодательства, в частности, в 2009 году принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий регулирование порядка рассмотрения арбитражными судами корпоративных спросов и дел о защите прав и законных интересов группы лиц. В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 211568-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», которым предлагается закрепить возможность подачи искового заявления в электронном виде, а также целый ряд других новаций.

В бизнес-сообществе устойчиво господствует скепсис в отношении того, что в России работает принцип «перед законом все равны». Позицию предпринимателей можно охарактеризовать следующим образом: государство в лице его законодательной власти является источником нормативного регулирования предпринимательской деятельности, но то же государство в лице исполнительных органов является серьезным препятствием к реализации этих норм.

Такой вывод можно сделать из сравнения того, как предприниматели оценивают шансы отстоять свои законные права в суде против других предпринимателей и против органов власти (рис. 3.2.6.). Подавляющее большинство (83%) высоко оценивают шансы на защиту в суде против частных оппонентов, и только 26% надеются на справедливое судебное решение в тяжбе против властей.

Рис. 3.2.6. Каковы, на ваш взгляд, шансы такой компании как ваша, отстоять свои законные интересы в суде, если ее оппонентом будут... (2009 г., %):



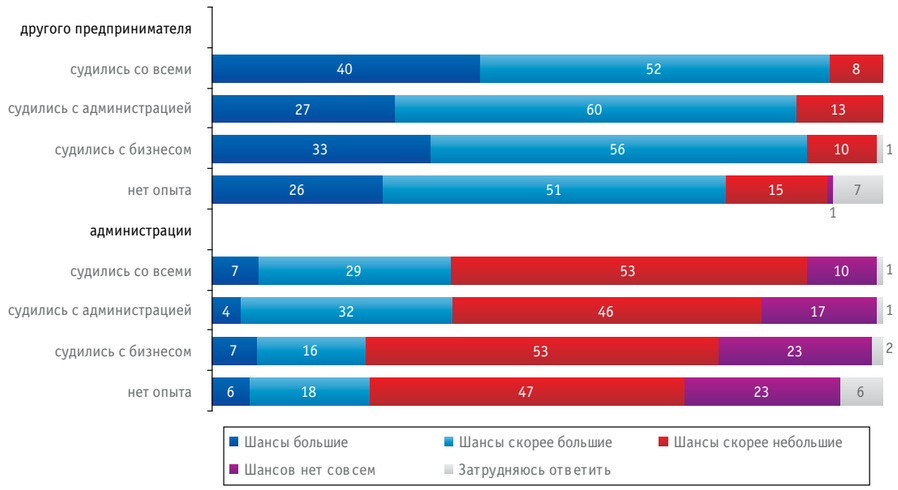
Российский суд, по мнению бизнес-сообщества, рассчитан на справедливое разрешение конфликтов только между субъектами, находящимися в равных «весовых» категориях по политико-административному критерию.

Если оппонентом выступает другой предприниматель, то полное отсутствие такого опыта снижает уверенность в возможности отстоять законные интересы на 10—15%. При этом судебный опыт с любым оппонентом обеспечивает уверенность в функциональности отечественного судопроизводства на уровне 88—92%.

Иначе обстоит дело, когда потенциальным оппонентом выступает администрация. В этом случае опыт споров с другим бизнесом представляется столь же бесполезным, что и полное отсутствие опыта. Зато опыт с «профильным» оппонентом (администрацией) повышает уме-

ренную уверенность (с 16—18% до 30%) в функциональности судопроизводства и снижает полное недоверие к нему (с 23 до 17%). Закаленность опытом тяжб с любыми оппонентами позитивной уверенности не добавляет, но зато снижает полное неверие в возможность правосудия (с 17 до 10%).

Рис. 3.2.9. В зависимости от опыта судебных споров в предыдущие 5 лет шансы такой компании как Ваша, отстоять законные интересы в суде против…, %



НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Конкурентоспособность российского бизнеса и ее развитие в ближайшем будущем

Реальная оценка текущей конкурентоспособности российского бизнеса.

Испытание кризисом

Продолжающийся кризис оказался новым испытанием для конкурентоспособности российского бизнеса. Он приостановил начавшиеся было процессы сокращения отставания по уровню производительности труда. По сути этот кризис можно рассматривать как сигнал бизнесу и правительству, что «так дальше жить нельзя», мы больше не можем позволить себе низкую производительность труда, структурные слабости, неэффективное госрегулирование и такие потери в электроэнергии, которых хватило бы на обеспечение электричеством небольшой европейской страны.

О текущей конкурентоспособности российских производителей можно судить по индикаторам динамики производительности труда и ее соотношения с динамикой издержек на труд, а также по доле российских производителей на внутреннем и мировом рынках. Производительность труда в предкризисные годы значительно выросла как во всей российской экономике, так и в ее отдельных секторах, что, в сущности, и стало основным источником экономического роста. На рисунке 1. показано, что в 2003—2008 годах производительность труда выросла почти в полтора раза во всей экономике, причем лидерами роста стали строительство и торговля — наиболее трудоемкие сектора, в которых к тому же одновременно наблюдался рост числа занятых.

Рисунок 1. Прирост производительности труда по видам экономической деятельности в 2003—2008 гг.,%

Примечание: производительность труда в данном случае измеряется физическим объемом производства в натуральных показателях на одного занятого.

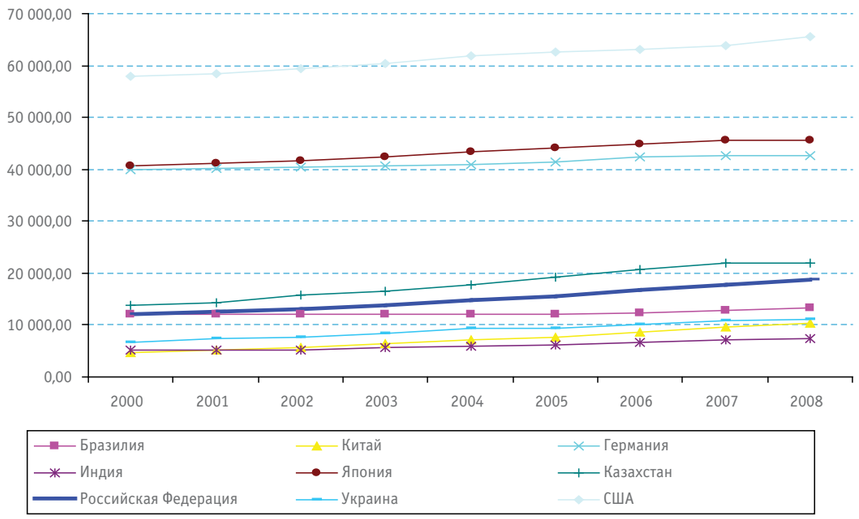
Источник: расчеты по данным Росстата «Труд и занятость в России», 2009.

Добывающие отрасли показали результаты ниже средних в динамике производительности, что, однако, не помешало им выиграть конкурентную борьбу за иностранные инвестиции, которые являются важным индикатором конкурентоспособности: по данным Росстата на добывающий сектор пришлось более половины всех иностранных инвестиций.

Несмотря на положительную динамику докризисных лет, абсолютный уровень производительности труда в экономике оставался невысоким и разрыв с развитыми странами сокращался медленно. На рисунке 2 приведены сопоставимые данные по нескольким странам, которые показывают, что по методике Международной организации труда отставание от развитых стран остается высоким, хотя страны БРИК Россия немного опережает.

Производительность труда в расчете на одного работника важный, но недостаточный индикатор для однозначного вывода об уровне эффективности и конкурентоспособности. Принято считать, что если рост заработной платы в экономике опережает рост производительности труда, то конкурентоспособность отечественного производства падает. В докризисный период доля оплаты труда в структуре российского ВВП постепенно росла, а удельный вес валовой прибыли сокращался. Серьезные изменения произошли после начала кризиса. В первом полугодии 2009 года доля оплаты труда в ВВП увеличилась на 7—8 п.п., а доля валовой прибыли сократилась на 4,5—5 п.п. То есть в 2009 году высокая стоимость труда по сравнению с его производительностью стала фактором, несколько снизившим конкурентоспособность бизнеса.

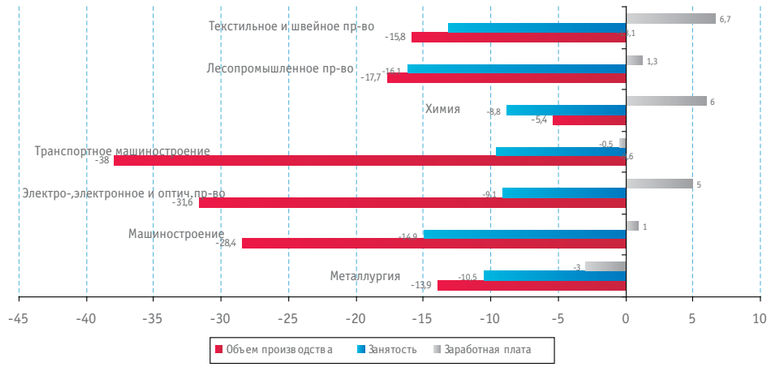
Рисунок 2. ВВП на душу населения (в ценах 1990 г. (USD) по паритету покупательной способности)



Источник: International Labour Organisation, Key Indicators of Labour Market (KILM), http://kilm.ilo.org/KILMnetBeta/default2.asp

В 2009 году практически во всех обрабатывающих производствах за исключением химии объемы производства упали сильнее занятости, что привело к абсолютному сокращению производительности труда. При этом только металлургам и предприятиям транспортного машиностроения удалось избежать роста трудовых издержек. Конкурентоспособность российского бизнеса в 2009 году снизилась по сравнению с предыдущим годом и благоприятные тренды предкризисного периода были приостановлены.

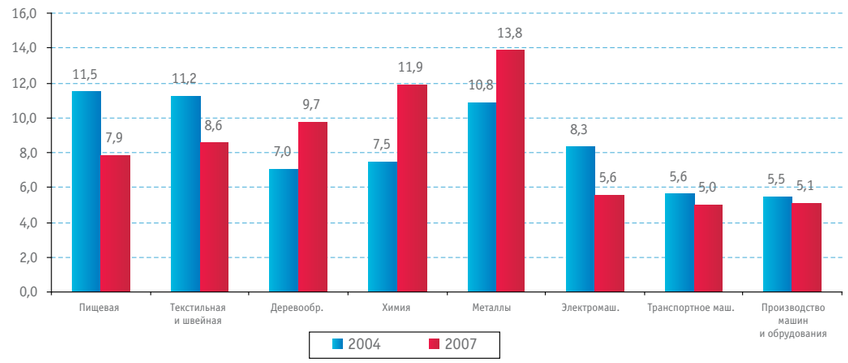
Рисунок 3. Динамика объемов производства, занятости и заработной платы в январе—декабре 2009 года по сравнению с январем—декабрем 2008 года в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности



Источнк: *Минпромторг России. О состоянии промышленного производства и розничной торговли в январе—декабре 2009 года, 3 февраля 2010 г. http://www.minprom.gov.ru/activity/avia/stat/25*

На микроэкономическом уровне ситуация с производительностью труда и трудовыми издержками не так однозначна. По данным выборочного обследования, внутриотраслевые разрывы между 20% лучшими и 20% худшими по уровню производительности труда фирмами составили от 5 раз в транспортном машиностроении до почти 14 раз в металлургии и металлообработке (рисунок 3). Причем если в пищевом, текстильном производстве и машиностроении происходило некоторое выравнивание, то в остальных отраслях разрывы увеличились. Эксперты объясняют подобные различия сохранением на рынке абсолютно неконкурентоспособных компаний, которые занижают отраслевые показатели, не позволяя выделить лидеров.

Рисунок 4. Изменение дифференциации по производительности труда внутри отраслей (разрыв в разах между медианным значениями для верхнего и нижнего квинтелей)

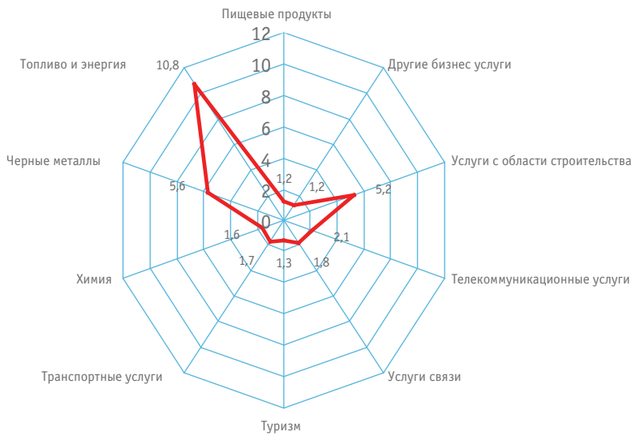


Источник: *обследования ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 и 2005 гг., данные по панельной выборке*

Эксперты McKinsey в своем втором докладе о российской производительности[1], на первое место среди причин отставания поставили несовершенство бизнес-процессов, которые обусловили от 30 до 80% разрыва в уровне производительности России и США. Низкое качество управления проектами и закупками, а также высокие издержки на преодоления административных барьеров приводят к тому, что, например, строительство угольной ТЭЦ в России обходится на 25—40% дороже, чем в США и Европе и в 3,5 раза дороже, чем в Китае. От 20 до 60% отставания в производительности эксперты McKinsey отнесли на счет технологической отсталости производственных мощностей и технологий, а 5—15% на структурные слабости, включая традиционно низкий спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Доля российских производителей на мировых товарных рынках — один из результирующих показателей конкурентоспособности. Не произошло серьезных изменений доли России в мировом экспорте в разрезе товарных групп: удалось удержать и даже немного увеличить эту долю при сохранении специализации на топливно-энергетических и металлургических рынках. В то же время, с недавних пор заметно выросла доля России на мировом рынке торговли бизнес-услугами, граница в 1% мирового экспорта была преодолена в таких секторах как транспортные и телекоммуникационные услуги, связь и строительство. Однако ожидания увеличения доли России на мировом рынке в секторе компьютерных услуг и программного обеспечения не оправдались: похоже, что значительная часть этого перспективного с точки зрения российской конкурентоспособности бизнеса по-прежнему остается в серой зоне экономики.

Рисунок 5. Доля России в мировом экспорте на некоторых товарных рынках, более 1%



Примечание: *в сфере услуг база для расчета — 15 экономик мира, причем 27 стран Европейского Союза рассматриваются как одна экономика.*

Источник: *Всемирная Торговая Организация. International trade statistics 2009*
http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2009_e/its09_trade_category_e.htm

Надежных данных о динамике долей российских производителей на внутренних товарных рынках нет. Есть признаки частичного замещения импорта российскими товарами в первой половине 2009 года, однако позже рост доли импорта на внутреннем рынке возобновился. Например, легкая промышленность, по-прежнему страдает от нелегального импорта, занимающего почти половину российского рынка при доле российских производителей около 20%.

[1] McKinsey Global Institute. Lean Russia. Sustaining economic growth through improved productivity. McKinsey global institute. April 2009

Обеспеченность бизнеса основными производственными ресурсами

При сопоставлении рейтингов оценок барьеров для бизнеса в 2005 и 2009 годах наблюдается некоторое снижение остроты проблемы дефицита кадров при резком росте недовольства трудовым законодательством. Ухудшились оценки качества инфраструктуры и особенную остроту приобрели оценки стоимости и доступа к кредитным ресурсам. В сущности, эти данные довольно точно отражают динамику состояния ключевых факторов производства в рассматриваемый период.

Убыль экономически активного населения по-прежнему компенсируется притоком мигрантов, общее число которых по разным оценкам составляет от 5 до 15 млн. человек: сокращение производства во время кризиса привело к уменьшению спроса на рабочую силу. В результате рынок труда стал менее дефицитным, чем в годы экономического бума. В то же время прогноз существенного сокращения трудоспособного населения в ближайшие годы может вернуть проблему количественного дефицита рабочей силы уже на ранней стадии восстановительного роста, особенно в секторах с относительно низкой заработной платой.

Сегодня центральной проблемой конкурентоспособности в сфере трудовых ресурсов, однако, можно считать не столько количественный дефицит рабочей силы, сколько дефицит ее качества, а также необходимость трудоустройства работников, высвобождаемых по мере освоения менее трудоемкого современного оборудования и технологий. Исполнение по сути правильной рекомендации экспертов о том, что следует снизить трудоизбыточность в сфере металлургии и энергетики и повысить занятость в сфере услуг, розничной торговле и строительстве жилья, наталкивается на барьеры трудовой миграции со стороны рынка жилья. Показательно, что если сегодня безработица в основном концентрируется в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, то основная доля открытых вакансий приходится на услуги, образование, транспорт и связь, что еще раз говорит о структурных проблемах рынка труда, затрудняющих необходимый для роста эффективности маневр между трудоизбыточными и трудонедостаточными секторами.

Опросы показывают, что в обрабатывающей промышленности есть предприятия как с избытком, так и с недостатком рабочей силы (таблица 1). При этом доля трудоизбыточных предприятий в 2009 году почти не изменилась по сравнению с 2005 годом. Доля оптимально укомплектованных значимо выросла. В разрезе отдельных профессиональных категорий работников количественный дефицит наблюдается, прежде всего, в сегменте квалифицированных рабочих. Даже в 2009 году более 36% респондентов отмечали недостаточную численность этой группы. Проблема обеспеченности квалифицированными кадрами все больше сдвигается в сегмент квалифицированных рабочих.

Серьезное воздействие на уровень конкурентоспособности предприятий со стороны рынка труда, похоже, оказывают упущения в квалификации менеджеров, особенно в части навыков управления крупными проектами. Об этом, в частности, говорят эксперты McKinsey, объясняя такое положение длительным периодом недоинвестирования в новое промышленное строительство и соответствующей потери квалификации.

Таблица 1. Распределение предприятий по группам с оптимальной, недостаточной и избыточной численностью работников определенных профессий (% от общего числа обследованных предприятий)

Группы работников	На предприятии численность работников данной профессиональной группы…					
	Оптимальна		Недостаточна		Избыточна	
	2005	2009	2005	2009	2005	2009
Всего	59,8	72,1	27,3	13,5	12,9	12,1
Руководители	87,7	85,9	4,6	2,9	7,8	9,8
Специалисты	72,6	79,8	19,3	7,7	8,1	12,5
Служащие*	90,3	—	2,0	—	7,7	—
Квалифицированные рабочие	41,5	59,2	54,2	36,4	4,3	4,5
Неквалифицированные рабочие	74,5	77,6	12,5	7,7	13,0	14,8

Примечание: ** — в 2009 году вопрос о служащих не задавался.*
Источник: *обследования ИАПР ГУ-ВШЭ, 2005 и 2009 гг.*

Что касается финансовых рынков, то на конкурентоспособности российских компаний сильнее всего отразились следующие события 2009 года:

- Международные источники финансирования в 2009 году продолжали оставаться практически закрытыми для российских клиентов
- Уменьшился объем стабилизационного фонда, профицит бюджета сменился дефицитом
- Увеличилось отставание финансовой системы России от конкурентов по объему и качеству финансовых услуг, включая Китай, новые индустриальные страны Азии и даже Индию. Мы лишь слегка опережаем по объему финансового рынка страны Восточной Европы
- Ухудшились проблемы с ликвидностью банковского и реального секторов, выросла неопределенность, сохранился тренд роста недоверия между всеми участниками рынка, увеличился объем «плохих долгов».

Слабость российской финансовой системы, неразвитость рыночных институтов и инструментов перераспределения инвестиционных финансовых ресурсов и до кризиса оборачивались хроническим дефицитом на рынках заемного финансирования и завышением стоимости кредитов. Достаточно острая и до кризиса проблема доступа к «длинным» кредитам в 2009 году превратилась практически в неразрешимую. За исключением крупных экспортеров, долгосрочное заемное финансирование было доступно лишь в исключительных случаях.

Как показал опрос РСПП в 2009 году, абсолютное большинство предприятий (85%) говорит об ухудшении условий кредитования в 2009 году даже по сравнению с предыдущим — уже не самым лучшим финансовым годом. Причем сильнее всего ухудшились условия кредитования для предприятий в энергетике и ЖКХ, где 100% респондентов (среди тех, кто обращался за кредитом) говорят о том, что получить кредит стало сложнее и он стал дороже (рисунок 8)

Рисунок 6. Доля предприятий из числа обращавшихся за кредитами в 2009 г., ответивших, что ситуация с получением банковского кредита за последнее 12 месяцев ухудшилась (сумма ответов «стало сложнее» и «намного сложнее»)

Источник: *Опрос РСПП-ВЦИОМ, 2009.*

Трудности с доступом к финансам в 2009 году усугубились ростом цен на потребляемые промышленностью и торговлей товары и материалы и сохранением тренда на вытеснение российских производителей из наиболее доходных звеньев цепочек добавленной стоимости даже на внутреннем российском рынке. Россия по-прежнему продает преимущественно товары с низкой добавленной стоимостью, а ввозит сырье, полуфабрикаты, машины и оборудование относительно более высокого уровня обработки.

Российские производители сохраняли в 2009 году некоторые ценовые преимущества перед конкурентами по стоимости потребляемой энергии и материалов. Однако это преимущество быстро истощается: по расчетам журнала «Эксперт», внутренняя цена на некоторые виды ресурсов в России к началу 2010 года вплотную приблизилась к ценам в США. Цена газа на внутреннем рынке составляет 78% от цены в США, электроэнергии — 82,4%, бензина — 101,25% [1].

Как и в случае с трудовыми ресурсами, кризис если не отменил, то отложил проблему дефицита электроэнергии и генерирующих мощностей на рынке, которая всего два года назад считалась одним из ключевых препятствий для экономического роста. Снизились потребности в грузоперевозках. Однако транспортная обеспеченность — одна из наиболее низких в мире — продолжает ограничивать конкурентоспособность предприятий, особенно в отдаленных от потребителя поселениях. С другой стороны она защищает неэффективные предприятия отдаленных регионов от конкуренции и сдерживает их вытеснение с рынка, поскольку более конкурентоспособные игроки не заинтересованы в проникновении на территории, не обеспеченные базовыми инфраструктурными возможностями.

Однако, надо принимать во внимание, что 15 млн. человек в России живут в поселениях, которые не имеют связи с транспортной сетью страны по автомобильным дорогам с твердым покрытием, и по-прежнему нет федеральных автомобильных дорог, связывающих все регионы России[2]. В 2009 году сократилась сеть местных авиалиний и аэродромов, что негативно отразилось на развитии территорий, в которых нет иного транспорта. Из-за роста транспортных тарифов доставка некоторых товаров за пределы региональных рынков стала невыгодной —

[1] «Эксперт», №2, 2010 г., стр. 57.
[2] «Транспортная стратегия России до 2030 года», Минтранс, 2008

значит, снизилась конкурентоспособность компаний, и вновь можно говорить о регионализации рынков, как это было в 1990-е годы.

Итоговая оценка состояния и динамики основных факторов производства в 2009 году показана в таблице 2.

Таблица 2. Сводная оценка состояния основных производственных факторов в 2009 г.

	Преимущества	Недостатки	Возможности
Трудовые ресурсы	• Приличное базовое и техническое образование по сравнению с конкурентами	• Рост удельных трудовых издержек обгоняет рост производительности • Структурные диспропорции • Дефицит квалифицированных рабочих и управленческих навыков • Неэффективное трудовое законодательство и особенно неформальные «правила игры»	• Резервы роста экономически активного населения за счет трудовой миграции, увеличения пенсионного возраста и увеличения занятости молодежи и женщин • Резервы обучения на предприятиях
Финансовый рынок	• Удалось избежать разрушения финансовой системы	• Обострилась ситуация с ликвидностью, доступностью и ценой кредитов • Понизился рейтинг России, ухудшились условия заимствований на мировом финансовом рынке при усилении слабости национальной финансовой системы	• Развитие инфраструктуры финансового рынка, рост прозрачности банковских организаций и повышение качества управления рисками в реальном секторе способствовали бы уменьшению системной слабости финансового рынка
Энерго- и материальные ресурсы	• Диверсифицированные и полностью самодостаточные энергоресурсы • Сохраняются некоторые преимущества по цене используемых ресурсов • Профицит квот на выбросы парниковых газов. Сохранен весь потенциал торговли квотами	• Высокая энерго- и материалоемкость производства • Дефицит национального производства материалов с высоким уровнем передела • Истощение запасов и рост стоимости добычи топлива • Регулирование не стимулирует сокращение энергопотребления • Рост тарифов и цен на материалы привел к исчерпанию ценовых преимуществ относительно развивающихся стран и близок к исчерпанию относительно развитых • Высокая цена мер по повышению энергоэффективности — 150 млрд. долл. за 20 лет (оценка McKinsey)	• Выгоды менее энергоемкого ВВП: создается спрос на инновации и новые рабочие места; повышается конкурентоспособность товаров из-за снижения издержек и роста производительности; возможности привлечь иностранные инвестиции под программу снижения выбросов • Требование локализации местных поставщиков в крупных инвестиционных проектах стимулирует национальное производство сырья и материалов с более высокой добавленной стоимостью
Инфраструктура	• Снизился дефицит электроэнергии и грузоперевозок из-за снижения потребления • Растет доля частных компаний в грузоперевозках	• Сохраняется низкая транспортная обеспеченность территории, в 2009 г. закрывались местные аэропорты и авиалинии • Выросли и без того высокие транспортные издержки • Автомобильные дороги — наиболее уязвимая часть инфраструктуры по состоянию на 2009 г.	Необходимо восстановление крупных инфраструктурных проектов, которые одновременно ослабят проблемы инфраструктуры и создадут инвестиционный спрос для отечественного бизнеса

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Внутренние и внешние факторы будущей конкурентоспособности

В этом разделе рассмотрены внешние и внутренние вызовы российской конкурентоспособности в ближайшие 2—3 года и те меры, которые компании предпринимают для создания и удержания устойчивых конкурентных преимуществ.

Внешние условия конкурентоспособности: глобальные и национальные вызовы

Неопределенность ключевых мирохозяйственных трендов — мировой торговли, валютно-финансовой сферы, потоков труда и капитала — в условиях реконфигурации мировых центров силы стала наиболее значимой чертой внешних условий, которые будут влиять на конкурентоспособность российского бизнеса в ближайшие 2—3 года. В числе новых вызовов по прогнозу ИМЭМО РАН — формирование воспроизводственного ядра экономики, основанного на новейшей технологической базе, не только в наиболее развитых странах, но и у новых глобальных игроков, например в Китае и Индии. Не успевшие могут остаться в технологических аутсайдерах, стремительно теряющих рынки и конкурентоспособность.

Несмотря на некоторое восстановление мировой экономики в 2009 году, она остается серьезно больной («раненой», как сказано в Докладе Всемирного Банка о глобальных экономических перспективах[1]), причем в 2009 году мировой ВВП упал в абсолютном измерении впервые за период послевоенной истории. Банк предсказывает, что в ближайшие годы преобладающими тенденциями будут: (1) кризис перепроизводства и серьезный избыток производственных мощностей с соответствующим давлением на рынок труда. К 2011 году спрос все еще будет на 5% ниже мирового производственного потенциала; (2) высокая цена и барьеры доступа к финансовым ресурсам, особенно для заемщиков из стран с высокими рисками; (3) высокая неопределенность мировой экономики и пониженные темпы роста деловой активности; (4) более жесткое регулирование банковской системы приведет к росту протекционизма, (5) бизнес в целом будет менее склонен к рискам, что замедлит инвестиционные и инновационные процессы.

Сохраняются риски дестабилизирующего притока краткосрочного спекулятивного капитала, и пока меры борьбы с ним в России остаются в фазе экспертного обсуждения — в их числе возможное введение налога на приход краткосрочного капитала и ограничения в деятельности оффшоров. Обсуждаются также меры по ограничению конвертируемости рубля по капитальным операциям, хотя по признанию главы экономического департамента правительства А. Белоусова, «эти вопросы будут решаться в формате выработки глобальных решений, согласованных рядом стран с крупными рынками капитала»[2].

Отдельного внимания заслуживает усилившаяся в 2009 году дискриминация российских коммерческих интересов на мировых торговых рынках. В 2009 году был отмечен небывалый рост протекционистских мер (политика «сделай соседа нищим» по определению Центра экономической политики в Великобритании), причем по наблюдениям экспертов, некоторое восстановление мирового экономического роста не привело к отмене или снижению барьеров. И хотя наиболее частым объектом дискриминационной торговой практики был Китай, российским производителям тоже досталось. Против 40% товарных позиций российского производства были воздвигнуты тарифные барьеры[3]. Правда, параллельно и в России выросло число мер защиты национального рынка.

[1] World Bank. Global Economic Prospects: Crisis, Finance and Growth. Washington, 2010.
[2] Интервью А.Белоусов журналу «Эксперт», №7, 22-28 февраля 2010 г., стр. 50.
[3] Simon Evenett (ed.), 2010. Will Stabilization limit protectionism? The 4th GTA Report, Centre for Economic Policy Research, London, February 2010, www.globaltradealert.org

На конкурентоспособности российских производителей в ближайшее время также может отразиться усиление давления на национальную российскую валюту в сторону укрепления из-за ослабления американского доллара по отношению к другим мировым валютам. Также можно ожидать резкого усиления конкуренции на российском рынке со стороны импорта товаров из стран с низкими издержками.

На внутренних рынках факторов производства наибольшие сдвиги следует ожидать в цене энергоресурсов и системном изменении их роли в экономической политике: их традиционная роль локомотива экспортных доходов и средства поддержания общей сбалансированности экономки и социальной сферы меняется на стимулирование эффективности энергопотребления в самой энергетике и у потребителей.

Анализ оценки предприятиями эффективности возможных мер антикризисной политики показывает, что замораживание тарифов естественных монополий, равно как и остальные действия, направленные на снижение издержек ведения бизнеса, являются важными для предпринимателей (рисунок 13). Однако, если правительство пошло на снижение налоговой нагрузки, в части тарифов политическая позиция, похоже, не претерпит существенных изменений.

Рисунок 7. Спрос предприятий обрабатывающей промышленности на меры антикризисной политики,% от числа ответивших на вопрос «какие меры Вы считаете наиболее полезными для обеспечения устойчивости Вашего предприятия и отрасли?» (три наиболее значимые меры)

Источник: *опрос ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 г.*

Другой ключевой фактор конкурентоспособности в ближайшие годы — скорость и масштабы восстановления спроса на внутреннем рынке как инвестиционного, так и потребительского. Пока социальные расходы государства, рост заработной платы и оживление рынков потребительского кредитования поддерживают спрос. Однако, поскольку зарплаты растут на фоне сокращения производительности, выигрыш для конкурентоспособности от расширения спроса, на который к тому же претендует импорт, пока ниже, чем потери в удельных трудовых издержках.

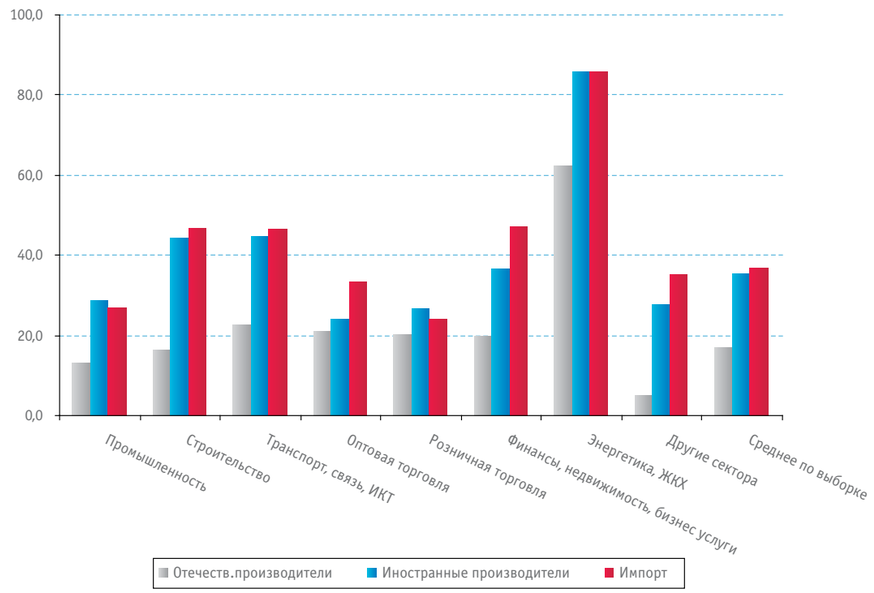
НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Перспективы роста эффективности производства на микроуровне

Опрос предприятий обрабатывающей промышленности ИАПР ГУ ВШЭ в 2009 году показал, что конкурентоспособность компаний значимо зависит от конкурентного окружения, масштабов технологической модернизации, качества управления и склонности к инновационно активному поведению. Можно с осторожностью оценить, что около пятой части предприятий следует модели рыночного поведения, адекватной вызовам нового времени, и это поведение вознаграждается ростом конкурентоспособности, которую в данном случае измеряли по самооценке с поправкой на отклонение производительности труда в отраслевой выборке.

Низкий уровень конкуренции продолжает оставаться проблемой, дестимулирующей предприятия что-либо кардинально менять в своей деятельности. По опросу ИАПР ГУ ВШЭ, 20% фирм обрабатывающей промышленности в 2009 году не испытывало никакого конкурентного давления, и это примерно столько же, сколько было в 2005 году. Опрос РСПП-ВЦИОМ по более широкому кругу секторов показывает похожие результаты. В отраслевом разрезе оказалось, что наименее конкурентная среда сложилась в энергетике и ЖКХ, где 85% фирм не конкурируют даже с отечественными производителями. Более конкурентная среда наблюдается в строительстве и транспорте, но и там велика доля фирм, не испытывающих никакой конкуренции (рисунок 14).

Рисунок 8. Доля предприятий, не испытывающих никакой конкуренции в разрезе секторов, в % от числа ответивших



Источник: *опрос РСПП-ВЦИОМ, 2009 г.*

Показательно, что группа фирм, имеющая исключительно российских конкурентов, стабильно проигрывает по конкурентоспособности фирмам, работающим на рынках с присутстви-

ем иностранных производителей. Конкуренция с иностранными производителями формирует иной тип конкуренции — за счет внедрения принципиально новых продуктов, поиска ниш для производства уникальной продукции, в то время как конкуренция исключительно с отечественными производителями, как правило, осуществляется в форме ценовой конкуренции.

Инновационная политика России

В 2009 году произошли заметные изменения в сфере инновационной политики государства и бизнеса. Государство инициировало общественную дискуссию о модернизации экономики, заявило о намерениях сформировать и частично оплатить спрос на инновации в рамках пяти приоритетных направлений, сформулировало политику принуждения неактивной части бизнеса к инновационной деятельности. Для бизнеса инновации объявлены частью социальной ответственности. Сообщается о создании «мега технопарка» по аналогии с Силиконовой долиной в США. Созданы специальные органы власти, включая Президентскую комиссию по модернизации, правительственную комиссию по высоким технологиям и инновациям. В бюджете 2010 года на цели реализации новой государственной инновационной политики дополнительно выделено только 10 млрд. руб. с перспективой расширения этой суммы до 620 млрд. руб. (с учетом средств госкорпораций и госкомпаний).

В бизнесе в 2009 году инновационное развитие происходило под влиянием кризиса. Отмечено некоторое замедление инновационной деятельности. Прежде всего малые и средние компании сократили инновации, расходы на НИОКР и инвестиции. Падение спроса на фоне перепроизводства практически во всех отраслях мировой и российской экономики, ухудшение финансового положения компаний и необходимость экономии издержек препятствуют крупным инновациям в бизнесе. Технологические вызовы увеличились, а ниши нового спроса мирового и российского рынка остаются сферой острой конкурентной борьбы, исход которой в пользу российских производителей неочевиден. Несмотря на заявленную политику государственного стимулирования инноваций, реальные меры поддержки еще только разрабатываются.

В прошедшем году ясно обозначились два направления инновационной политики. Если бизнес заинтересован в так называемых процессных инновациях — массовых инвестициях в новое оборудование, то правительство склоняется к продуктовым инновациям в рамках пяти приоритетных направлений и одной «кремниевой» долины. Поиски точек соприкосновения этих направлений — одна из тех задач, от успешного решения которой зависит формирование инновационной модели роста российской экономики.

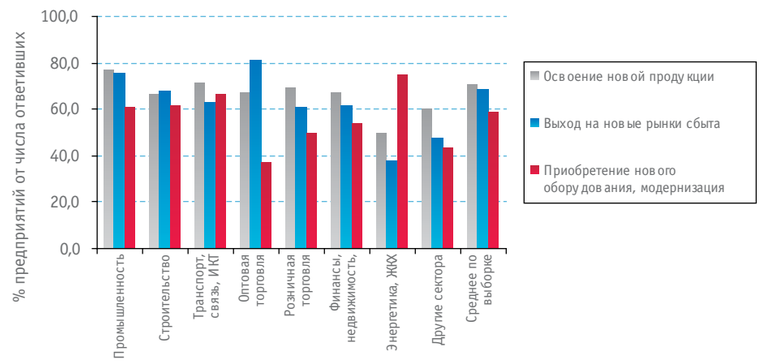
Роль инноваций для конкурентоспособности бизнеса

Технологические инновации воздействуют на все составляющие конкурентоспособности — издержки, производительность, качество товара, долю и время выхода на рынок. Поэтому неудивительно, что низкую конкурентоспособность и низкую инновационность российской экономики часто ставят в один ряд и ситуация не слишком исправляется отдельными примерами крупных успехов. Последние не могут компенсировать общую технологическую отсталость российских компаний.

Устаревшие технологии и оборудование делают необходимой массовую модернизацию, без которой попытки оптимизировать управление, систему стимулов и даже нерациональное размещение останутся безуспешными. Однако проведение масштабной модернизации на данный

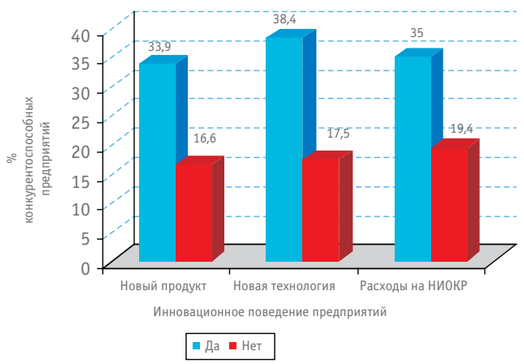
момент доступно лишь небольшому числу компаний: не все фирмы могут накопить требуемые ресурсы за счет амортизационных отчислений, а кредиты дороги по сравнению с текущей рентабельностью. Вызывают опасения также перспективы кадрового обеспечения модернизационных программ, поскольку дефицит квалифицированной рабочей силы остается серьезной проблемой бизнеса.

Рисунок 9. Доля иинновационно активных предприятий в разрезе секторов, в% от числа ответивших



Источник: *опрос РСПП-ВЦИОМ 2009 г.*

Рисунок 10. Доля предприятия с высокой конкурентоспособностью в зависимости от инновационной активности,% от числа ответивших



Примечание: *конкурентоспособность определялась по самооценке относительно конкурентов на российском рынке с поправкой на отклонение производительности труда от медианы в отраслевой выборке.*

Источник: *расчеты по данным опроса обрабатывающей промышленности ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 г.*

В то же время опрос РСПП-ВЦИОМ показал, что более половины опрошенных в 2009 году компаний планируют крупные инвестиции в ближайшие 12 месяцев, несмотря на скромные экономические и финансовые показатели, а 70% в 2009 году освоили новый продукт и вышли с ним на новый рынок. Примечательно, что в кризис впервые процессные инновации уступили продуктовым, возможно потому, что модернизация оборудования более капиталоемкая. В энергетике и строительстве, правда, приоритет технологической модернизации сохранился (Рисунок 16).

В сегодняшней непростой ситуации российского рынка есть явные признаки того, что инновационное поведение ведет к росту конкурентоспособности. На рисунке 17. показано, что среди активных инноваторов в промышленности, независимо от вида инноваций — технологии, продукты или разработки — доля конкурентоспособных компаний вдвое выше, чем в остальной выборке обследованных предприятий.

Оценка технологического уровня производства основного продукта также показывает не столько тотальное отставание, сколько высокую и растущую неоднородность промышленности по этому признаку (рисунок 18). Похоже, что время роста и относительно дешевых денег далеко не всеми было упущено и инвестиционный бум 2005—2007 гг. принес некоторые результаты.

Рисунок 11 Технологический уровень производства основного продукта
(% от числа ответивших, самооценка)

Источник: *данные опроса обрабатывающей промышленности ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 г.*

Наблюдаемая неоднородность технологического уровня помимо прочего свидетельствует не только о недостаточном внимании бизнеса к инновациям, но и о «насильственном» сохранении на рынке неконкурентоспособных нерыночных компаний.

Обследование ИАПР ГУ ВШЭ показывает, что технологический уровень значимо и положительно связан с конкурентоспособностью. Среди компаний, которые находятся на лучшем

отечественном технологическом уровне и выше, более чем втрое больше компаний с высокой конкурентоспособностью, чем среди компаний со средним отечественным уровнем и ниже. Более того, производительность труда на предприятиях с технологическим уровнем не ниже лучших отечественных образцов оказывается в среднем на 70% выше, чем у тех, что находятся на среднем отечественном уровне и ниже (рисунок 19).

Рисунок 12 «Премия за модернизацию»: превышение производительности труда
в группе компаний, находящихся на лучшем отечественном технологическом уровне и выше,
по сравнению с теми, что находятся на среднем отечественном уровне и ниже

Источник: *расчеты по данным обследования обрабатывающей промышленности ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 г.*

Рисунок 13. Распределение ответов на вопрос о том, смогут ли инновации
вывести нашу экономику и общественную жизнь на новый, более высокий уровень,
в% от числа ответивших

Источник: *опрос РСПП-ВЦИОМ, 2009 г.*

Опрос РСПП-ВЦИОМ в 2009 году также продемонстрировал высокие ожидания бизнеса от внедрения инноваций (рисунок 20): большинство — почти три четверти — предприятий по-

лагают, что инновации позволят вывести экономику страны на более высокий уровень. В то же время анализ отраслевой структуры этих ответов показывает, что предприниматели, работающие в секторах, связанных с финансами, недвижимостью, бизнес-услугами, оптовой торговлей и промышленностью, более оптимистично оценивают эффективность инноваций. Респонденты, работающие в энергетике и ЖКХ, напротив, чаще дают им пессимистичную оценку. Однако, нужно отметить, что и оптимисты в основном рассчитывают на успех не ранее чем через 10—15 лет (более 60% ответов на вопрос о том, как скоро Россия сможет превратиться в высокотехнологичную державу).

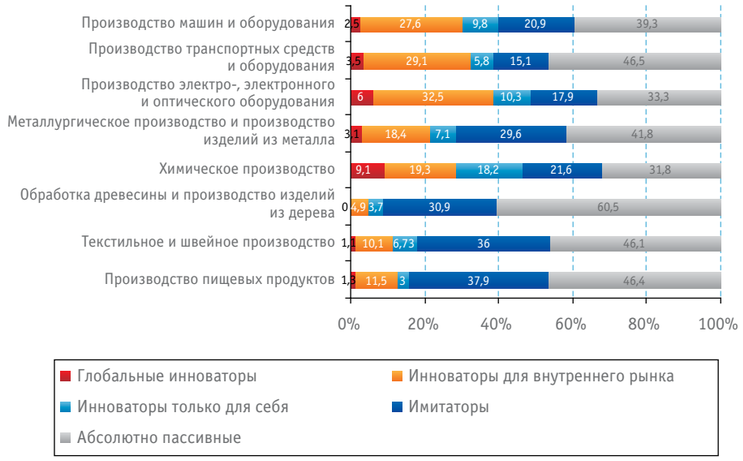
Основными причинами отсутствия инновационной деятельности на предприятиях сами предприниматели считают недостаточное количество финансовых средств, высокую рискованность инноваций, а также отсутствие государственной поддержки и нехватку профессиональных кадров (рисунок 21).

Рисунок 14. Причины отсутствия планов и бюджетов на разработку и внедрение инноваций (среди тех компаний, у которых нет инноваций), % от числа ответивших

Источник: *опрос РСПП-ВЦИОМ, 2009 г.*

Однако необходимо отметить, что даже в условиях высокой конъюнктуры и относительно доступных денег большинство предприятий предпочитало реализовывать имитационные стратегии, а не заниматься внедрением инноваций. Имитации, конечно, менее рискованны, чем разработки полного цикла с неясными рыночными перспективами, но такие стратегии не создают устойчивых конкурентных преимуществ даже на внутреннем рынке, не говоря уже о мировом: их слишком легко копировать и реализовать с прибылью при наличии ценовых преимуществ в структуре издержек. Анализ показал, что значительное число компаний абсолютно пассивны и не занимаются инновациями, также высока доля имитаторов, копирующих чужие нововведения в расчете на узкие региональные рынки. И слишком мало оригинальных инноваторов, рассчитывающих по крайней мере на национальный рынок. Показательно, что среди национальных инноваторов в полтора раза больше предприятий с высокой конкурентоспособностью, чем среди имитаторов.

Рисунок 15. Распределение предприятий по инновационным группам, с учетом степени новизны и оригинальности разработок в 2009 г. (% от числа ответивших)



Источник: *К. Гончар. «Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать», Вопросы экономики, 2009, № 12 (по данным опроса обрабатывающей промышленности ИАПР ГУ ВШЭ, 2009 г.).*

Сопоставление инновационной активности по статистическим и микроданным с другими странами

Согласно данным официальной статистики России и Евросоюза, Россия значительно отстает от европейских стран по показателям инновационной активности. В тоже время необходимо отметить общность некоторых ключевых трендов, свойственных всем странам, обладающим диверсифицированной промышленностью: (1) концентрация инновационной деятельности в промышленности при отставании сферы услуг; (2) преобладание крупных компаний среди инноваторов; (3) доминирование покупки машин и оборудования среди всех форм инновационной деятельности; (4) существование значительного барьера между промышленностью и наукой. Вопреки сложившемуся мнению, только 4,3% европейских компаний используют ВУЗы и 3,7% государственные научные институты как источник информации для производства инноваций. Однако есть и различия.

В России по-прежнему не наблюдается инноваторов мирового уровня. В список 2000 компаний, сообщивших о крупных расходах на НИОКР в 2009 году, попали только Газпром и Лукойл соответственно с 470 и 69 млн. евро расходов на НИОКР (что составило 0,6% и 0,1% от выручки от продаж). В то время как индийских компаний в этом списке 15, причем они представлены не только в сфере ИКТ, но и в машиностроении, фармацевтике, автомобильной промышленности[1].

Россия опережает страны Восточной Европы и бывшие республики СССР по инновационным критериям, но конкурирует с ними в основном за инвестиции. За долю на российском и мировом рынках конкуренция идет совсем с другими странами, которые однозначно опережают Россию по уровню инновационной активности.

[1] The 2009 EU R&D Industrial Investment Scoreboard

Таблица 3. Индикаторы инновационной активности российского бизнеса в России по сравнению с остальными странами с переходной экономикой, %

Индикаторы инновационной деятельности	Россия	Остальная выборка
Доля компаний, которые вывели на рынок новый продукт	68,3	52,6
Доля новых продуктов и услуг в выручке от продаж	27,0	24,8
Доля компаний, модернизировавших в последние 3 года производственные линии	86,0	71,0
Доля компаний, финансирующих НИОКР	36,1	23,4
Доля затрат на НИОКР в выручке	1,56	1,56
Доля компаний, использующих по лицензии зарубежные технологии	26,5	22,9
Доля, имеющих межд. сертификат качества менеджмента	22,8	26,4
Доля компаний, регулярно общающихся с клиентами и поставщиками по Интернету	91,3	74,4
Доля работников, регулярно использующих компьютеры	32,9	21,5

Источник: *расчеты по данным опроса предприятий 30 стран с переходной экономикой BEEPs, проведенного Европейским банком реконструкции и развития в 2009 г. www.ebrd.com*

Возможность покупки высоких технологий у стран-партнеров

Одним из немногих положительных последствий кризиса стало снижение цены зарубежных активов, приобретение которых может стать источником передовых технологий для российских компаний. По данным исследования ИМЭМО РАН, зарубежные активы 20 ведущих российских ТНК в конце 2008 года достигли 118 млрд. долл[1]. Есть свидетельства снижения цен и/или улучшения условий поставок импортного технологического оборудования. Однако использование этой возможности сталкивается с двумя очевидными проблемами: падение цены активов совпало с ростом стоимости денег и сохранением если не дискриминации, то по крайней мере настороженного отношения к российским покупателям активов и технологий. Стоит отметить, что именно в отчетном году сорвалась сделка по приобретению “Opel”, несмотря на значительную политическую поддержку проекта. Есть и положительный опыт приобретения Реновой швейцарского концерна Oerlikon, специализирующегося на тонкопленочных покрытиях в промышленности. В настоящее время заключено соглашение о стратегическом партнерстве этой компании с РОСНАНО.

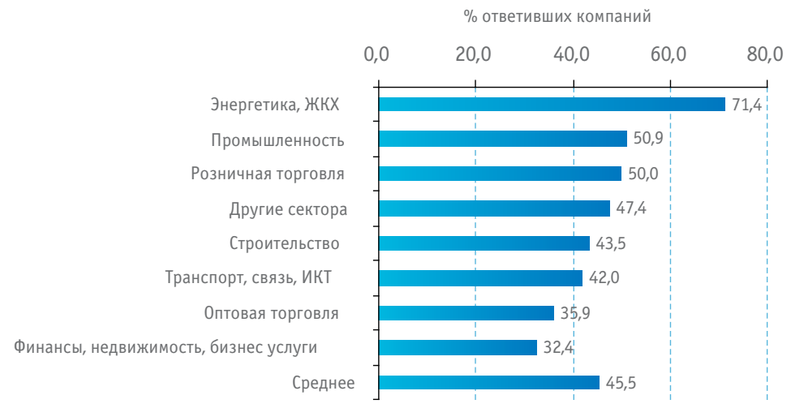
Покупка технологических активов за рубежом, как любое стратегическое решение, обладает как преимуществами, так и недостатками. В условиях отсутствия отечественных аналогов, у такого решения просто нет альтернативы, а в случае наличия критическим становится скорость выхода на рынок с новой продукцией. Не стоит забывать и о внедрении передовой технологической культуры, поскольку вместе с высокими технологиями приобретаются новые знания, компетенции и особенно бесценные неформализованные знания, которые не могут быть описаны в инструкции к установке и эксплуатации оборудования. Риски такого решения тоже известны: в долгосрочной перспективе формируется зависимость от импорта, отечественная наука не выдерживает конкуренции с передовыми технологиями. Более того, зачастую продаваемые компании весьма проблемны и могут негативно сказаться на экономическом положение приобретателей. Однако в реальном бизнесе важен не столько выбор свой—чужой, сколько эффективность сделки.

[1] А. Кузнецов. «Наши за границей», 20 февраля 2010 г. http://opec.ru/1158302.html

Остальные проблемы носят технический характер, но без их решения повышение технологической структуры импорта активов и оборудования вряд ли возможно. В частности, до сих пор нет механизмов определения цены высокотехнологических активов, не прописаны способы поддержки компаний, желающих приобрести иностранный бизнес, нет четкого определения высокотехнологичной компании или оборудования, велика вероятность ошибки выбора самого объекта покупки.

В среднем около 46% компаний, опрошенных РСПП, считают, что доступ к технологиям в ближайшие 2—3 года будет серьезной проблемой для бизнеса, причем в энергетике и ЖКХ таких компаний оказалось почти три четверти, а промышленности — более половины.

Рисунок 16. Доля компаний (в% от числа ответивших), полагающих, что доступ к высоким технологиям в ближайшие 2—3 года станет серьезной проблемой



Источник: *опрос РСПП-ВЦИОМ, 2009 г.*

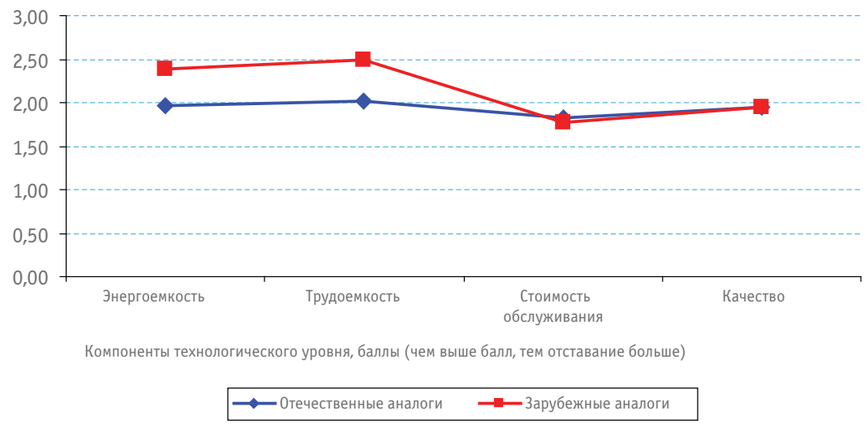
Анкетирование РСПП показало, что полномасштабная покупка зарубежной компании не всегда является оптимальным решением. Эффективные формы доступа к технологиям весьма разнообразны и включают такие действия как приобретение доли в предприятии (хотя это не гарантирует передачу технологии материнской компании в России); получение места в совете директоров интересующей компании; приобретение образцов уникального оборудования и других носителей технологий; совместные научно-технические разработки; приобретение патентов и лицензий и т. д. Выбор той или иной формы зависит во многом только от ресурсов и квалификации экспертов — оценщиков сделки.

Анализ результатов проведенного РСПП анкетирования предприятий, работающих в сфере высоких технологий

РСПП провел анкетирование среди российских компаний, которые напрямую вовлечены в производство продукции с высокой добавленной стоимостью, с целью выявления их проблем

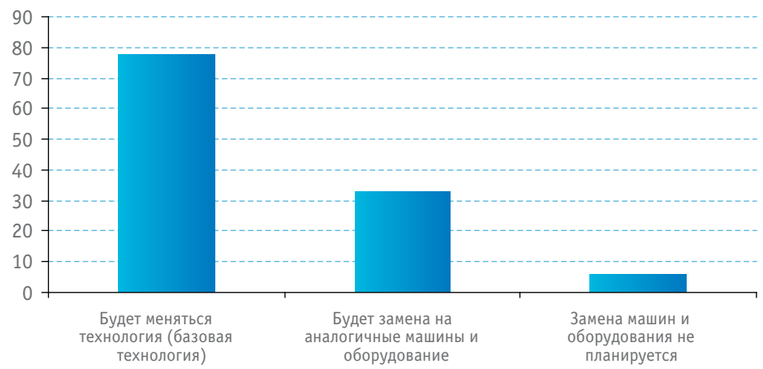
и потребностей в модернизации. Результаты исследования показали, что, к сожалению, все без исключения респонденты отмечают технологическое отставание своей производственной базы, особенно по таким параметрам как энерго- и трудоемкость — то есть по тем компонентам, которые в наибольшей степени влияют на издержки и обуславливают относительно низкую производительность труда, а значит и низкую конкурентоспособность (рисунок 26). Чуть лучшая ситуация наблюдается в стоимости обслуживания оборудования, его качестве.

Рисунок 17. Сумма оценок респондентов на вопрос о масштабах и направлениях отставания используемых на предприятии технологий по отношению к отечественным и зарубежным конкурентам (1 — превышают, 2 — соответствуют, 3 — уступают)



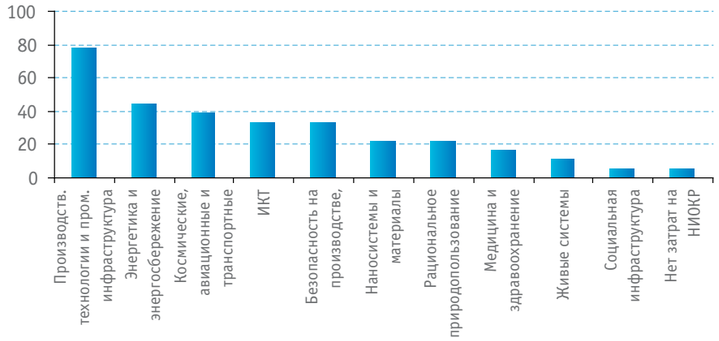
Источник: *анкетирование высокотехнологичных предприятий, РСПП, 2009 г.*

Рисунок 18. Распределение ответов на вопрос: «Если планируете обновить существующие машины и оборудование в течение ближайших 5—7 лет, то будет ли при этом реально меняться технология (базовая технология) или это будет замена на аналогичные машины и оборудование?»



Источник: *анкетирование высокотехнологичных предприятий, РСПП, 2009 г.*

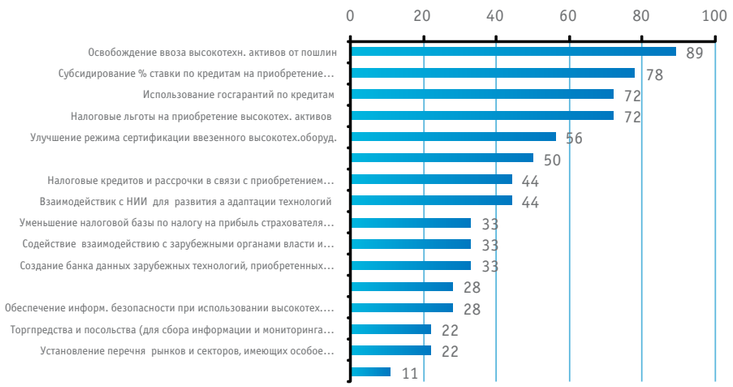
Рисунок 19. Структура затрат на НИОКР высокотехнологичных компаний в разрезе секторов науки



Источник: *анкетирование РСПП, 2009 г.*

Анкетирование показало, что высокотехнологичные предприятия, равно как и большинство остальных российских предприятий, в технологической области крайне обеспокоены состоянием производственных фондов, собираются их кардинально обновлять, причем спрос на обновление только частично может быть покрыт отечественными разработчиками и производителями. Импорту высокотехнологического оборудования, похоже, нет никакой альтернативы, особенно если учитывать быструю амортизацию фондов и критическую важность скорости выхода на рынок. Более трех четвертей компаний ориентируются в ближайшие 5—7 лет на замену базовых технологий (рисунок 27), что можно расценивать, как свидетельство будущей технологической революции в высокотехнологическом секторе и, соответственно, роста спроса как на оборудование и активы, так и на меры государственного стимулирования.

Рисунок 20. Спрос высокотехнологичных компаний на государственные меры поддержки приобретения высокотехнологичных компаний за рубежом, в% от числа ответивших



Источник: *анкетирование РСПП, 2009 г.*

Впрочем, и собственные разработки высокотехнологичных компаний ориентируются в первую очередь на базовые производственные потребности — промышленные технологии энергосбережения, ИКТ и только во вторую очередь на разработку новых инновационных продуктов в своей сфере деятельности (рисунок 28).

Среди мер государственной поддержки высоких технологий низкая популярность отмечена у всех форм внешнеполитической поддержки, а приоритет отдан мерам по освобождению импортируемого оборудования от таможенных пошлин и налоговому стимулированию приобретения высокотехнологических активов за рубежом. Также необходимо отметить высокий рейтинг мер по обеспечению благоприятного режима сертификации ввезенного — очевидному барьеру технической модернизации передовых предприятий.

Ситуация с инновациями в реальном секторе экономике по сравнению с предыдущими годами кардинально не изменилась: необходимость кризисного сокращения издержек несколько уменьшила число активных компаний, но позиции относительно других стран с переходными экономиками даже усилились. Однако это не стоит считать поводом для оптимизма, поскольку сохранилось преобладание имитационных заимствованных инноваций, рассчитанных на региональные рынки. Такая модель не создает устойчивых конкурентных преимуществ, хотя конкурентоспособность компаний, использующих подобные заимствования, все равно значительно выше, чем у пассивных компаний. Опросы демонстрируют острую потребность в масштабной модернизации оборудования и базовых технологий, которая в свою очередь обуславливает спрос на соответствующие меры поддержки.

Кризис и конкурентоспособность: отраслевой анализ

Оценивая влияние кризисного 2009 года на конкурентоспособность отдельных отраслей и отраслевых комплексов необходимо различать краткосрочное влияние на текущее положение отраслей и более отдаленные последствия в среднесрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе кризис негативно влияет на показатели эффективности производства, поскольку предприятия не могут мгновенно адаптироваться к сокращению спроса и цен на свою продукцию и ухудшению условий внешнего финансирования за счет сокращения издержек или перепрофилирования производства. Вместе с тем, даже падение показателей эффективности не обязательно означает снижение конкурентоспособности, поскольку глобальный кризис затронул в большей или меньшей степени все страны, и важно оценивать не только абсолютные, но и относительные (по сравнению с основными конкурентами) изменения в эффективности. В среднесрочной перспективе влияние кризиса на эффективность и конкурентоспособность также неоднозначно, в силу того, что оно связано не столько с сокращением спроса, сколько с воздействием на инвестиционную и инновационную активность фирм, а также с возможным уходом с рынков неэффективных предприятий и появлением новых возможностей для наиболее эффективных производителей.

Отраслевая специфика воздействия кризиса определяется сочетанием конкретных факторов, которые в различной степени затрагивают разные отрасли. В числе наиболее существенных факторов следует отметить:

— глубину внешних конъюнктурных шоков — глубину падения спроса и цен на продукцию как на мировом, так и на внутреннем рынках

— различное стартовое состояние отраслей на момент начала кризиса, включая структуру отрасли — сочетание крупных, средних и относительно небольших компаний, уровень долговой нагрузки и финансовую устойчивость основных производителей, степень незавершенности инвестиционных проектов, направленных на технологическую модернизацию и т. п.

— особенности государственной антикризисной политики по поддержке отдельных отраслей[1].

Поскольку отрасли российской экономики, в различной степени ориентированные на экспорт и внутренний рынок, изначально находились в неравном положении, то сочетание факторов для отдельных отраслей и, соответственно, последствия для конкурентоспособности существенно отличались. Ниже рассмотрены отдельные отраслевые комплексы с точки зрения текущих и среднесрочных последствий для них экономической динамики и изменений условий производства в 2009 году.

Нефтегазовый сектор

Нефть и нефтепереработка

Одним из наиболее ярких и заметных проявлений глобального экономического кризиса стало резкое падение мировых цен на нефть во втором полугодии 2008 года более чем в три раза до уровня начала 2005 года. Одновременно резко снизились котировки акций российских нефтяных компаний, уменьшилась доступность и ухудшились условия внешних заимствований. Неудивительно, что эти тенденции породили большое число мрачных и даже апокалипсических прогнозов в отношении перспектив развития нефтяной отрасли, которые, впрочем, пока не оправдываются. Нефтедобывающая промышленность России, основу которой составляют крупные вертикально интегрированные и достаточно диверсифицированные компании, выдержала испытание кризисом почти что «с блеском», доказав свою высокую текущую конкурентоспособность.

Объемы добычи нефти не только не сократились, но даже несколько выросли, достигнув максимума в постсоветской истории России. Этому способствовали несколько факторов. Важнейшим из них, безусловно, стало быстрое восстановление мировых нефтяных цен, которые в течение нескольких месяцев вернулись на вполне «комфортный» для большинства производителей уровень середины 2007 года. Следует также отметить и оперативно принятые государством уже в конце 2008 года меры по поддержке нефтедобывающих компаний, наиболее важными из которых стали сокращение периода мониторинга при определении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть и повышение с 9 до 15 долл. за баррель необлагаемого минимума при расчете ставки НДПИ[2]. Рост цен в течение 2009 года при запаздывании роста фискальной нагрузки также способствовал повышению финансовой устойчивости компаний.

Существенным фактором роста текущей конкурентоспособности стало также снижение издержек за счет подешевевших услуг подрядчиков, что привело к росту эффективности бурения и добычи в целом и содействовало поддержке инвестиционной активности. В целом объем эксплуатационного бурения может служить одним из хороших индикаторов «благополучного» состояния отрасли: объемы бурения в 2009 году были лишь немногим меньше уровня 2008 года и превышали показатели 2007.

Сама по себе проблема истощения многих «старых» месторождений и усложнения условий добычи нефти не нова, но не может не настораживать тот факт, что из-за кризиса существенно (практически вдвое) в 2009 году упали объемы разведочного бурения, затормозились инвестиции в разведку в целом. Прирост добычи в 2009 году был связан с ростом ее на нескольких новых месторождениях при сокращении добычи на большинстве старых.

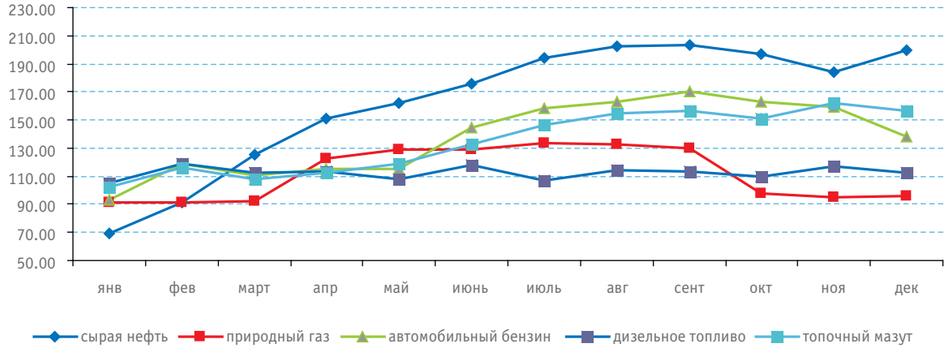
[1] Можно было бы назвать и другие важные факторы, такие, например, как различный качественный уровень менеджмента (в том числе, и антикризисного), но эти факторы достаточно сложно оценивать.

[2] На момент введения этих мер суммарное снижение фискальной нагрузки на бизнес оценивалась в 200—250 млрд. руб., хотя, вероятно, реальный выигрыш производителей был несколько меньше. См. «Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики». Доклад ГУ-ВШЭ и МАЦ. Вопросы экономики № 5, 2009 г.

Принятые правительством России меры по стимулированию освоения новых месторождений (введение налоговых каникул для ряда месторождений и др.), вряд ли могут быть достаточным стимулом при сохраняющейся системе налогообложения. По оценкам Минэнерго большинство новых проектов в нефтедобыче нерентабельно и при цене 150 долл. за баррель[1].

Не самым благоприятным образом отразился кризисный этап развития на нефтепереработке. Цены на основные нефтепродукты повышались гораздо медленнее, чем росли мировые и внутренние цены на сырую нефть (рисунок 31). Отчасти это было следствием проводимой государством политики по сдерживанию цен на моторное топливо, выразившейся, в частности, в серии антимонопольных процессов против вертикально интегрированных нефтяных компаний по факту злоупотребления коллективным доминированием в виде назначения монопольно высоких цен на нефтепродукты. Вне зависимости от оправданности таких мер, результатом стало восстановление закономерностей развития сектора нефти и нефтепродуктов, характерных для 2005—2006 гг.: центром прибыли является добыча и реализация сырой нефти, по мере приближения к розничному сегменту размер маржи снижается, хотя по состоянию на конец 2009 года является все-таки довольно значительным.

Рисунок 31. Динамика средних цен производителей на основные продукты в нефтегазовом комплексе в 2009 г.,% к декабрю 2008 г.



Источник: *Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, 2009 г.*

Сохранение такого положения может дестимулировать инвестиции в расширение переработки нефти внутри России, что с учетом острой потребности большей части нефтеперерабатывающих заводов в существенной технологической модернизации будет негативно сказываться на конкурентоспособности этого сегмента в посткризисный период.

Газовая отрасль

В отличие от нефтедобывающей промышленности газовая отрасль в большей степени испытала воздействие кризиса в 2009 году. Падение спроса на основном экспортном рынке в Европе и на внутрироссийском рынке привело к падению производства примерно на 12%, что в совокупности со снижением цен на природный газ (в силу особенностей ценообразования ценовой шок от падения мировых нефтяных цен в 2008 году сказался на ценах на газ уже в 2009) отразилось на показателях эффективности компаний, в том числе ОАО «Газпром».

[1] «Невыгодная нефть». Ведомости, 18 июня 2009 года.

Вместе с тем, было бы неверным говорить о существенном снижении конкурентоспособности этого сектора российской промышленности, который наряду с нефтяным остается основой российского экспорта, обеспечивает стабильное газоснабжение на внутрироссийском рынке. Неблагоприятная конъюнктура 2009 года, скорее, может иметь более отдаленные последствия для развития сектора. В 2009 году была существенно скорректирована в сторону уменьшения инвестиционная программа Газпрома, более скромные инвестиции запланированы и на 2010 год. Сохранение этой тенденции может повлечь перенос сроков освоения новых месторождений, что, учитывая объективно длительные сроки отдачи от инвестиций в отрасли, может создать проблемы в долгосрочной перспективе.

Металлургия

Российский металлургический комплекс за последние два десятилетия тесно интегрировался в мировой рынок, экспортные поставки являются основным источником доходов большинства крупных производителей как в черной, так и в цветной металлургии. Естественно, что глобальный экономический кризис нанес серьезный удар по развитию отрасли. При этом, если для другой экспортной отрасли — нефтяной — основной шок был связан со снижением мировых цен, то металлурги испытали двойной удар, поскольку не только упали цены на металлы, но и резко сократился мировой спрос на продукцию отрасли.

В то же время, необходимо отметить, что российский металлургический комплекс оказался более подготовлен к кризису, чем многие другие сектора экономики. В предшествующий десятилетний период экономического роста в отрасли сформировалась устойчивая структура, основой которого стали несколько крупных вертикально интегрированных металлургических компаний, обеспеченных в значительной степени собственной сырьевой базой, закрепившихся на мировом рынке и отстроивших достаточно эффективную систему управления. Кроме того, отрасль раньше многих других промышленных отраслей (кроме, пожалуй, пищевой промышленности) начала программу технологической модернизации. Многие крупные инвестиционные проекты либо были завершены к началу кризиса, либо находились на завершающем этапе (см. вставку).

Вставка. Крупные инвестиционные проекты в металлургии

Одним из основных событий 2009 года стал ввод в эксплуатацию в июле в ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» комплекса по производству толстолистового проката (комплекс стана «5000»). Производимая продукция: горячекатаный лист шириной 1500—4800 мм, толщиной 8—50 мм и плиты шириной 1500—2700 мм, толщиной свыше 50,1 мм. Продукция предназначена для импортозамещения штрипса для изготовления труб диаметром 530—1420 мм, а также толстого листа для мостостроения, судостроения, котлостроения; нефтегазовой промышленности, судостроения. Инвестиции составили около 52 млрд. руб.

В октябре 2009 года на производственной площадке в г. Липецке ОАО «Новолипецкий меткомбинат» (ОАО «НЛМК») ввел в строй четвертый по счету агрегат непрерывного горячего цинкования (АНГЦ-4) мощностью 300 тыс. тонн в год. Новая технологическая линия предназначена для выпуска горячеоцинкованного проката толщиной 0,22—0,8 мм и шириной 900—1270 мм на основе низкоуглеродистых марок стали. Данная металлопродукция будет использоваться в первую очередь в строительной индустрии и производстве бытовой техники. В результате ввода агрегата в эксплуатацию ОАО «НЛМК» выйдет на рынок с новым видом ранее не производимой в России продукции высоких переделов и увеличит выпуск проката с цинковым покрытием до 1,2 млн. тонн. Около половины объема производимого АНГЦ-4 металла будет использовано для изготовления проката с полимерными покрытиями. Общий

объем инвестиций в проект, реализованный в рамках Программы технического перевооружения совместно с фирмой Andritz Sundwig (Германия), составил более 2,5 млрд. руб.

ОАО «Волжский трубный завод». Трубоэлектросварочный стан по выпуску прямошовных труб диаметром 508—1420 мм, наибольшей толщиной стенки 42 мм, длиной 12 м, с применением формовочных вальцев мощностью 650 тыс. тонн работает с декабря 2008 года по непрерывному 4-бригадному графику. Оборудование фирмы «HAEUSLER» (Швейцария). Выпуск труб в декабре 2009 года составил 34 тыс. тонн (63% от проектной мощности). Трубы соответствуют зарубежной и российской нормативно-технической документации и предназначены для устройства наземных и подводных газопроводов высшей категории сложности.

ОАО «Таганрогский металлургический завод». В трубопрокатном цехе № 2 с установкой непрерывного трубопрокатного стана трехвалковой прокатки PQF для выпуска труб диаметром 73—273, толщиной стенки 5—25 мм, длиной до 14 м, мощностью 600 тыс. тонн в течение 2009 года освоено производство труб высокопрочных обсадных, насосно-компрессорных, бурильных, а также труб повышенной хладостойкости и сероводородостойкости. Освоение проектной мощности стана составило 70%. Инвестиции — 5,6 млрд. руб. Стан введен в эксплуатацию в 4 кв. 2008 года.

ЗАО «Объединенная металлургическая компания» построило на новой промышленной площадке в г. Выксе Нижегородской области и ввело в эксплуатацию в октябре 2008 года первую очередь Литейно-прокатного комплекса по выпуску рулонных штрипсов (заготовки для производства труб диаметром 15—530 мм) мощностью 1,2 млн. тонн в год. Объем инвестиций — 1,2 млрд. долл. В течение 2009 года по наличию заказов выпуск рулонного листа составил 70% проектной мощности.

ЗАО «Группа ЧТПЗ» ввела в эксплуатацию в апреле 2009 года цех Финишный центр по выпуску обсадных и насосно-компрессорных труб мощностью 75 тыс. тонн (высокопрочных, с повышенной хладостойкостью и коррозионной стойкостью) с отделением высадки и термообработки труб. Стоимость проекта 132,2 млн. евро. Освоение мощности в 2009 году по наличию заказов составило 40%. Также ведет работы по строительству трубоэлектросварочного цеха № 3 (сметная стоимость — 640 млн. евро, мощность — 600 тыс. тонн труб СБД, пуск — 2010 год) в ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» и Электросталеплавильного комплекса (сметная стоимость — 17,6 млрд. руб., проектная мощность — 950 тыс. тонн трубной литой заготовки для ПНТЗ и ЧТПЗ, пуск — 2010 год).

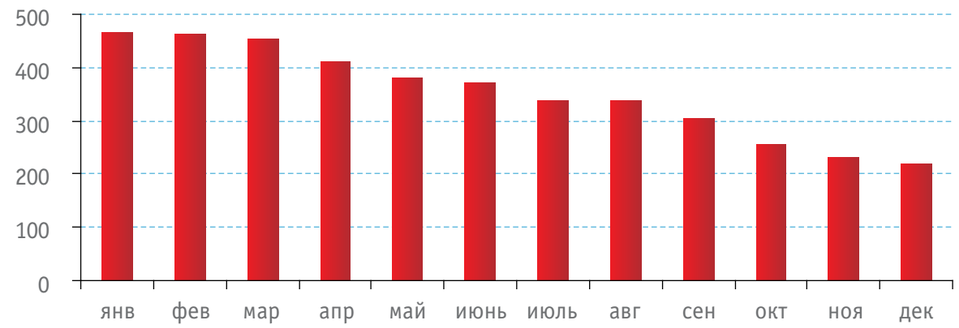
ОАО «Трубная металлургическая компания» в 2002—2008 гг. провела поэтапную реконструкцию мартеновского цеха ОАО «Северский трубный завод». В октябре 2008 года была введена в эксплуатацию электропечь ДСП-135 с комплексом оборудования. Проектная мощность электросталеплавильного цеха составляет 998 тыс. тонн литой трубной заготовки для Северского и Синарского трубных заводов. В первом полугодии 2009 года был введен в эксплуатацию последний объект — вакууматор — и проведены комплексные испытания. В течение 2009 года было освоено производство трубной заготовки нужного сортамента и проектная мощность цеха была освоена на 75%.

Источник: Минпромторг России.

Несмотря на то, что низкая конъюнктура, особенно на внутрироссийском рынке (см. рисунок 33) существенно повлияла на текущие финансовые результаты компаний, сохраняются фундаментальные факторы конкурентоспособности предприятий отрасли. Данные опросов показывают, что при драматической оценке состояния спроса все остальные признаки кризисного состояния со стороны покупателей (рост неплатежей, задержка оплаты, появление бартера) и поставщиков (требование предоплаты), со стороны финансовых организаций (рост стоимости заимствования, сокращение сроков кредитования) проявляются в металлургии с гораздо меньшей остротой, чем в других видах деятельности. Во многом это объясняется моделью организации компаний отрасли: при существующих масштабах вертикальной интеграции компании, при наличии спроса на производимую продукцию не страдают от оппортунизма поставщиков сырья и материалов[1].

[1] Стоит, правда, заметить, что вертикальная организация основных компаний, повышая устойчивость, в то же время не позволила компаниям в полной мере использовать возможности сокращения издержек за счет снижения мировых цен на сырье (руду и уголь).

Рисунок 33. Общий объем заказов на поставку продуктов металлургического производства и изделий из металла, на конец месяца, 2009, млрд. руб.



В целом, несмотря на достаточно глубокое падение производства в 2009 году (примерно на 13,5%) отрасль доказала свою высокую текущую конкурентоспособность, продемонстрировав лучшие результаты, чем металлургические комплексы большинства развитых стран. Основным предприятиям удалось не допустить значительного падения эффективности за счет активной политики по сокращению издержек. В частности, ряд предприятий смог использовать снижение цен на сырье для оптимизации издержек. К позитивным эффектам кризиса можно отнести и тот факт, что снижение выпуска позволило отчасти ускорить вывод наиболее неэффективных мощностей или остановить их для модернизации.

Основным вызовом для текущей конкурентоспособности отрасли остается высокая долговая нагрузка ряда крупных компаний в черной и цветной металлургии. Однако восстановление мировых цен и ряд мер Правительства России (в том числе по переоформлению и реструктуризации кредитов западным банкам на российские и по поддержке размещения ценных бумаг) позволяют надеяться на постепенное решение текущих финансовых проблем сектора.

Более серьезные риски связаны с перспективами среднесрочного и особенно долгосрочного развития сектора. Необходимость экономии и сложности в доступе к заемному финансированию уже привели к существенному сокращению инвестиционных программ как в 2009, так и в 2010 году (более чем на треть по сравнению с докризисным 2007 годом), в то время как процессы технологической модернизации еще далеки от завершения. И дело не только в том, что снижение инвестиционной активности замедляет темпы роста обновления действующих мощностей. В среднесрочной перспективе основные вызовы российской металлургии будут связаны с изменением конфигурации мировых рынков металла.

Если в предкризисный период существенным позитивным фактором в развитии отрасли был бурный инвестиционный рост в развивающихся странах, куда поставлялась массовая продукция, то в перспективе быстрое создание крупными странами, такими как Китай и Индия, собственной металлургической базы создает угрозу позициям российских металлургов по рядовой металлопродукции как на рынках этих, так и на рынках третьих стран. Дополнительное негативное воздействие может быть связано с замедлением темпов роста российской экономики, снижением инвестиций в инфраструктурные проекты и снижением внутреннего спроса на сортовой прокат. В этих условиях стратегические ориентиры в развитии должны смещаться

в сторону расширения ассортимента выпускаемой продукции, освоения производства более прогрессивных и технологически более сложных видов продукции, что требует значительных инвестиций. Тенденции к таким сдвигам достаточно явно наблюдались в предкризисный период. Важно, чтобы кризис не остановил наметившийся прогресс.

Машиностроение

Из всех отраслей промышленности машиностроительный комплекс в наибольшей степени пострадал от последствий экономического кризиса 2008—2009 годов. Это определялось целым рядом факторов. Во-первых, в период любого серьезного кризиса в первую очередь и наиболее существенно сокращаются инвестиции. Учитывая, что машиностроительный комплекс в значительной мере ориентирован на производство товаров инвестиционного назначения, то именно в этих сегментах наблюдается наибольшее падение спроса. Неудивительно, что лидерами падения стали производство строительной техники и станкостроение.

Вторым фактором падения стала относительно низкая конкурентоспособность многих машиностроительных предприятий и их низкая финансовая устойчивость. В предшествующий период многие предприятия отрасли стали активно привлекать банковские кредиты для пополнения оборотных средств, а когда возможности получения банковского финансирования существенно снизились и условия предоставления ужесточились, машиностроительные предприятия с невысокой текущей рентабельностью оказались в сложном положении. Кроме того, следует заметить, что многие машиностроительные предприятия приступили к масштабной модернизации позже многих других отраслей (быстрый рост инвестиций наблюдался в основном в последние два предкризисных года), что не позволило завершить многие инвестиционные проекты к моменту начала кризиса.

Вместе с тем, в ряде отраслей машиностроительного комплекса действовали и факторы, смягчившие (или отодвинувшие на время) последствия кризиса. Например, ряд отраслей инвестиционного машиностроения работали по долгосрочным контрактам и продолжали в течение нескольких месяцев выполнять заказы предшествующего периода: для них кризис начался несколько позже. Важным фактором стабилизации производства, особенно для оборонных отраслей машиностроения, стало выполнение государственного заказа, а также масштабные антикризисные меры, предпринятые правительством по поддержке системообразующих предприятий. Однако влияние этих позитивных факторов в дальнейшем будет ослабевать.

Вполне вероятно, что масштабы инвестиционной деятельности в отраслях-потребителях машиностроительной продукции будут восстанавливаться медленно и в текущем году встанет проблема отсутствия заказов.

Кризис болезненно ударил по всем предприятиям, но, тем не менее, более конкурентоспособные фирмы имеют гораздо больше возможностей не только выжить, но и укрепить свои позиции на рынке. Например, в российском сельхозмашиностроении при достаточно низком относительно зарубежных производителей среднем уровне эффективности и конкурентоспособности, производство зерноуборочных комбайнов традиционно было более конкурентоспособно, чем, например, тракторов. Что отчасти объясняет, что в 2009 году производство комбайнов сократилось всего на 15%, в то время как производство колесных тракторов упало на 45%[1].

Другим важным фактором относительно стабильной ситуации в производстве комбайнов, безусловно, стала реализация в предкризисные годы крупного инновационного проекта по созданию нового российского комбайна (см. вставку). Это лишний раз свидетельствует о том, что различное

[1] Производство тракторов на гусеничном ходу сократилось в четыре раза, но это было в большей мере следствием сокращения спроса со стороны строительства, чем сельского хозяйства.

влияние кризиса на отрасли и предприятия связано не только с особенностями конъюнктуры (сокращения спроса и цен на продукцию), но и с разницей между теми, кто сумел (успел) использовать благоприятный период экономического роста для модернизации и повышения конкурентоспособности, и теми, кто слишком поздно занялся инновациями и технологической модернизацией производства.

Этот тезис достаточно хорошо иллюстрирует и пример такой крупной отрасли машиностроения как автомобильная промышленность.

На открытии выставки “Агросалон-2009” в сентябре 2009 г. президент Союза производителей сельхозтехники «Росагромаш» Константин Бабкин сообщил, что «с прошлой осени производство сельскохозяйственной техники сократилось в России в среднем на 40%». Несмотря на такое падение, выпуск комбайнов снизился всего на 7%, что можно связать с реализацией одного из инновационных проектов.

В 2006 г. в план научно-исследовательских работ Минпромэнерго России была включена разработка нового отечественного зерноуборочного комбайна 6-го класса с общим объемом финансирования 300 млн. руб. Победителем конкурса на создание комбайна было признано ОАО «Ростсельмаш», которое заявило о вложении в постановку и организацию серийного производства 500 млн. руб. собственных средств. Реализация проекта была начата в 2006 г. и продлится до 2012 г.

По итогам реализации проекта будет создана первая машина семейства высокопроизводительной зерноуборочной техники для полей с высокой урожайностью, отвечающей требованиям передовых агротехнологий, и налажен выпуск принципиально нового зерноуборочного комбайна 6-го класса, обеспечивающего удовлетворение спроса на данную технику на отечественном рынке, а также увеличение доли экспорта российских зерноуборочных комбайнов на мировом рынке. Как ожидается, новый комбайн будет востребован в крупных сельхозпредприятиях и регионах с урожайностью более 60 ц/га, испытывающих недостаток в мощной экономически эффективной зерноуборочной технике.

Разработка и организация серийного производства данного зерноуборочного комбайна 6-го класса является одним из крупнейших инновационных проектов в промышленности.

В 2006—2007 гг. опытные экземпляры комбайна прошли серию испытаний на российских и европейских машиноиспытательных станциях. В 2007 г. комбайн после комплексных испытаний в Чехии получил сертификат соответствия нормам ЕС по безопасности. В конце 2008 г. ОАО «Ростсельмаш» получило протоколы о прохождении комбайном государственных приемочных испытаний. В соответствии с заключением экспертов комбайн был рекомендован к серийному производству.

На конец 2009 г. объем финансирования оценивался в 746 млн. руб., из них за счет бюджета 296,3 млн. руб. Кроме государственных средств ОАО «Ростсельмаш» вложило в проект более 450 млн. руб. собственных средств. Всего в рамках реализации проекта на конец 2009 г. было освоено 431,3 млн. руб. С момента начала реализации проекта был разработан комплект опытной конструкторской документации, изготовлены 20 опытных образцов комбайнов, испытания которых показали, что комбайн не уступает зарубежным аналогам. В 2009 г. осуществлялся монтаж оборудования для обеспечения серийного производства комбайнов с выпуском 500 машин в год при односменном режиме работы — в такой объем оценивается ежегодный спрос на комбайн нового поколения.

Условия приобретения комбайна включают возможность кредитования, залоговым обеспечением по кредиту выступает приобретаемая техника. Неубыточные предприятия могут рассчитывать на субсидирование процентной ставки.

По материалам:
http://www.rostselmash.com, http://www.minprom.gov.ru, http://www.rbc.ru, http://stanislavnaumov.ru, http://www.rg.ru/2009/09/17/selhoztehnika.html

Автомобилестроение

Оценивая ситуацию в автомобильной отрасли, следует прежде всего подчеркнуть, что она оказалась одной из наиболее пострадавших отраслей не только в России, но и в мире. В США

падение составило около 40% (за два года), в Японии — около 20%, в Германии кризис был «отложен» за счет решительных мер государства по поддержке продаж новых автомобилей, но суммарное падение в 2009 году также составляет около 20%. Сильнее всего пострадал рынок «новых членов ЕС», где падение составило около 30% .

В российском автопроме кризис развивался быстрее и был глубже, чем в других странах. Несмотря на предпринятые осенью 2008 года меры по защите внутреннего рынка (введение повышенных ввозных таможенных пошлин на импорт автомобилей), по итогам 2009 года падение производства легковых автомобилей составило 60%, грузовых — около 65%, автобусов — почти 50%. Если сокращение в сегменте грузовых автомобилей подчинялось общей логике падения инвестиционных товаров, то в сегменте легковых автомобилей резкий спад был следствием сокращения потребительского спроса, эффект от которого был усилен свертыванием или ужесточением условий банковских программ по выдаче автомобильных кредитов.

Оценивая краткосрочные и среднесрочные последствия для конкурентоспособности автомобильной отрасли в России, следует принимать во внимание своеобразие ее структуры, которая сформировалась, в том числе, под сильным влиянием государственной политики в 2000-е годы. На протяжении последних нескольких лет политика Правительства была направлена на привлечение в страну иностранных производителей для организации сначала сборочных производств и на постепенный рост локализации производства компонентов. За эти годы в России создали сборочные производства 7 из десяти крупнейших автомобильных концернов мира. В число лидеров по локализации входят Toyota, Ford, Chevrolet, Volkswagen. Фактически в предкризисный период сформировались два новых автомобильных кластера — в Ленинградской и в Калужской областях. Вместе с российскими «сборщиками» иностранных автомобилей (ТагАЗ, Автотор, Соллерс) новые заводы сформировали по существу еще одну новую автомобильную отрасль, сопоставимую по масштабам выпуска с «советским» сегментом автомобилестроения.

Такая политика, в частности, преследовала цель усиления конкуренции на внутреннем рынке и стимулирования реструктуризации и модернизации старых предприятий, унаследованных от СССР, технологическое отставание которых от мировой автоиндустрии было очевидным. Конкуренция усилилась, но традиционные производители (прежде всего АвтоВАЗ) не сумели адекватно отреагировать на новые вызовы. Производство автокомпонентов получило мощный стимул для развития, начали создаваться новые производства, ориентированные на потребности иностранных компаний, но этот процесс находился в начальной стадии и был прерван начавшимся кризисом. Таким образом, в кризис вступили по существу две разные отрасли — «советская» и «иностранная», которые сильно различались по технологическому уровню продукции, уровню локализации, финансовому положению и т. п. Важно отметить, что оба этих сегмента автомобилестроения были ориентированы почти исключительно на растущий внутренний рынок и не предполагали высокой долей экспорта конечной продукции.

Общее производство легковых автомобилей в январе—декабре 2009 года сократилось на 59,4% по сравнению с январем—декабрем 2008 года. При этом выпуск автомобилей иностранных брэндов составил 47,3% к январю—декабрю 2008 года, а на предприятиях, работающих в режиме «промышленной сборки», — 51,1%[1].

Различия в темпах спада отечественного и сборочного сегментов свидетельствуют, что «новая автомобильная промышленность» пережила кризис несколько легче, чем традиционная часть отрасли, доказав свою относительную текущую конкурентоспособность на российском рынке даже в условиях кризиса. Несмотря на кризис перспективы российского автомобильного рынка и отрасли в целом оцениваются достаточно высоко. Ни одна из транснациональных автомобильных компаний, имеющих здесь производство, не планирует его сворачивать на территории России. При этом подавляющее большинство топ-менеджеров глобальных автоконцернов отмечают, что ближайшие пять—семь лет будут весьма напряженными для работы на российском авторынке. Заметим, что отечественные эксперты в области автомобилестроения настроены достаточно оптимистично. Согласно некоторым прогнозам уже в 2010 году отрасль ждет бурный восстановительный рост, прежде всего в сегменте именно отечественных брендов (см. вставку).

[1] Данные Минпромторга России. По тем же данным падение производства грузовиков иностранных марок сократилось в меньшей степени, чем отечественных (падение на 59,4 % при общем падении на 64,%), а производство автобусов иностранных марок даже выросло на 4,5 % при общем сокращении выпуска на 53,7 %.

Вставка. «АСМ-холдинг» ожидает рост автопроизводства в 2010 году

Производство легковых автомобилей в России в 2010 году, составит 800 тыс. шт. с ростом на 34%, — прогнозирует «АСМ-холдинг». Прирост выпуска отечественных марок прогнозируется на уровне 450 тыс. шт.(+42,0%), иностранных моделей — 350 тыс. шт. (+25,0%), из них промышленная сборка — 250 тыс. шт. (+30,0%).

Прогноз производства грузовых автомобилей составляет 100 тыс. шт. (+9,4%), из них отечественных автомобилей — 90 тыс. шт. (+7,2%), иностранных — 10 тыс. шт. (+35,1%).

Прогноз по производству автобусов — 39 тыс. шт., при этом отечественные модели вырастут на 10,5%, а иностранные на 10,2%.

Источник: *http://www.abinfo.ru/articles/news.php*

С одной стороны тенденции к вытеснению с российского рынка традиционных российских брендов и их производителей ведут к росту эффективности в отрасли, повышают качество и потребительские свойства продукции, способствуют преодолению отставания в конкурентоспособности российского автопрома по сравнению с другими странами. Вместе с тем проблема старых автозаводов, таких как АвтоВАЗ и в меньшей степени ГАЗ, все в большей степени превращается не столько в экономическую, сколько в социальную. Это, возможно, потребует пересмотра государственной политики по отношению к этим предприятиям.

В ближайшие годы Россия, скорее всего, будет иметь относительный избыток сборочных мощностей и строительство новых сборочных заводов маловероятно. Возможно, что магистральным стратегическим приоритетом в посткризисный период должно стать развитие производства автокомпонентов, в том числе за счет приобретения активов за рубежом, создания совместных предприятий и стратегических партнерств с иностранными производителями. Развитие производств современных высококачественных автокомпонентов в равной степени выгодно всем российским конечным производителям, а, кроме того, в силу межотраслевого характера многих технологий, используемых в автомобилестроении, может дать импульс технологического обновления во многих других отраслях машиностроения.

В то же время рассматриваемые в настоящее время планы по формированию единого автомобильного холдинга на базе активов с участием государства хотя и могут ослабить текущие финансовые проблемы ряда предприятий, в долгосрочной перспективе скорее приведет к консервации технологического отставания традиционного сегмента автомобилестроения.

Авиастроение

Оценивая текущую и перспективную конкурентоспособности авиастроения следует принимать во внимание, что отрасль долгое время находилась в глубоком кризисе, особенно в части гражданского самолетостроения: на протяжении десятилетия число ежегодно выпускаемых самолетов можно было буквально пересчитать на пальцах одной руки. Оживление началось

только в предкризисные годы и в значительной мере было связано с более активной государственной поддержкой авиастроения — как организационной (создание в 2006 году Объединенной авиастроительной корпорации), так и финансовой.

В 2009 году было поставлено заказчикам 48 самолетов, из них 14 средне- и дальнемагистральных (в 2008 г. — 10 самолетов), 141 вертолет, а общий индекс производства составил 99,4%, т. е. фактически удалось сохранить докризисные объемы производства, а на ряде предприятий имел место существенный рост. Кризисный для экономики 2009 год ознаменовался целым рядом позитивных событий в авиапроме, связанных с началом полетов или началом серийного производства новых видов авиационной техники (см. вставку).

Вставка. Знаковые события авиапрома в 2009 году

- Продолжалась реализация программы сертификационных испытаний семейства региональных самолетов Sukhoi Superjet 100

Начато серийное производство и поставка регионального пассажирского АН-148, а также нового широкофюзеляжного грузового самолета Ил-96-400Т, производимых на Воронежском заводе.

- Компания “МиГ” поставила военно-морским силам Индии первую партию палубных истребителей МиГ-29К/КУБ.
- Начались летные испытания российского истребителя пятого поколения ПАК ФА, известного также как Т-50.
- Начато серийное производство учебно-боевых самолетов Як-130.

Тем не менее, было бы неправильным говорить о том, что глобальный кризис не создал проблем и вызовов для конкурентоспособности российского авиастроения. Прежде всего, кризис сильно ударил по индустрии авиаперевозок как в мире, так и в России, что привело к падению мирового спроса на новую авиатехнику и резкому обострению конкуренции производителей. Учитывая, что в планах и стратегиях российских авиастроителей расширение экспорта занимало важное место, падение мирового спроса сильно усложнило задачу выхода на внешние рынки. Финансовые сложности возникли из-за кризиса и у ряда потенциальных российских потребителей новой отечественной авиатехники.

Совершенно очевидно, что в ближайшие годы (возможно даже десятилетия) зависимость отрасли от государственной поддержки сохранится на высоком уровне.

Розничная торговля

На протяжении всего переходного периода и особенно на этапе экономического роста 2000—2008 годов, торговля была одной из наиболее динамично развивавшихся отраслей. В предкризисные годы растущий потребительский спрос, поддерживаемый как ростом доходов, так и расширением потребительского кредитования, и относительно высокая рентабельность торговли делали ее привлекательной сферой как для российских, так и для зарубежных инвесторов. При этом основными факторами и роста объемов, и особенно роста эффективности и производительности в этой сфере были изменение форматов торговли и увеличение доли крупных сетевых торговых компаний.

В докладе экспертов компании McKinsey[1] отмечалось, что сектор розничной торговли в России в последние 7 предкризисных лет рос быстрее, чем даже в других странах БРИК, и стал лидером по созданию новых рабочих мест. Быстро росли инвестиции в создание торговой и логистической инфраструктуры. При этом производительность труда в секторе быстро росла. К 2007 году по этому показателю Россия заметно сократила отставание от развитых стран (15% от уровня США в 1998 году и 31% — в 2007).

[1] McKinsey Global Institute. Lean Russia. Sustaining economic growth through improved productivity. McKinsey global institute. April 2009

Экономический кризис 2009 года не мог не сказаться на развитии отрасли, хотя его влияние было более растянуто во времени и выражено существенно меньше, чем в других секторах. Падение темпов роста доходов населения, смещение спроса в более дешевые сегменты, а также существенно ужесточившиеся условия кредитования для торговых организаций привели к некоторому падению оборотов розничной торговли. По данным Минпромторга России в 2009 году оборот розничной торговли составил 94,5% к 2008 году. Необходимо отметить, что даже в условиях спада крупные форматы и сетевые торговые структуры демонстрировали большую устойчивость.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные государственной статистики: если в декабре 2008 года доля торговых сетей в формировании розничного товарооборота составляла 28,3%, то в декабре 2009 года розничные торговые сети формировали в среднем по Российской Федерации 30,5% оборота. В большинстве своем торговые предприятия сумели гибко отреагировать на вызовы и сократить текущие издержки, сохранив конкурентоспособность. В дальнейшем динамика торговли будет тесно коррелировать с ростом доходов и потребительского спроса. Потенциал развития еще далеко не исчерпан, поскольку продвижение современных торговых форматов и технологий в «глубинку» России только началось.

Основными негативными последствиями кризиса для сектора розничной торговли стали сокращение инвестиций в развитие инфраструктуры (хотя начатые объекты в большинстве случаев достраивались), сложности с банковским кредитованием текущей деятельности. Достаточно неожиданным негативным фактором для будущего развития сектора стала государственная политика.

Противоречивость государственной политики по отношению к розничной торговле проявилась в том, что с одной стороны в конце 2008 года целый ряд крупных торговых сетей был отнесен Правительством к перечню системообразующих предприятий, что явилось признанием важности места, занимаемого торговыми компаниями в экономике. С другой стороны 2009 год прошел в ожесточенных дискуссиях вокруг нового закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности», который ставил целью содействовать ограничению рыночной власти крупных торговых сетей для защиты интересов как покупателей, так и поставщиков, но фактически оказался направленным против крупных торговых форматов и сетевых компаний.

Законопроект обсуждался в том числе с представителями бизнеса, достаточно детально на протяжении нескольких лет, но принят был достаточно поспешно с целым рядом формулировок, сомнительных с точки зрения позитивного развития отрасли и роста ее эффективности.

Действительно, особенностью российского потребительского рынка продолжает оставаться жесткость цен для конечных покупателей: на фоне сокращения спроса и оборота розничной торговли это сокращение осуществляется в первую очередь за счет снижения физического объема продаваемой продукции. В отличие от развитых европейских стран, в России на фоне снижения спроса продолжался рост цен (рисунок 34). Этот факт указывает на гораздо меньшую гибкость и адаптивность продавцов вдоль всей цепочки создания стоимости, которая заканчивается в супермаркетах, а также, возможно, на недостаточный уровень конкуренции в сферах производства и продажи потребительских товаров, независимо от конкурентоспособности. Как видно на рисунке, аналогичная ценовая реакция на кризис характерна и для ряда других стран с переходной экономикой, например, для Польши и Венгрии. В то же время, было бы неверным видеть за этим исключительно проявление монополизма в сфере розничной тор-

говли. Согласно проведенным исследованиям, политика повышения цен как реакция на снижение спроса, характерна и для российской обрабатывающей промышленности[1].

С точки зрения влияния на инвестиционный климат, опасения вызывают не столько сами нормы закона, сколько проявившаяся со стороны государства тенденция к регулированию ценообразования, причем прежде всего на конце цепочки. Даже если эта тенденция не найдет реального воплощения в практике, само ее наличие существенно повышает риски предпринимательской деятельности и создает препятствия для развития отрасли в будущем.

[1] В опросе ГУ-ВШЭ 1000 предприятий обрабатывающей промышленности 33 % респондентов указали, что в условиях кризиса повысили или собираются повысить цены на свою продукцию и 38 % — снизить цены.

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Россия в свете международных рейтингов

Принятие инвестиционного решения — ключевой процесс, от которого зависит будущая прибыль и успех предприятия. На этой стадии руководитель компании/менеджер/инвестор сталкивается с совокупностью факторов, которые необходимо учесть для выбора оптимального решения. При этом неотъемлемой частью инвестиций является неопределенность, которая влечет риски возможных потерь. Особенно эти риски велики при выходе компании на новые рынки — в первую очередь новые страны.

Инвесторов может интересовать оценка экономических условий, ситуация в отрасли в стране, макроэкономические характеристики, общие вопросы законодательства, уровень налогов. Все эти параметры — наблюдаемы и информация по ним общедоступна. Однако при благоприятных общих характеристиках (высокие темпы роста, дешевая рабочая сила, низкие налоги, законы о защите прав собственности и т. п.) на деле ведение бизнеса может оказаться высоко рискованным и в целом непривлекательным. Принимая решение, основываясь только на факторах, лежащих на поверхности, инвестор рискует попасть в ситуацию из поговорки «гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

«Оврагами» в данном случае могут выступать высокий уровень преступности, коррупционные издержки, административные барьеры, плохая инфраструктура. Эти детали опасны тем, что они не лежат на поверхности, зато могут обеспечить провал на первый взгляд беспроигрышному предприятию. Обезопасить себя от подобных рисков можно лишь с помощью глубокого изучения ситуации. При этом обо многих тонкостях функционирования экономики можно узнать только из опыта других компаний — например, о том, как на самом деле исполняются законы и решения органов судебной власти, как защищаются права, как ведут себя сотрудники соответствующих органов при выполнении проверок, можно ли доверять государству и чиновникам и т. п. Поскольку существует множество подобных «оврагов», необходимых для принятия инвестиционного решения, большую популярность получили различные международные индексы и рейтинги, регулярно рассчитываемые многочисленными организациями на основе характеристик различных сфер экономической деятельности.

Рейтинги часто критикуют за несовершенство методологии расчета, за не всегда логичные результаты, за «однобокость» и, наоборот, за излишнюю универсальность, за подверженность влиянию политических факторов и возможную необъективность организаций-составителей. Рейтинги действительно не являются идеальным инструментом и не могут отразить тонкостей и особенностей всех проблем делового климата. На последних заседаниях «большой двадцатки» рейтинги ведущих мировых агентств неоднократно критиковали за искаженные и неправдоподобные оценки, которые привели к неоптимальным инвестиционным решениям.

И все же, несмотря на свое несовершенство, рейтинги были и остаются ключевым инструментом принятия инвестиционных решений, особенно при вхождении в незнакомую страну. Все понимают, что это «second-best» индикатор, но продолжают им пользоваться за недоступностью лучшего. В результате для иностранных инвесторов рейтинги становятся одним из основных критериев при принятии решений о «входе» в незнакомую страну.

Кроме того, изучение рейтингов необходимо и весьма полезно для самих государств. Во-первых, это «взгляд со стороны», пусть и не всегда объективный. И повышение рейтингов страны означает улучшение инвестиционной привлекательности в глазах инвесторов и является необходимым шагом на пути к более высокой ступени развития.

Если государство ставит своей целью привлечение иностранных инвестиций в экономику, то оно не может игнорировать те инструменты, которыми пользуются потенциальные инвесторы при принятии решений.

В этом разделе проанализированы положение и проблемные стороны развития России с точки зрения инвестиционной привлекательности, как они представляются в свете перечисленных индексов. Особо важные индексы применительно к России изучаются с двух сторон:

1. В сравнении с другими странами. Для этих целей в зависимости от индекса выбираются страны из трех представляющих интерес групп стран:

• **Развивающиеся экономики, сопоставимые с Россией по уровню ВВП на душу населения** (от 9 до 17 тыс. долл. США), например, Латвия, Литва, Польша, Хорватия, Венгрия, Румыния, Турция, Уругвай, Чили, Мексика, Оман, Бахрейн (далее в тексте «группа 1»)

• **Страны БИК:** Бразилия, Индия, Китай

• **Развитые страны,** в группу которых стремится попасть Россия (с ВВП на душу населения, превышающим 17 тыс. долл. США), например, США, Канада, Франция, Германия, Швеция, и т. д.

2. В динамике за последние несколько лет, в основном представленной в сравнении с динамикой стран из вышеперечисленных групп.

Параллельно с оценкой общего положения России относительно других стран в соответствии с выделенными группами индексов рассматриваются наиболее проблемные выявленные аспекты делового климата.

Среди множества международных индексов и рейтингов, измеряющих различные аспекты делового климата, можно выделить четыре основные тематические группы, характеризующие:

1. **Экономические условия функционирования бизнеса.** Большая часть индексов этой группы рассчитывается организацией The Heritage Foundation и включает в себя индексы экономической свободы, роли государства в экономике, ограничения экспорта и импорта товаров, инвестиционного климата и ограничения прав иностранных инвесторов, свободы и открытости финансового сектора, свободы предпринимательства и защищенности прав собственности.

В подразделе, посвященном этой теме, будут более подробно рассмотрены индексы экономической свободы Heritage Foundation и индекс глобальной конкурентоспособности GCI, рассчитываемый ВЭФ. Среди других известных индексов, относящихся к данной группе, можно выделить индексы конкурентоспособности частного бизнеса и финансового развития, рассчитываемые Всемирным Экономическим Форумом, а также индекс ведения бизнеса, рассчитываемый Всемирным Банком.

2. **Национальные суверенные рейтинги,** рассчитываемые всемирно известными и признанными агентствами, в частности Standard&Poors, Moody's и Fitch.

3. **Эффективность государственных институтов.** Основными представителями этой группы являются индексы законодательной защищенности прав человека и качества государственной власти, рассчитываемые организацией Freedom House, которые детально представлены в соответствующей главе. Кроме того, подробно исследуется всегда актуальная для России проблема коррупции на основе ежегодного обзора организации Transparency International и индекса восприятия коррупции.

Кроме того, в эту группу входят индексы верховенства закона и эффективности работы правительства, рассчитываемые Всемирным Банком, индексы непрозрачности законодательства и государственного регулирования бизнеса, рассчитываемые Kurtzman Group, а также индексы

открытости управления государственной собственностью и развития антикоррупционных механизмов и верховенства закона, рассчитываемые The Center for Public Integrity.

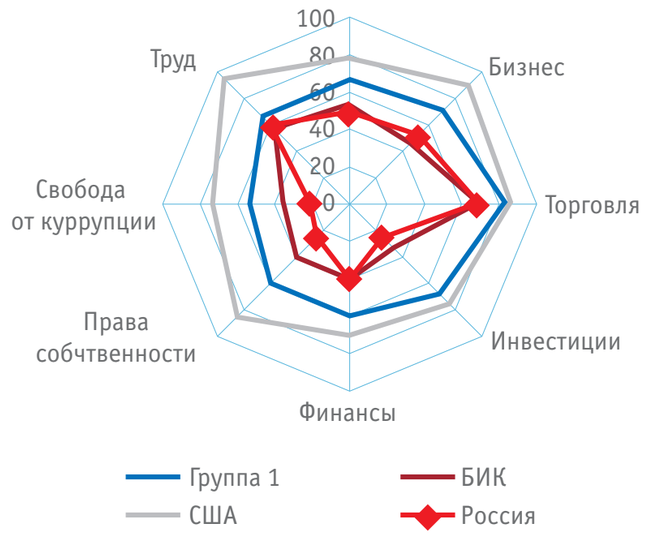
4. **Развитость гражданского общества.** Основные индексы этой группы рассчитываются организацией Freedom House и включают в себя индекс демократичности, индекс свободы и честности выборов, индекс развития гражданского общества и индекс свободы прессы. Также к этой группе могут быть отнесены индекс учета мнения населения и подотчетности государственных органов, рассчитываемый Всемирным Банком, индекс открытости и общественной лояльности, рассчитываемый The Center for Public Integrity.

Экономические условия функционирования бизнеса

Индекс экономической свободы Heritage Foundation

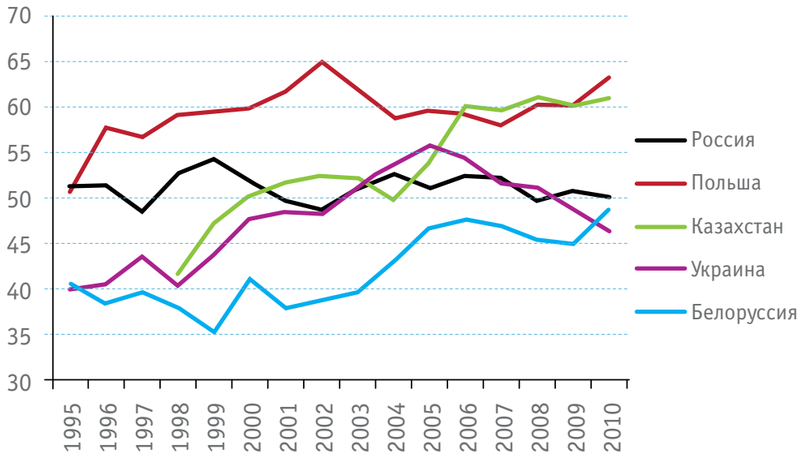
Как видно из рисунка 21, Россия заметно отстает по индексам, характеризующим экономические условия функционирования бизнеса. Отставание особенно велико по таким показателям как свобода от коррупции и права собственности т. е. по сути виновником столь низких экономических условий функционирования бизнеса является низкое качество государственных институтов (более подробно см. вторую тематическую группу — индексы, характеризующие эффективность государственных институтов).

Рисунок 21. Индекс экономической свободы и его составляющие (от 0 до 100), по данным www.heritage.org/research/features/index



Что касается динамики (рисунок 22), то за последние 15 лет Россия не продемонстрировала серьезных улучшений, в то время как ее соседи — Белоруссия и Казахстан — сделали значительный прорыв. В итоге Кахахстан даже обогнал Россию, а Белоруссия в разы сократила разрыв.

Рисунок 22. Динамика индекса экономической свободы
По данным www.heritage.org/research/features/index



Global Competitiveness Index (GCI) — глобальный индекс конкуретноспособности, рассчитываемый ВЭФ. Индекс делится на 12 подиндексов: Состояние инфраструктуры; Состояние институтов; Макроэкономическая стабильность; Здоровье и начальное образование; Высшее образование; Эффективность товарных рынков; Эффективность рынка труда; Развитость финансового рынка; Готовность к внедрению технологий[1]; Размер рынка; Развитость бизнеса; Инновации.

Балл каждого из 12 подиндексов являетс сводной оценкой отдельных составляющих (всего 110 показателей). Баллы определяются на основе опроса руководителей компаний (например: оцените уровень защиты прав собственности в шкале от 1 до 7), либо на основе точных данных (например: дефицит бюджета в % ВВП). В итоге по каждому подындексу выставляется балл от 1 (мин.) до 7 (макс.) и эти баллы с определенными весами складываются в итоговый индекс GCI.

В 2009 году Россия заняла 63 место из 133, индекс составил 4,15.

Сравнение в страновом разрезе

Относительно группы стран с аналогичным уровнем ВВП на душу населения Россия находится в самой середине: там среднее значение индекса составляет 4,14. Относительно развитых стран отставание сильно заметно: там среднее значение 4,83. Важно отметить, что Россия существенно отстает от оставшихся стран БРИК — там среднее значение индекса в 2009 составило 4,42 (см. таблицу).

Среднее значение индекса GCI в 2009 г.

Россия	Страны из группы 1	Страны с ВВП на душу >17 000	Бразилия, Индия, Китай
4,15	4,14	4,83	4,42

[1] Скорость, с которой страна перенимает существующие технологии и стимулирует производительность компаний.

Анализ каждого из подиндексов (рисунок 23) показывает, что даже от стран из своей группы Россия отстает значительно по таким показателям как развитие институтов, развитость финансового рынка, готовность к технологиям, инфраструктура (см. таблицу и схему). Отставание сокращается за счет размеров российского рынка (показатель, агрегирующий размеры экспорта, импорта, ВВП и т. п. — по этому показателю Россия занимает 7 место в мире).

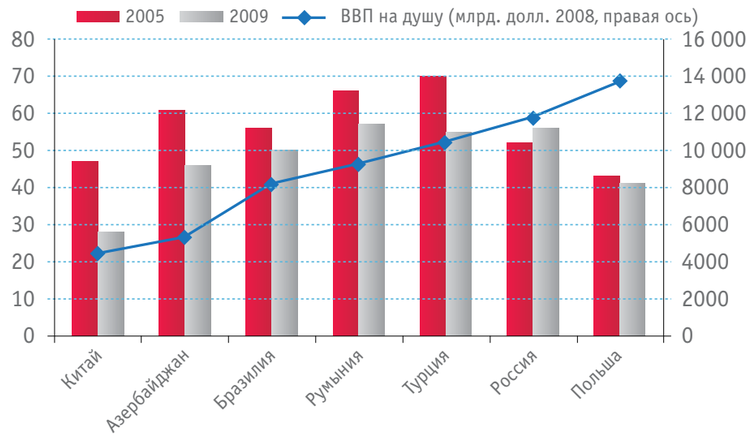
Показатель	Балл	Место из 133
Состояние инфраструктуры	3,6	71
Состояние институтов	3,2	114
Макроэкономическая стабильность	5,2	36
Здоровье и начальное образование	5,6	51
Высшее образование	4,3	51
Эффективность товарных рынков	3,7	108
Эффективность рынка труда	4,7	43
Развитость финансового рынка	3,3	119
Готовность к внедрению технологий	3,4	74
Размер рынка	5,8	7
Развитость бизнеса	3,6	95
Инновации	3,4	51

Рисунок 23. Составляющие индексы GCI для России и разных групп стран
По данным http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm

Сравнение в динамике

В 2005 году (первый год расчета индекса GCI) Россия занимала 52 место, и даже если нормировать на размер выборки (за эти годы она увеличилась на 19 стран), Россия потеряла свои позиции (рисунок 24). Из 114 стран, расчет по которым производился в 2005 году, в 2009 Россия заняла бы 56 место — таким образом, несмотря на быстрое развитие в последние предкризисные годы, Россия потеряла 4 места.

Рисунок 24. Место по индексу GCI в 2005 и 2009 годах по неизменной выборке (114 стран)



По данным http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm

Другие страны, напротив, свои позиции укрепили. На графике ниже выделены несколько стран с аналогичным России уровнем ВВП на душу населения, укрепившие свои позиции за эти годы. Кроме того, Китай, у которого ВВП на душу населения более, чем в два раза ниже российского, практически в два раза выше России по рейтингу.

Проблемные зоны России по индексу GCI: институты и инфраструктура

В первую очередь заметно отставание по индексу институтов. Он состоит из 19 составляющих. В таблице ниже выделены наиболее проблемные зоны (где Россия занимает самые низкие позиции). Обращают на себя внимание низкие позиции по показателям защиты прав собственности, защиты прав миноритариев, а также показатели, связанные с качеством государственных институтов. По результатам опросов ВЦИОМ, проведенных по заказу РСПП, был сделан следующий вывод: «Проблема правовой защищенности частной собственности — одна из самых болезненных для российских предпринимателей. Большинство представителей бизнес-сообщества (59 %) в 2009 году отмечает низкий уровень защищенности, и только 14-процентное меньшинство полагает, что закон твердо стоит на страже частной собственности»[1].

	Место (из 133)
ИНСТИТУТЫ	114
Защита прав собствнности	121

[1] Состояние делового климата в России, аналитический отчет по результатам 3-й волны исследования, ВЦИОМ, Москва, 2009 г. стр. 45.

	Место (из 133)
Юридическая независимость	116
Груз государственного регулирования	124
Прозрачность госполитики	114
Надежность госуслуг	112
Корпоративная этика	112
Сила стандартов аудита и предоставления информации	119
Защита прав миноритариев	127

Что касается инфраструктуры, то наиболее низкие баллы были присвоены показателям качества автомобильных дорог. Стоит отметить, что и российские предприниматели называют низкое качество дорог в качестве одного из основых препятствий ведения бизнеса в стране. В целом, инфраструкту российские и зарубежные предприниматели оценивают схожим образом. Так, по результатам опросов ВЦИОМ, проведенных по заказу РСПП, был сделан следующий вывод: «… железные дороги являются лидерами среди транспортных коммуникаций, то состояние аэропортов, по оценкам предпринимателей, уже несколько хуже (оценивается с едва заметным перевесом положительных мнений, 4,10 балла), а автомобильные дороги и вовсе являются аутсайдером рейтинга инфраструктурных составляющих бизнеса (2,66 балла)»[1].

	Место (из 133)
КАЧЕСТВО ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЦЕЛОМ	86
Качество автомобильных дорог	118
Качество железных дорог	33
Качество портов	87
Качество аэропортов	92
Качество электросетей	73
Парк самолетов	13
Количество телефонных линий	40

Национальные суверенные рейтинги

Национальные суверенные рейтинги международных агентств (в частности Standard and Poors, Moody's и Fitch) характеризуют вероятность дефолта по суверенным обязательствам России. Таким образом, они определяют уровень кредитоспособности российской экономики в целом и являются косвенной характеристикой финансового положения национальных компаний и банков, что в свою очередь определяет вероятность и стоимость привлечения финансовых ресурсов. Следовательно, эти рейтинги являются важным (и достаточно популярным) инструментом принятия инвестиционных решений, что в конечном итоге влияет на общее состояние делового климата в стране.

Основными факторами, влияющими на уровень кредитного рейтинга и вероятность его изменения, являются объем и структура обслуживания внешнего долга, финансовая гибкость и показатели внешней ликвидности, в том числе объем золотовалютных резервов, структура и

[1] Состояние делового климата в России, аналитический отчет по результатам 3-й волны исследования, ВЦИОМ, Москва, 2009 г. стр. 52.

макроэкономические показатели экономики, перспективы экономического роста, политическая обстановка, эффективность монетарной политики, совершенство налоговой, банковской и судебной систем. Кроме того, определенное влияние на рейтинги, помимо перечисленных показателей, оказывают также некоторые международные индексы. Считается, что по убыванию уровня «консервативности» лидирующие международные рейтинговые агентства можно выстроить в следующей последовательности: Standard and Poors, Fitch и Moody's. В целом по убыванию уровня платежеспособности рейтинги выстраиваются по группам «A», «B», «C», «D», причем в рамках каждой группы есть более мелкие градации, различающиеся в зависимости от агентства.

Наиболее частым аргументом критики в адрес суверенных рейтингов является тот факт, что они не смогли предсказать наступление мирового экономического кризиса. Критика приняла жесткий характер, что нашло отражение в положениях о необходимости изменений в деятельности международных рейтинговых агентств на страницах декларации форума «большой двадцатки», состоявшегося в ноябре 2008 года в Вашингтоне.

В таблице ниже представлены значения международных рейтингов для контрольной группы стран по состоянию на последний квартал 2009 года[1]. Рейтинги России говорят об удовлетворительном уровне платежеспособности, однако в силу высокой чувствительности к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях сроки исполнения обязательств могут изменяться. Прогнозы по рейтингу России варьируются от «негативный» у Standard and Poors до «стабильный» у Fitch. В целом это достаточно неплохой результат: в группе БРИК только Китай имеет лучшие показатели платежеспособности, что вероятно обусловлено его значительными золотовалютными резервами. Страны с развивающейся экономикой, такие как Украина и Турция, имеют существенно более низкие рейтинги. В то же время, все развитые страны имеют практически максимальный уровень рейтинга — «тройное А». Все это говорит о том, что в целом уровень платежеспособности России соответствует уровню экономического развития стран БРИК. Необходимо отметить, что национальные суверенные рейтинги меняются достаточно редко, в основном изменения происходят в рейтингах конкретных компаний. Даже в период тяжелых экономических условий, вызванных глобальным экономическим кризисом, практически во всех странах контрольной группы (в том числе БРИК) суверенные рейтинги не изменялись.

Страны	Standard and Poors			Fitch		Moody's	
	LONG	FORECAST	SHORT	LONG	SHORT	LONG	FORECAST
Бразилия	BBB-	Stable	A-3	BBB-	F3	Baa3	POS
Канада	AAA	Stable	A-1+	AAA	F1+	Aaa	STA
Китай	A+	Stable	A-1+	A+	F1	A1	POS
Германия	AAA	Stable	A-1+	AAA	F1+	Aaa	STA
Индия	BBB-	Negative	A-3	BBB-	F3	Baa3	STA
Польша	A-	Stable	A-2	A-	F2	A2	STA
Россия	BBB	Negative	A-3	BBB	F3	Baa1	STA
Швеция	AAA	Stable	A-1+	AAA	F1+	Aaa	STA
Турция	BB-	Stable	B	BB+	B	Ba2	STA
Украина	CCC+	Stable	C	B-	B	B2	NEG
США	AAA	Stable	A-1+	AAA	F1+	Aaa	STA

[1] Многие агентства не имеют строго регламентированного графика пересмотра рейтингов, кроме того, пересмотр данных по разным странам может проходить в разное время. По этой причине данные в настоящей табилце стоит рассматривать с поправкой «по состоянию на последний квартал 2009 года».

Эффективность государственных институтов

Сильное, эффективно функционирующее государство является необходимым условием удобства ведения бизнеса, инвестиционной привлекательности страны и стабильного экономического развития в целом. Высокоразвитые государственные институты являются залогом грамотной реализации и успеха осуществляемых реформ. В то же время при низко развитых институтах любая самая детально продуманная и глубоко обоснованная реформа может быть обречена на провал. В этой связи перспективы России выглядят не очень оптимистично — она отстает по всем индексам, характеризующим эффективность государственных институтов (рисунок 25).

Рисунок 25. Индексы эффективности государственных институтов Freedom House

По данным http://www.freedomhouse.hu/index.php?option=com_content&view=article&id=242:nati

Негативное воздействие такой ситуации на экономику очевидно. Неэффективность государственной бюрократии является препятствием для ведения бизнеса (рис. 26).

Рисунок 26. Что наиболее всего вредит ведению бизнеса? (% опрошенных, WEF)

В целом, коррупция остается главной проблемой российских институтов и основным препятствием развития экономики. Это подтверждают результаты многочисленных исследований.

В частности, при ответе на вопрос «Что более всего мешает ведению бизнеса?» максимальный процент опрошенных менеджеров в России отмечают именно коррупцию (19 %, рисунок 27)

Рисунок 27. Что наиболее всего вредит ведению бизнеса? (% опрошенных, WEF)

Организация Transparency International ежегодно выпускает обзор по коррупции в мире и расчитывает индекс восприятия коррупции, по которому Россия традиционно занимает места в конце рейтинга. По последним данным Россия заняла 146 место из 180, а десять лет назад занимала 82 место из 87, Если брать значение самого индекса, то за эти годы ситуация почти не улучшилась: с 2,1 в 2000 году индекс вырос до 2,2 в 2009 (рисунок 28, индекс рассчитывается от 1 до 10; 1 — максимальный уровень коррупции)

Рисунок 28. Индекс восприятия коррупции

По данным http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2009/cpi_2009_table

В то же время, по индексу, рассчитываемому организацией Freedom House, ситуация с коррупцией в России, напротив, даже ухудшается в последние годы. В 2009 году индекс составил 6,25 (индекс рассчитывается от 1 до 7, где 7 характеризует наиболее проблемную ситуацию), в 2000 году индекс также равнялся 6,25, в середине 2000-х наблюдалось некоторое улучшение позиций, которое было потеряно в последние годы.

Получается, что, как и 100 лет назад, актуальны слова Салтыкова-Щедрина «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». Наличие коррупции способно разрушить любые правила и институты, которые государство пытается внедрить для эффективного развития экономики и поэтому является первоочередной проблемой, стоящей перед властями. Поэтому очевидно, что искоренение этого явления должно стать одним из приоритетных направлений политики России не только на словах, но и на деле.

Развитость гражданского общества

Гражданское общество — один из важнейших, но возможно не самый очевидный, компонент делового климата. Эффективное взаимодействие бизнеса и власти может основываться только на сильных и устойчивых институтах гражданского общества. Развитость гражданского общества как показатель уровня институционально-правовой среды функционирования бизнеса и власти становится все более актаульным с учетом роста доли государства в экономике.

В 2009 году имел место один из наиболее ярких примеров, подтверждающих важность влияния институтов гражданского общества на бизнес-климат в целом и на конкретные решения в частности. При рассмотрении вопроса о повышении ставки транспортного налога, слаженные действия различных институтов гражданского общества (бизнес-ассоциации, представители союзов потребителей и прочих общественных организаций) привели к тому, что Государственной Думой было принято решение не изменять существующую ставку.

Основной индекс, характеризующий развитие гражданского общества — **индекс демократичности** — рассчитывается международной организацией The Freedom House. Индекс демократичности является агрегатом из 7 отдельных подиндексов, наиболее значимыми из которых для целей данного раздела представляются индекс свободы и честности выборов и индекс развития гражданского общества. Кроме того, важным для настоящего доклада является индекс соблюдения гражданских свобод, также рассчитываемый Freedom House.

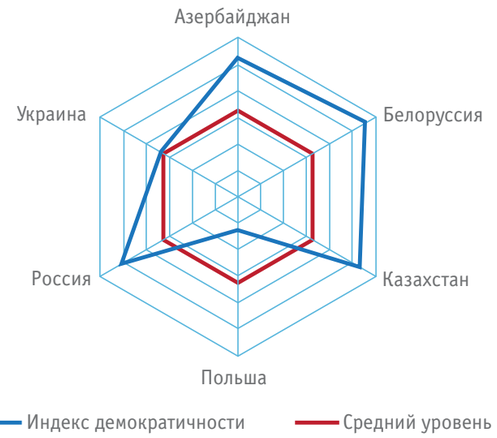
Ряд аспектов, связанных с уровнем развития гражданского общества с точки зрения свободы слова, наиболее полно отражается в **индексе свободы прессы,** рассчитываемом The Freedom House, и в **индексе независиости и устойчивости прессы,** рассчитываемом международной организацией USAID.

Характеристики уровня развития гражданского общества с точки зрения организации властей отражаются в индексе учета мнения населения и подотчетности государственных органов, рассчитываемом Всемирным Банком, и в **индексе открытости и общественной лояльности и индексе подотчетности и прозрачности ветвей власти,** рассчитываемых The Center for Public Integrity.

Индекс демократичности (Democracy score) расчитывается The Freedom House для 29 бывших стран «соцлагеря» и дает общую оценку уровня развития демократии в стране. Индекс предназначен для анализа эффективности реформ, направленных на формирование гражданского общетсва, и сравнения долгосрочных тенденций развития в этом направлении. Индекс принимает значения от 1 до 7, причем уровень 1,00—2,99 соответствует устойчивой демократии, 3,00—3,99 — относительно устойчивой демократии, 4,00—4,99 — смешанному режиму, 5,00—5,99 — относительно устойчивому авторитарному режиму, 6,00—7,00 — устойчивому авторитарному режиму. Сравнительный анализ индекса демократичности за 2009 год представлен на диаграмме ниже.

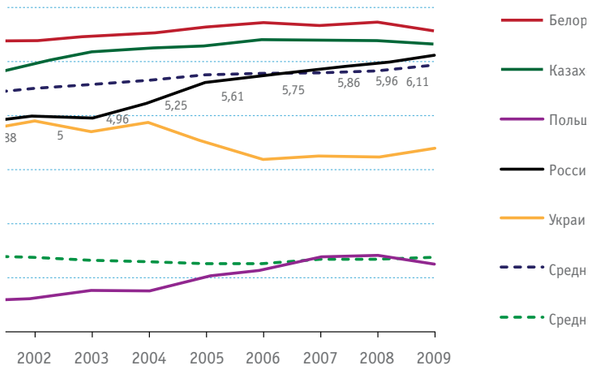
Согласно индексу (рисунок 9) уровень демократии в России соответствует устойчивому авторитарному режиму и сопоставим с режимами в Азербайджане, Белоруссии и Казахстане. Возможно такой высокий уровень индекса может быть формально связан с увеличением роли государства в экономике в кризисный период, однако для выяснения точных причин потребуется более подробный анализ. В частности, анализ динамики индекса демократичности в 2000—2009 годах (рисунок 10) показывает, что наблюдается устойчивая тенденция формирования усиления авторитарного режима в России.

Рисунок 9. Индекс демократичности за 2009 г.,
по данным http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=485



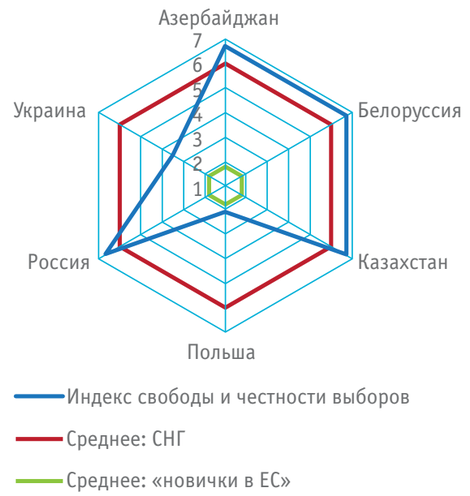
Необходимо отметить, что схожие тенденции наблюдаются и в среднем по СНГ, и особенно характерны для стран недавно образованного таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Рисунок 10. Динамика индекса демократичности в 2000—2009 гг.,
по данным http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=485



Индекс свободы и честности выборов (Electoral Process Index) является одной из компонент индекса демократичности и оценивает свободу и справедливость выборов в органы законодательной власти, развитие партийной системы в стране, степень вовлеченности граждан в политический процесс, в том числе и различных меньшинств, а также свободу волеизъявления от воздействия различных влиятельных групп сил. Индекс вычисляется на основании независимых экспертных оценок, которые впоследствии проходят обсуждения на заседаниях академического комитета и при необходимости корректируются; финальное решение принимает The Freedom House. Проведенный анализ показывает, что индекс свободы и честности выборов в странах Таможенного союза (Россия, Казахстан, Белоруссия) и в Азербайджане достигает почти максимального значения, что свидетельствует о том, что ряд международных экспертов сомневается в честности выборного процесса в России (рисунок 11). Впрочем, средний уровень индекса по странам СНГ тоже близок к максимуму и составляет порядка 6,00.

Рисунок 11. Индекс свободы и честности выборов в 2009 г.,
по дан. http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=485



Индекс развития гражданского общества (Civil Society Index) также является одной из компонент индекса демократичности, характеризующей уровень развития и устойчивости общественных некоммерческих организаций, независимых профсоюзов и степень их вовлеченности в процесс выработки и принятия политических решений, а также свободу общества от пропаганды и чрезмерного влияния экстремистских организаций и институтов. Индекс строится на основании экспертных оценок в соответствии с описанным выше методом. Уровень этого индекса для России существенно ниже, чем в среднем по СНГ (рисунок 12), и говорит об относительно высокой оценке развития ряда институтов гражданского общества. Для Белоруссии и Казахстана этот индекс существенно выше, чем для России.

Одним из необходимых условий существования гражданского общества является гласность и свобода слова. Индекс независимости и свободы прессы (Freedom of Press Index) рассчиты-

вается The Freedom House по выборке из 195 стран и оценивает степень свободного обмена информацией в стране и отсутствия политического и иного давления на центральные органы СМИ в рамках классификации «свободный», «частично свободный» и «несвободный». Индекс рассчитывается на основании ряда экспертных оценок по каждой из стран по 23 аспектам, относящимся к трем основным группам: правовой климат, политическое давление на СМИ, экономические условия деятельности СМИ. Оценки текущего года основываются на предыдущих оценках, и отличаются только в случае сильных изменений.

Рисунок 12. Индекс развития гражданского общества в 2009 г., по данным http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=485

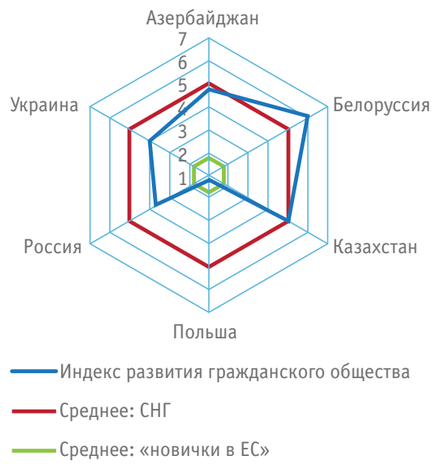
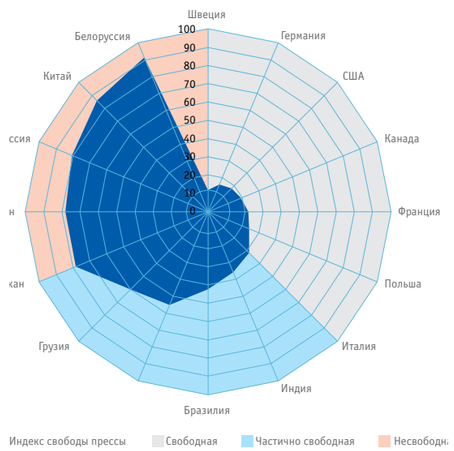


Рисунок 13. Индекс свободы прессы за 2009 г., по данным http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=57&year=2009



Из диаграммы видно (рисунок 13), что Россия по уровню индекса свободы прессы находится в «красной зоне», соответствующей несвободе, и соседствует с Китаем и Казахстаном. Другие страны БРИК — Бразилия и Индия, а также соседняя Украина находится в желтой зоне. В целом уровень индекса в «зеленой зоне» в 2—3 раза ниже значения индекса для России. Это свидетельствует о том, что западные общественные организации не верят в свободу слова в России, что повышает уровень риска и может стать негативным фактором для инвесторов при принятии решений о входе в страну.

Рисунок 14. Индекс учета мнения населения и подотчетности государственных органов в 2009 г., по данным http://info.worldbank.org/governance/wgi/index

Индекс учета мнения населения и подотчетности государственных органов (Voice and Accountability Index) рассчитывается Всемирным Банком (The World Bank) с 1996 года по 212 странам и регионам. Индекс является одним из шести агрегированных индикаторов качества государственных институтов и характеризует процесс выбора и смены власти, возможности граждан страны участвовать в этом процессе, отслеживать действия властей и требовать отчета об их действиях. Индекс рассчитывается на основе нескольких сотен показателей, взятых из десятков источников, его итоговое значение находится в интервале от -2,5 (наихудшая величина) до 2,5 (наилучшая).

Среди рассмотренной группы стран Россия находится в отрицательной области, соседствуя с Китаем и Турцией (рисунок 14). У других стран БРИК — Бразилии и Индии индекс уже находится в положительной области. В первую очередь это свидетельствует о том, что власть в России все еще является недостаточно прозрачной и публичной. Более того, недостаточно высоки возможности общества влиять на решения, принимаемые властью, и требовать от властей отчета.

Общий индекс открытости и общественной лояльности (Global Integrity Index) рассчитывается The Center for Public Integrity по выборке из 43 стран. Индекс отражает наличие и эффективность механизмов обеспечения подотчетности государства гражданам, а также доступности гражданам информации, обеспечивающей подотчетность государства. При расчете индекса используется около 300 индикаторов, характеризующих параметры институционального устройства страны и положение дел на практике. Каждый индикатор оценивается по шкале от 0 (наихудшее значение) до 100 (наилучшее). По итоговому значению Индекса исследуемые страны относят к одной из пяти групп: 90—100 — «очень сильная», 80—90 — «сильная», 70—80 — «средняя», 60—70 — «слабая», ниже 60 — «очень слабая».

Рисунок 15. Индекс открытости и общественной лояльности в 2009 г.
По данным http://report.globalintegrity.org

Страна	Индекс открытости и общественной лояльности	Статус
Китай	59	Очень слабая
Россия	69	Слабая
Турция	69	Слабая
Индия	75	Средняя
Канада	80	Сильная
Польша	88	Сильная
США	88	Сильная

Россия находится на границе слабая/средняя позиция (рисунок 15)

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Деловой климат регионов — уроки кризиса

Региональный деловой климат в условиях кризиса следовал примерно той же логике, что и федеральный. По большому количеству факторов делового климата наблюдалось серьезное ухудшение.

Если сопоставлять макропоказатели по регионам, то с точки зрения обрабатывающей промышленности самым эффективным оказался Дальневосточный федеральный округ, где падение объема отгруженных товаров составило 5,8 % по итогам года при среднероссийском падении 16 % (хотя доля ФО составляет чуть более 1,5 % в совокупном объеме отгруженных товаров), при этом рост показателя наблюдался в 6 регионах округа из 9.

Этот же федеральный округ оказался лидером и по объему отгруженных товаров по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» — рост более 114 %. Соответственно, это единственный округ, у которого индекс промышленного производства положителен.

Лидером по темпам роста производства продукции сельского хозяйства оказался Сибирский федеральный округ — рост на 9 %.

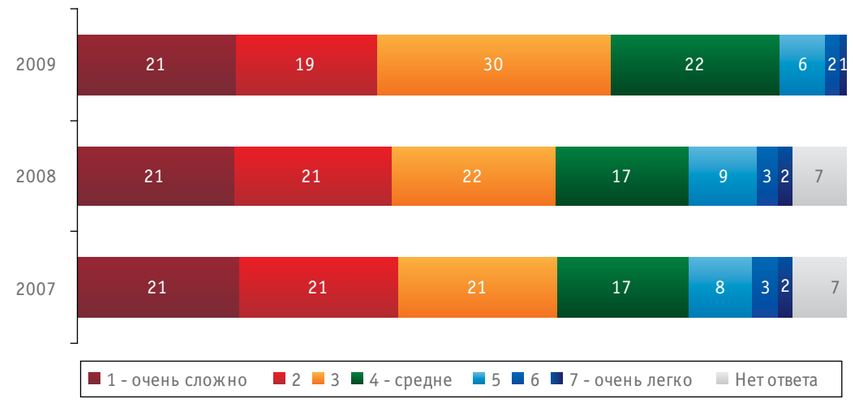
По объему работ выполненных в строительстве лидер — Южный федеральный округ, где наблюдался минимальный спад — менее 5 % при среднероссийском уровне падения 16 %.

Наименьшее количество убыточных предприятий работает в Центральном федеральном округе — на 1,5 п. п. меньше, чем в среднем по России.

Лидерами по привлечению инвестиций в основной капитал являются Дальневосточный и Южный федеральный округа — только в них отмечен рост инвестиций.

Статистика мало говорит о состоянии делового климата в регионах. В двух федеральных округах реализуются масштабные проекты с участием государства. Это тоже фактор делового климата, но, скорее, искажающий чистоту конкуренции регионов за доступ к ограниченным ресурсам.

Рис. 5.1.1. Насколько легко или сложно начать с нуля новый бизнес в Вашем регионе?



Один из важных признаков благоприятного делового климата — возможность для появления новых компаний. Чем благоприятнее среда, тем проще организовать и вести в ней бизнес. Напротив, невозможность начать новый бизнес из-за административных барьеров по вхождению на рынок, недобросовестной конкуренции или монополизации свидетельствуют о крити-

ческом состоянии деловой среды, которое не только не позволяет эффективно расширяться и обновляться бизнес-сообществу, а в перспективе чревато опасностями для уже состоявшихся его участников.

По оценкам большинства предпринимателей, деловая среда в регионе не выполняет своей стимулирующей функции и является скорее препятствием для формирования новых бизнес-единиц. В частности, 70 % опрошенных на вопрос о том, легко или сложно в их регионе начать бизнес с нуля, дали негативные оценки, в том числе 21 % выбрали однозначный ответ «очень сложно» (рис. 5.1.1.).

Сегодня неблагоприятный характер деловой среды в отношении предприятий «нулевого цикла» оказывается даже большим препятствием для развития бизнеса, нежели стремление местного бизнеса не допустить на рынок «чужаков».

Начать новый бизнес считают легкой задачей только 9 % предпринимателей, а появление на рынке сложившейся компании из другого региона — 16 %. И наоборот, сложной задачей открыть новый бизнес считают 70 %, а войти на рынок крепкому «чужаку» — 56 %.

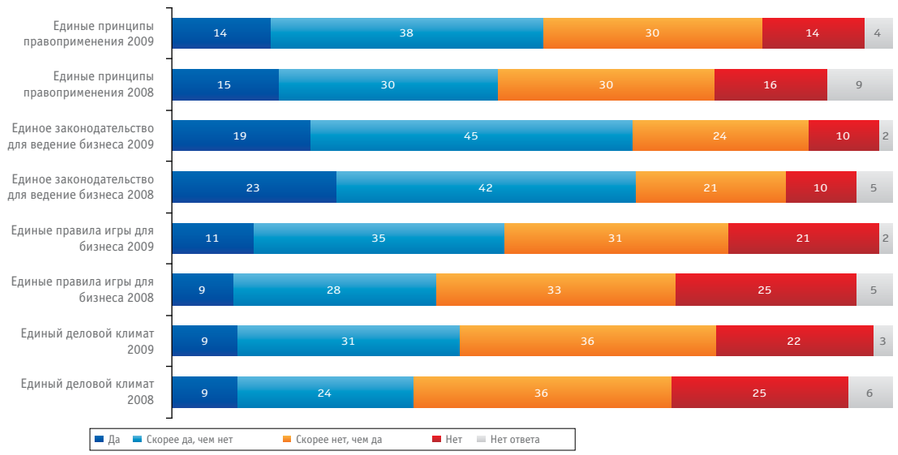
Если исходить из четырех характеристик деловой среды:

1) состояние законодательства, регулирующего ведение бизнеса
2) принципы правоприменения
3) «правила игры», принятые в бизнес-сообществе
4) деловой климат в целом,

можно отметить следующие особенности делового климата в регионах.

Деловая среда в части законодательства, регулирующего ведение бизнеса, стандартизирована. На это указывали в 2008—09 гг. 64—65 % предпринимателей (рис. 5.2.1.). Хотя немало респондентов придерживается противоположной точки зрения, считая, что в России не сложились единые законодательные условия для бизнеса (31—34 %). Таким образом, можно говорить об опережающем характере развития единых формальных условий функционирования бизнеса, которым противостоит дифференциация и локализация неформальных законов бизнеса.

Рис. 5.2.1. На Ваш взгляд, существует ли в различных регионах России...



По остальным трем параметрам в период 2008—09 гг. наблюдалась положительная динамика. В частности единство правоприменения отметили в 2008 году 35 %, а годом позже — 42 %; на единство правил ведения бизнеса указали в 2008 году 37 %, годом позже — 46 %; единым деловой климат в 2008 году находили 33 %, в 2009 году — 40 %. Единое правовое пространство для ведения в России бизнеса продолжает поступательно формироваться, и мировой финансово-экономический кризис пока этому процессу не мешает. Вместе с тем, этот процесс пока далек от завершения.

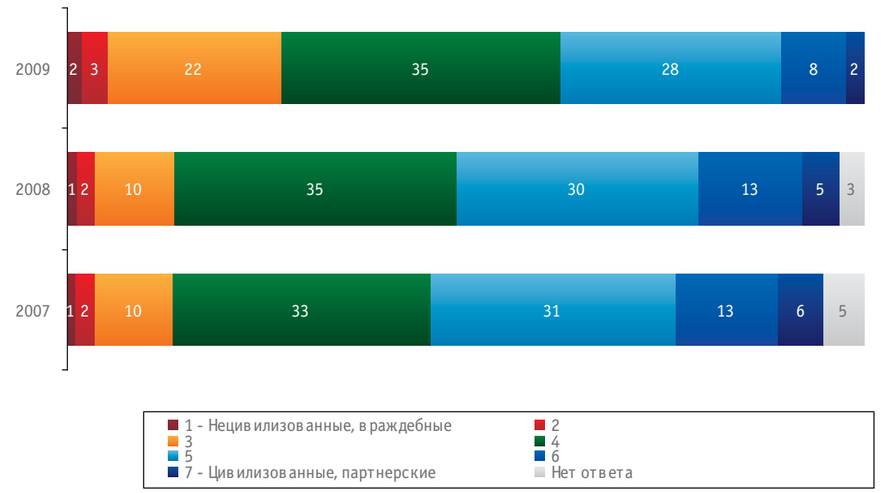
Что касается неформальных «правил игры», которые использует бизнес-сообщество (а частенько и власть), то в их отношении неквалифицированное большинство (52 %) сошлось во мнении: единства в них нет, от региона к региону эти правила и нормы различаются.

Как результат подверженности жизни бизнес-сообщества неформальным правилам, приспособленным к условиям каждого конкретного региона, в отсутствие единых принципов правоприменения (а по мнению многих и в отсутствие единого законодательства) деловой климат в России также сильно фрагментирован и не носит характера единой для всей территории страны системы. Этого мнения придерживается около 61 % опрошенных предпринимателей.

В двух предшествующих опросах в 2007 и 2008 гг. отношения внутри региональных бизнес-сообществ оценивались высоко, по сравнению со многими другими характеристиками делового климата (рис. 5.3.1.). В 2009 году ситуация поменялась.

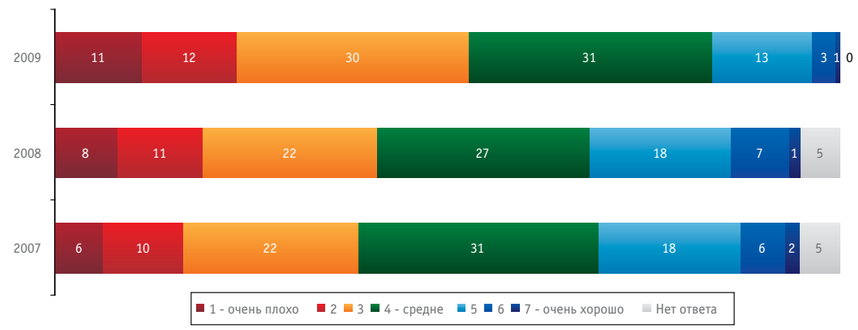
Конкуренция между компаниями усилилась, но нередко это была конкуренция за административный ресурс. При этом сформировалась достаточно значительная группа компаний, которая действовала под лозунгом «кризис — не моя проблема». Компании говорили об использовании партнерами таких мер как требование авансовых платежей у покупателей, отказ платить их поставщикам, задержка платежей. Многие опрошенные РСПП компании сами говорили о готовности применять такие меры в рамках своей антикризисной политики или уже об их применении.

Рис. 5.3.1. Как бы Вы могли оценить характер отношений между предпринимателями в Вашем регионе?



Для регионального делового климата один из наиболее острых вопросов — состояние инфраструктуры. И здесь очевиден регресс — за последний год выросло число критических оценок действий региональных и местных властей по совершенствованию этой системы: количество отрицательных оценок в 2009 году впервые перевалило за половину (53 %) (рис. 3.3.3.).

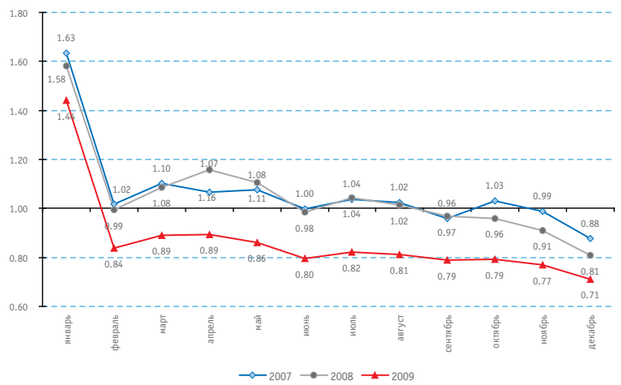
Рис. 3.3.3. Как бы Вы могли оценить деятельность региональных, местных властей по совершенствованию инфраструктуры, необходимой для ведения бизнеса в Вашем регионе?



Положительно работу местных властей оценили только 17 % предпринимателей. Снижение положительных оценок можно объяснить двояко: либо власти стали работать объективно хуже, либо рост качества работы отстает от роста притязаний бизнес-сообщества.

Но в основе лежат две проблемы — резкое ограничение возможностей финансирования из бюджета и недостаточно высокая эффективность реализуемых проектов (устаревшие требования, непрозрачные конкурсы, коррупция и т. д.). При этом рост эффективности расходования средств мог бы практически полностью компенсировать сокращение финансирования.

Динамика коэффициента обеспеченности собственными средствами бюджетов субъектов РФ в целом по России в 2007—2009 гг. (накопленным итогом с начала года)



Источник: *рассчитано по материалам Федерального казначейства*

В отличие от федерального бюджета, имеющего относительно стабильную доходную базу (к примеру, НДС), региональные бюджеты в основном наполняются за счет налогов, крайне чувствительных к изменению макроэкономической ситуации.

Основным источником дохода для консолидированных бюджетов субъектов РФ служат налог на прибыль, резко сократившийся в условиях кризиса, и НДФЛ, также подвергшийся коррекции вследствие сокращения фонда заработной платы.

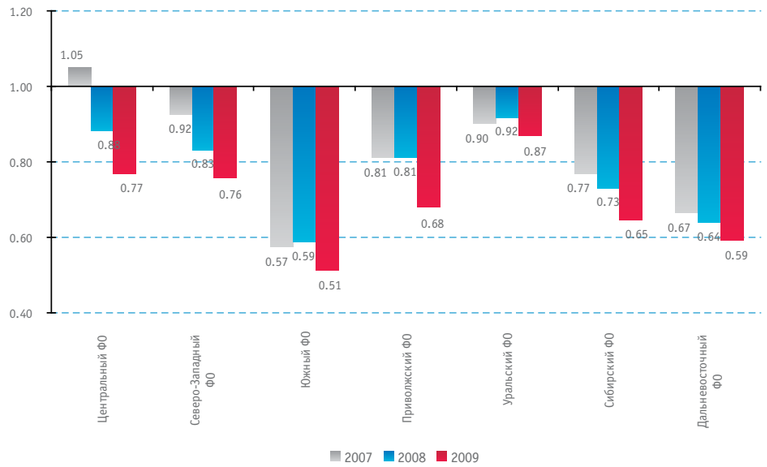
При достаточно ограниченных возможностях субъектов РФ по привлечению заимствований, большая часть непокрытых собственными средствами расходов финансируется за счет трансфертов из федерального бюджета, что значительно увеличивает его дефицит.

По итогам 2009 года в «зоне бюджетной нестабильности», когда коэффициент обеспеченности собственными средствами составляет меньше единицы, оказались все федеральные округа России.

В предшествующие кризису два года региональные бюджеты Центрального ФО в среднем находились в зоне устойчивости, т. е. собственных доходов регионов этого округа было достаточно для покрытия бюджетных расходов. Субъекты Северо-Западного и Уральского ФО сводили свои бюджеты с минимальной поддержкой из федерального центра. Во время кризиса именно эти федеральные округа пострадали сильнее всего — на них пришлось наиболее сильное сокращение доходной базы и соответственно коэффициента обеспеченности, в результате чего все они оказались в «зоне нестабильности».

В федеральных округах, где уже до кризиса региональные бюджеты находились в «зоне бюджетной нестабильности», также произошло снижение коэффициента обеспеченности собственными средствами, однако в значительно меньшей степени, в основном из-за невысокой исходной налоговой базы.

Динамика коэффициента обеспеченности собственными средствами бюджетов субъектов РФ по федеральным округам за январь—октябрь в 2007—2009 гг.



Источник: *рассчитано по материалам Федерального казначейства*

Региональная тема года: моногорода

В Российской Федерации около 300 индустриальных моногородов, в которых проживает более 16 млн. чел. Самый крупный российский моногород — Тольятти.

В условиях кризиса обострились наболевшие проблемы в моногородах: неконкурентноспособность, нехватка инвестиций, а отсюда спад спроса на выпускаемую продукцию, нехватка оборотных средств, сокращение персонала, переход к неполному рабочему времени или отправка части персонала в частично оплачиваемые отпуска.

Проблема моногородов долго обсуждалась. На то, чтобы сформировать базовый подход к ее решению, потребовался практически год; только в конце 2009 года появились более-менее сформированные стратегии политики в отношении моногородов.

В течение всего 2009 года в отдельных моногородах ситуация «разруливалась в ручном режиме». В других в качестве базовой меры использовалось бюджетное (прямое или косвенное) финансирование градообразующих предприятий (на решение проблем АвтоВАЗа уже направлено 65 млрд. руб. и данная сумма может увеличиться). В части моногородов проблемы «рассосались» с улучшением конъюнктуры на мировых рынках (внутренний спрос пока слабо увеличивается).

Такой выход как миграция в соседние города пока плохо срабатывает. Мобильность — это важное качество, которое ценно в современном мире, но все упирается в высокие административные барьеры, что и отличает нашу страну от Соединенных Штатов, где считается нормой переехать 6 раз за жизнь. Об этом свидетельствует и низкая востребованность такой антикризисной меры как поддержка граждан, планирующих переехать в другой населенный пункт или регион — ей воспользовалось немногим более 10 тыс. чел.

В целом мировой опыт свидетельствует, что преодоление кризиса в монопрофильных городах — это длительный процесс. Например, поэтапное закрытие угольного производства и полная реструктуризация агломерации моногородов Рура в Германии длились 40 лет и потребовались огромные деньги государства.

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Прогноз на перспективу

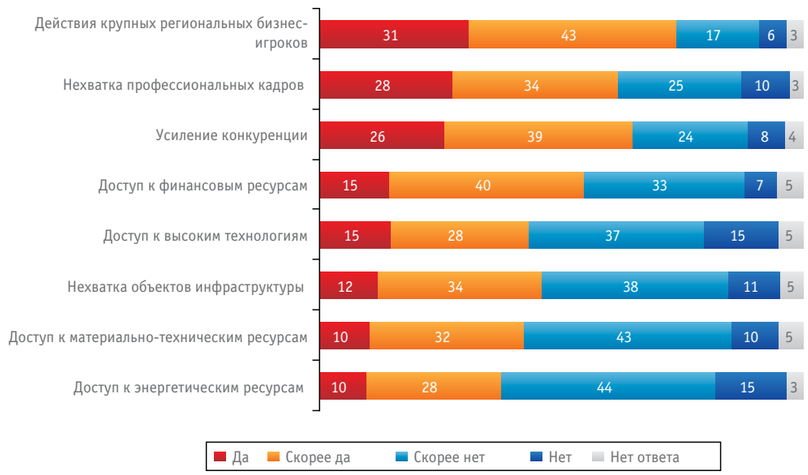
Оценивая перспективу развития собственного бизнеса на ближайшие 2—3 года, предприниматели наиболее серьезной проблемой считают действия крупных региональных бизнес-игроков (рис. 2.4.1.). Примерно треть бизнес-сообщества видит в них реальную проблему, еще 43 % как вполне вероятную[1].

На втором месте в списке ожидаемых проблем стоит нехватка профессиональных кадров. Более четверти (28 %) опрошенных представителей бизнес-сообщества уверенно заявили, что кадровый вопрос осложнит их бизнес, еще треть (34 %) прогнозируют эту трудность как вероятную. Только треть предпринимателей не думает, что столкнутся с голодом на квалифицированные кадры.

Примерно две трети российских предпринимателей предвидят обострение конкурентной борьбы. Более половины (55 %) предпринимателей с разной вероятностью ожидают трудностей в доступе к финансовым ресурсам. Вероятно, в зависимости от характера бизнеса, от 42 до 46 % предпринимателей ожидают осложнений в доступе к технологическим и материально-техническим ресурсам, а также нехватки объектов инфраструктуры. Наименее проблемным представляется предпринимателям доступ к энергетическим ресурсам.

В целом, зарегистрированный уровень озабоченности относительно разных трудностей, с которыми может столкнуться бизнес в ближайшие 2—3 года, логично интерпретировать в контексте того, что видится на повестке дня предприятия: стратегия активного развития, трансформации, реструктуризации и т. п., или, наоборот, выжидательная консервативная стратегия пережидания кризиса. К примеру, непроблематичность доступа к высоким технологиям может быть следствием либо наличия устойчивого канала их получения, либо абсолютной незаинтересованностью в такого рода технологиях.

Рис. 2.4.1. Смогут ли стать серьезной проблемой для Вашего бизнеса через 2-3 года… (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции, %)



Главными факторами прогнозирования и планирования для российских предпринимателей являются собственные ощущения и информация, которую они получают от коллег по бизнесу.

[1] «Действия крупных региональных бизнес-игроков» — это не вполне удачная формулировка анкетного вопроса: реагировать, формулируя ответ, респондент может двояко: противопоставлять либо местных (региональных) игроков неместным, либо крупных игроков на региональном рынке (независимо от резидентства) некрупным. Эмпирическую пропорцию двух интерпретаций установить затруднительно. (Прим. О. О.)

На эти факторы в оценках завтрашнего дня собственного бизнеса опирается подавляющее большинство (78—81 %) предпринимателей (рис. 2.4.9.).

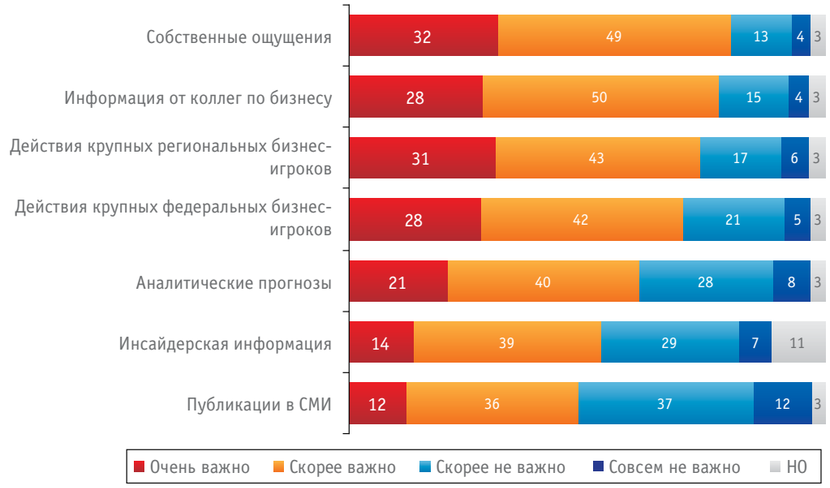
Многие пытаются понять, «куда ветер дует», ориентируясь на действия крупных бизнес-игроков как на региональной площадке, так и на федеральном уровне. Их действия являются важными при построении собственных стратегий для 70—74 % респондентов, в том числе 28—31 % включают анализ действий крупных бизнес-структур в число наиболее важных факторов планирования. Аналитические прогнозы также учитываются большинством опрошенных (61 %), однако оценку «очень важно» им дают только 21 %.

Инсайдерскую информацию в свой актив включили 53 % предпринимателей, из них 14 % считают ее «очень важным источником». Более трети (36 %) заявили, что инсайдерская информация для них совсем не важна, и примерно каждый десятый затруднился вообще оценить ее важность.

Наиболее противоречиво предприниматели сегодня воспринимают публикации в СМИ как источник информации для планирования бизнеса. Одни, полагая по всей видимости, что СМИ сегодня часто грешат распространением недостоверной информации, им не доверяют и при построении бизнес-планов сведения, почерпнутые из этого источника, в расчет не принимают. Такой позиции придерживаются сегодня 49 % опрошенных предпринимателей и топ-менеджеров.

Другая половина (48 %), напротив, считает необходимым учитывать информацию, транслируемую СМИ. Правда, большинство, что называется, эту информацию «делят надвое», относя ее к категории не «очень важных», а «скорее важных» факторов планирования (так поступают 36 % против 12, считающих публикации в СМИ очень важными).

Рис. 2.4.3. Оцените, насколько следующие факторы важны при планировании развития Вашего бизнеса (закрытый вопрос, один ответ, %)



НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 2010

Взаимоотношения с обществом как часть делового климата

Участие бизнеса в социальном развитии территории

Российский бизнес оказывает помощь и содействие, откликаясь на самые разные стимулы, события, целевые группы и т. п., в том числе, не имеющие к предприятию никакого отношения. Деятельная социальная ответственность бизнеса в широко понимаемом «развитии территории» распределяется неравномерно. Около трети предприятий (36 %) ни в каких видах помощи не участвовали; порядка 15 % отметили от 5 до 13 видов. Половина предприятий оказывает 1—4 вида помощи.

Рис. 4.3.1. В течение последнего года какого рода помощь Ваше предприятие оказывало региональным и местным властям в социальном развитии региона (территории)? %

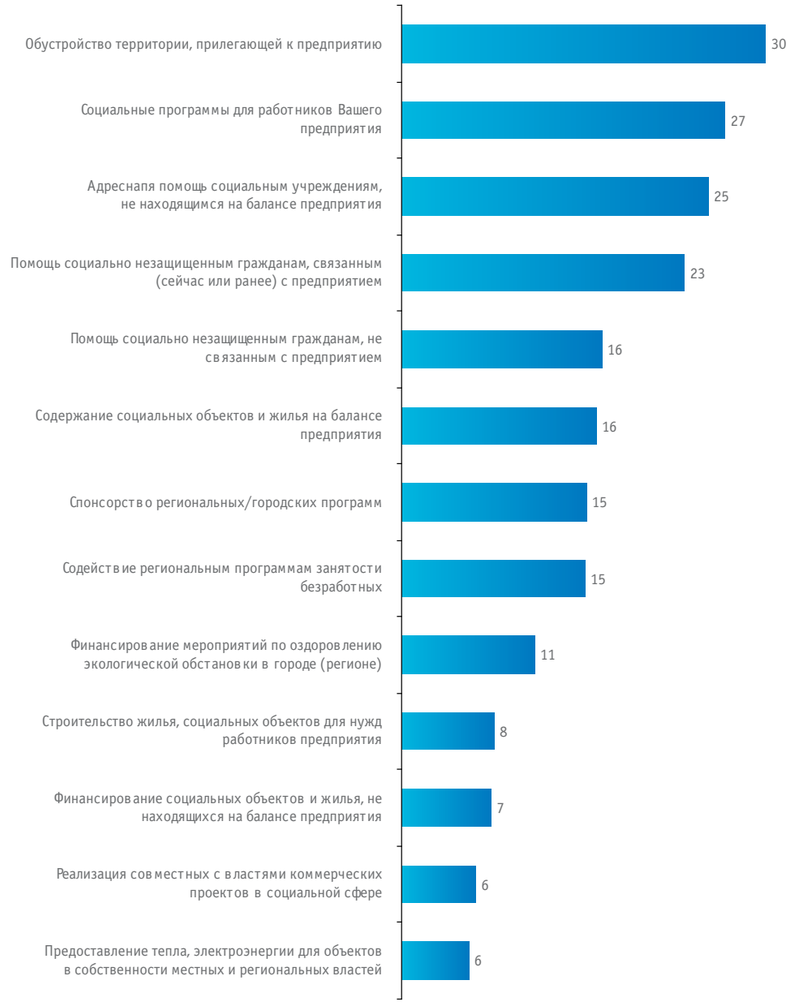


Рис. 4.3.3. Почему Ваше предприятие оказывало помощь региональным и местным властям в социальном развитии региона? %

Деятельное участие в «развитии территории» не связано с интегральной самооценкой социальной ответственности бизнеса: социальную ответственность бизнес-сообщества абсолютно одинаково (без статистически значимых различий) оценивает и бизнес, участвующий в социальном развитии территорий, и бизнес, которые свое участие в социальных программах отрицает.

Мотивы/причины оказания помощи можно выстроить в иерархию побуждений снизу вверх: внешнее принуждение, социальная норма и внутренняя убежденность.

Рис. 4.3.4. Почему Ваше предприятие оказывало помощь властям в социальном развитии региона?

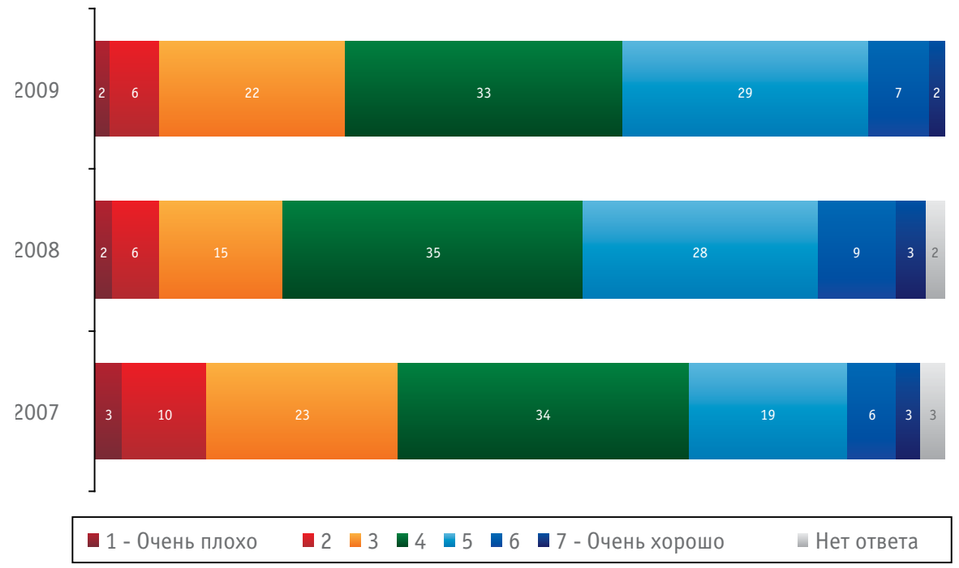
Чаще всего (26 %) предприниматели озвучивают мотивацию высшего уровня — внутреннее долженствование (т. е. саморегуляция), реже (22 %) — ориентацию на социальные нормы, и еще реже — на принуждение (16 %) (рис. 4.3.4.).

Ясно, что разные губернаторы и мэры (лично и в лице своих представителей) на практике могут апеллировать к мотивам различных уровней и именно от этого зависит то, как на самом деле выглядит иерархия мотивов социально ответственного бизнеса.

Исследования подтверждают, что у большинства российских предпринимателей есть понимание того, что ярлык нечестно нажитых капиталов существенно осложняет взаимоотношения бизнеса и населения. И многие пытаются преодолеть синдром «плохой наследственности», сконцентрировав усилия на формировании позитивного образа и репутации бизнеса. В том числе путем его позиционирования как социально ответственного субъекта деятельности.

Однако показатели самооценки социальной ответственности бизнеса остаются скромными. Только 17 % представителей бизнес-сообщества в ходе опроса нашли возможным позитивно оценить уровень социальной ответственности бизнеса.

Рис. 4.1.1. По Вашему мнению, как в целом российское общество, население относится к предпринимателям?



Динамика самооценки социальной ответственности бизнеса дает основание говорить о тенденции к формированию позитивного самосознания, в том числе и в аспекте социальной

ответственности бизнеса. Но, несмотря на позитивную тенденцию последних двух лет, негативные оценки по-прежнему составляют абсолютное большинство — 55 %.

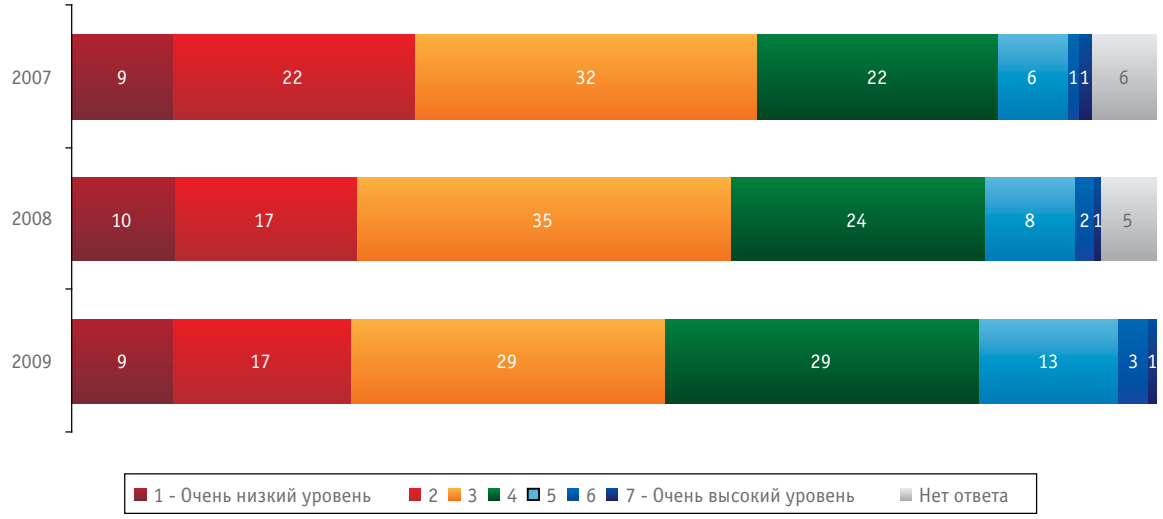



Рис. 4.2.1. Как бы Вы могли оценить уровень социальной ответственности современного российского бизнеса? Оцените по 7-балльной шкале. %